

НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ОБОРОНЫ УКРАИНЫ
ИМЕНИ ИВАНА ЧЕРНЯХОВСКОГО

ИНСТИТУТ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
Кафедра применения информационных технологий
И информационной безопасности

**ОРГАНИЗАЦИЯ
ИНФОРМАЦИОННЫХ
ДЕЙСТВИЙ
ВООРУЖЕННЫХ СИЛ**

Учебное пособие

Издательство университета
2019

УДК 355.4:316.774

Рекомендовано к печати
кафедрой применения информационных технологий и информационной
безопасности института обеспечения войск (сил) и информационных
технологий Национального университета обороны Украины
им. Ивана Черняховского
(протокол № 8 от 04.12.2019)

Рецензенты: *Солонилов В. Г.* – доктор технических наук, профессор;
Ракушев М. Ю. – доктор технических наук, старший науч-
ный сотрудник.

Авторский коллектив: канд. воен. наук, доц. *С. А. Микусь*; канд. воен. наук
А. В. Войтко; канд. воен. наук *В. А. Кацалап*; канд. техн. наук, доц.
Ю. Б. Прибылев; канд. техн. наук *В. Н. Чернега*; *В. В. Рахімов*; канд. истор. наук
Ю. М. Супрунов; *В. О. Гололобов*; *И. Р. Грозовский*.

Организация информационных действий вооруженных сил : учебник /
[*С. А. Микусь, В. А. Войтко, В. А. Кацалап и др.*]. – К. : НУОУ им. И. Черня-
ховского, 2019. – 144 с.

В учебнике раскрыты понятия и сущность информационных действий вооруженных сил. Выделено, что главная и ключевая основа информационных действий вооруженных сил – гарантирование реализации национальных интересов в военной сфере. Рассмотрен подход к организации информационных действий вооруженных сил, известный как стратегическая коммуникация. Перечислены компоненты системы стратегических коммуникаций. Выделены отдельные блоки задач, которые необходимо учитывать при подготовке к процессу стратегической коммуникации. Предложены элементы теории информационных операций.

Учебник предназначен для подготовки слушателей оперативно-тактического уровня иностранных государств Национального университета обороны Украины им. Ивана Черняховского, а также может быть использован для научно-педагогических работников, докторантов, адъюнктов и других специалистов, работающих в сфере информационной безопасности государства.

УДК 355.4:316.774

© Авторы указаны на обороте титульного листа, 2019
© НУОУ им. Ивана Черняховского, 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

Условные сокращения	6
Вступление	7
Глава 1. Стратегические коммуникации как объединяющий механизм организации информационных действий вооруженных сил	9
1.1. Сущность стратегических коммуникаций вооруженных сил	9
1.1.1. Основные виды информационных действий вооруженных сил	10
1.1.2. Определение и сущность стратегических коммуникаций	21
1.1.3. Стратегические коммуникации в США и других странах НАТО	23
1.2. Общий алгоритм стратегических коммуникаций	26
1.2.1. Основные задачи стратегических коммуникаций	27
1.2.2. Общий алгоритм стратегических коммуникаций	30
1.2.3. Функции и задачи органов, предназначенных для осуществления стратегических коммуникаций	33
1.3. Основные формы реализации стратегических коммуникаций вооруженных сил	36
1.3.1. Операции и отдельные мероприятия в масс-медиа	36
1.3.2. Информационные операции вооруженных сил	43
1.3.3. Мероприятия гражданско-военного сотрудничества	51
1.3.4. Изучение опыта применения разных форм стратегических коммуникаций вооруженных сил в современных военных конфликтах	53
1.4. Организация стратегических коммуникаций НАТО в современных военных конфликтах	56
1.4.1. Организация стратегических коммуникаций странами НАТО во время военных конфликтов в Ираке (с 1991 года по настоящее время)	57
1.4.2. Организация стратегических коммуникаций странами НАТО в Афганистане (с 2001 года по настоящее время)	58
1.5. Система органов, необходимых для реализации стратегических коммуникаций вооруженных сил	60
1.5.1. Состав и структура системы органов, необходимых для организации стратегических коммуникаций вооруженных сил	61
1.5.2. Порядок функционирования системы органов, необходимых для реализации стратегических коммуникаций вооруженных сил	62
1.5.3. Сравнительный анализ управления стратегическими коммуникациями в ведущих странах мира	64
1.6. Проблемные вопросы организации стратегических коммуникаций вооруженных сил	64
1.6.1. Проблемные вопросы организации обмена информацией между различными органами стратегических коммуникаций	65
1.6.2. Проблемные вопросы согласования мероприятий стратегических коммуникаций между различными субъектами	67

Глава 2. Оперативное планирование информационных действий вооруженных сил	70
2.1. Сущность оперативного планирования информационных действий вооруженных сил	70
2.1.1. Общий алгоритм оперативного планирования информационных действий вооруженных сил	71
2.1.2. Характеристика основных документов оперативного планирования информационных действий вооруженных сил	73
2.1.3. Основные документы оперативного планирования информационных действий вооруженных сил	76
2.2. Оценка района выполнения задач в интересах информационных действий вооруженных сил	88
2.2.1. Определение характерных особенностей района выполнения задач в интересах информационных действий вооруженных сил	89
2.2.2. Систематизация данных о районе выполнения задач. Доклад выводов по результатам оценки района выполнения задач в интересах информационных действий вооруженных сил	93
2.3. Оценка целевых аудиторий информационного воздействия в интересах информационных действий вооруженных сил	95
2.3.1. Определение характерных особенностей целевых аудиторий информационного воздействия	97
2.3.2. Систематизация данных о целевых аудиториях информационного воздействия. Доклад выводов по результатам оценки целевых аудиторий информационного воздействия	101
2.4. Особенности оперативного планирования мероприятий военно-гражданского сотрудничества	104
2.4.1. Особенности оценки оперативной обстановки для определения необходимых мероприятий военно-гражданского сотрудничества	104
2.4.2. Оперативное планирование мероприятий военно-гражданского сотрудничества	110
2.4.3. Документы оперативного планирования мероприятий гражданско-военного сотрудничества	118
2.5. Разработка замысла информационных действий вооруженных сил	123
2.5.1. Определение основных заданий для информационных действий вооруженных сил и порядка их выполнения	123
2.5.2. Замысел информационных действий вооруженных сил	128
2.6. Проблемные вопросы оперативного планирования информационных действий вооруженных сил и пути их решения	134
2.6.1. Проблемные вопросы координации информационных действий вооруженных сил с информационной политикой государства и пути их решения	135
2.6.2. Проблемные вопросы организации совместного управления информационными действиями вооруженных сил и пути их решения	139
Заключение	143
Литература	144

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

ВВС	–	военно-воздушные силы
ВВТ	–	вооружение и военная техника
ВС	–	вооруженные силы
ИВ	–	информационная война
ИО	–	информационная операция
КНШ	–	комитет начальников штабов
НАСА	–	Национальное управление по аэронавтике и исследованию космического пространства
ОБСЕ	–	Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе
ОВС	–	объединенные вооруженные силы
ООН	–	Организация Объединенных Наций
ПВО	–	противовоздушная оборона
ПсО	–	психологическая операция
РУМО	–	разведывательное управление министерства обороны (США)
РФ	–	Российская Федерация
РЭБ	–	радиоэлектронная борьба
СК	–	стратегические коммуникации
СМИ	–	средства массовой информации
СМК	–	средства массовой коммуникации
ССО	–	силы специальных операций
США	–	Соединенные Штаты Америки
ТВД	–	театр военных действий
ЦА	–	целевая аудитория
ЧВК	–	частная военная компания
ЭВМ	–	электронно-вычислительная машина (компьютер)

Организация информационных действий вооруженных сил является непрерывным, быстрым процессом, который должен быть чувствительным к окружающему информационному пространству.

В учебнике приведен подход к организации информационных действий вооруженных сил, известный как стратегическая коммуникация. Стратегическая коммуникация – фокусированные усилия с привлечением ключевых целевых аудиторий для создания необходимых условий путем использования координируемых программ, планов, тем, сообщений с целью продвижения интересов государственной политики.

В основе стратегических коммуникаций заложена синхронизация действий всех инструментов национальной безопасности. Для эффективного использования стратегических коммуникаций необходима синхронизация критических тем, сообщений, акцентов. В этих условиях коммуникация будет характеризоваться уверенностью и неожиданностью. Чтобы оценить коммуникации, следует выяснить, насколько они поддерживают боевые подразделения или боевых командиров во время выполнения боевых задач. Насколько коммуникация представлена в программах, планах, настолько полными будут и стратегические цели вооруженных сил. Первоначальные военные способности, содействующие в стратегических коммуникациях, включают информационные, общественные действия и поддержку общественной дипломатии.

Синхронизируя связанные со стратегическими коммуникациями темы, сообщения, изображения и действия через объединенную структуру, часто являются критическими по отношению к выполняемым задачам. Однако стратегические коммуникации имеют стратегический уровень деятельности, которую контролирует командир объединенными силами. Это усложняет приспособление и применение тем, сообщений, изображений и действий на каждом уровне в пределах военных действий, чтобы создать желаемые эффекты и избежать нежелательных результатов в отобранных целевых аудиториях.

Организация информационных действий вооруженных сил сегодня очень актуальна, так как информационное противостояние между государствами ведется активно и постоянно в мирное и военное время. А поскольку вооруженные силы являются гарантом стабильности любого государства, то способам информационного влияния на целевые аудитории уделяют особое внимание. Информационная безопасность войск во многом зависит от безопасности информационно-психологической среды общества в целом. Основная цель информационно-психологического воздействия в вооруженных конфликтах XXI века заключается в дезорганизации психической деятельности военнослужащих

(то есть в разрушении их системы психической адаптации) до начала боевых действий.

Целенаправленное изменение жизненных стилей, принципов, стандартов и моделей потребления и поведения населения, особенно молодежи, с помощью информационных технологий направлено на стратегическое использование информации, подрыв государства изнутри, что не всегда и не сразу воспринимается как информационная агрессия, – именно этим она опаснее для страны, против которой направлена. Информационная война, существование которой признают исследователи, политики, общественные деятели, представители разных профессий, идет на полосах газет, в эфире радио и телевидения, на сайтах и порталах Интернета.

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ КОММУНИКАЦИИ КАК ОБЪЕДИНЯЮЩИЙ МЕХАНИЗМ ОРГАНИЗАЦИИ ИНФОРМАЦИОННЫХ ДЕЙСТВИЙ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ

1.1. Сущность стратегических коммуникаций вооруженных сил

Войны и локальные конфликты конца XX – начала XXI века наглядно подтверждают тенденцию возрастания роли стратегических коммуникаций (СК) “небоевых” форм противоборства. Более того, если раньше они применялись с целью создания благоприятных условий для использования военной силы, то в настоящее время и в перспективе применение этих форм борьбы эвентуальный противник будет стремиться достичь политических и стратегических целей без применения военной силы. Несмотря на возрастание роли невоенных средств и форм борьбы, сохраняется значение военной силы. Военная сила придает больший вес политико-дипломатическим, экономическим и другим акциям. Экономическое изматывание, блокада, информационное давление и другие акции принуждения поддерживают и подкрепляют военной мощью и демонстрацией готовности ее применения. Наблюдается трансформация политических и стратегических целей военных конфликтов, а также способов их достижения. Целью военного конфликта, как правило, является принуждение противоположной стороны к принятию политических и экономических условий, вытекающих из интересов агрессора. И если ранее эта цель достигалась захватом и уничтожением государства неприятеля с последующим присоединением или колонизацией его территории, то сейчас – принуждением к смене политического руководства и поэтапной замене основных направлений политической и экономической деятельности государства. Это наглядно продемонстрировало руководству Североатлантического альянса при проведении военных операций в Югославии, Ираке и Афганистане.

В соответствии с изменением политических целей меняются способы разрешения военных конфликтов, стратегические цели и задачи вооруженной борьбы.

Можно сделать вывод, что силовая акция против государства возможна в случае максимального ослабления экономического, военного и морального потенциала, падения престижа на международной арене и отсутствия готовности граждан стать на защиту своей Родины.

Особенности СК заключаются в том, что их практически нельзя уничтожить. Построенные классическим способом иерархические военные, политические

и иные структуры очень легко разрушить. Особенно уязвимыми в таких структурах являются каналы транспортировки информации. При поражении одного из звеньев иерархии, как правило, прерывается связь с подчиненными ему ветвями. На этом строится самая распространенная методика борьбы с иерархическими структурами, а именно: выбивается центр, после чего оставшаяся система надолго выходит из строя или вообще перестает существовать. Систему СК так просто не уничтожить. У нее нет явного управляющего центра. Главным ресурсом системы СК является сетевая инфраструктура. Сеть плетется из множества узлов, каждый из которых выполняет свою, зачастую узкоспециализированную задачу. Современные теоретики сетевой войны описывают ее тактику через термин “рой”, взятый из зоологии мелких насекомых и описывающий метод скопления совместного действия множества мелких групп, образующие единую сеть. Тактика роя наиболее эффективна, если оно основано на разрывании бесчисленных, маленьких, рассеянных сетевых единиц маневра, силы которых сходятся к цели из многочисленных направлений.

Основная задача: сети “роя” должны быть в состоянии быстро и незаметно соединиться вокруг цели, нанести удар, затем разъединиться и повторно рассеяться, сохраняя готовность повторно объединиться для нового удара. Этот метод является необычайно мощным средством как нападения, так и защиты. Так, на протяжении всей второй половины XX века армия крохотного Израиля одерживала верх над регулярными армиями арабских стран и их коалиций.

Таким образом, сегодня содержание войны представляет собой совокупность элементов одной глобальной СК и других видов подавления и уничтожения противника, где вооруженная борьба может не иметь определяющего значения. В качестве основной цели современных военных конфликтов следует рассматривать принуждение противоборствующей стороны к смене политического курса, принятию политических и экономических условий, обеспечивающих господство одного из субъектов противостояния за контроль использования информационных, финансовых, энергетико-сырьевых, производственных и материальных ресурсов в локальном, региональном или мировом масштабе.

1.1.1. Основные виды информационных действий вооруженных сил

На основе анализа военных действий в вооруженных конфликтах последних десятилетий можно сделать вывод о том, что в содержании информационных действий вооруженных сил произошли качественные изменения.

К современным тенденциям информационных действий вооруженных сил, которые будут формировать характер военных действий будущего, следует отнести:

- существенное возрастание роли информационной составляющей вооруженного противоборства. Это связано с появлением систем вооружения, осно-

ванных на широком использовании возможностей информационных технологий (разведывательно-ударных комплексов, высокоточного оружия, быстродействующих систем разведки, связи и управления, эффективных средств РЭБ);

- увеличение удельного веса войск (сил) и средств, действующих в воздушно-космической сфере. Происходит трансформация военно-воздушных сил в воздушно-космические, а в перспективе – в воздушно-космические силы на основе опережающего развития их космической составляющей;

- изменение пространственных характеристик вооруженной борьбы. Межконтинентальная досягаемость средств поражения, широкое использование космических систем разведки, связи, навигации, перенос главных событий военных действий в воздушно-космическую сферу обуславливают глобальный масштаб войны. Все большее влияние на исход операций и боевых действий на ТВД оказывают силы и средства, базирующиеся вне этих театров;

- изменение временных параметров вооруженной борьбы – проявляется в сокращении времени на подготовку к боевым действиям за счет использования в мирное время боеготовых мобильных сил, а также в повышении быстротечности военных действий, когда сбор и обработка информации о противнике и своих войсках, принятие решения и его реализация осуществляются в реальном или близком к реальному масштабе времени;

- смещение акцента от уничтожения группировок войск противника к первоочередному избирательному поражению объектов государственного и военного управления, промышленности, инфраструктуры государства с широким применением для этой цели военно-технических особенностей, с помощью которого решают не только тактические и оперативные, но и стратегические задачи;

- применение дальнобойного высокоточного оружия. Это позволяет реализовывать концепцию “поражение вне зоны поражения”, когда воздушный или морской носитель, применяя средства поражения, находится вне зоны воздействия средств поражения противника. В вооруженной борьбе делают акцент на достижение решительного перевеса над противником не за счет величины группировок войск, а путем подавляющего военно-технического и организационного превосходства над его системами сбора, обработки и передачи информации, управления, разведки, поражения, навигации, всестороннего обеспечения;

- возрастание роли РЭБ. Из вида обеспечивающего боевые действия она превращается в новый самостоятельный вид боевых действий с присущими формами и способами применения – операции РЭБ, основу которых составляет разведывательно-электронное поражение;

- изменение боевого состава и структуры войска под влиянием развития вооруженной борьбы, трансформации способов ведения военных действий. В сухопутных войсках происходит отказ от структуры дивизии как основной так-

тической единицы и переход к высокомобильным формированиям типа бригадной тактической группы, позволяющим более оперативно реагировать на изменения обстановки. Таким образом, реализуется концепция трансформации “легких” и “тяжелых” формирований в средние, оптимально сочетающие качества двух первых - высокую стратегическую мобильность, большую ударную мощь, оперативность управления.

Другими важными тенденциями также являются:

- развертывание глобальной единой эшелонированной системы ПВО, способной обеспечить перехват воздушно-космических целей всех типов;
- возрастание роли ССО;
- существенное увеличение доли беспилотной авиации в боевом составе ВВС;
- дальнейшее совершенствование, интеграция и унификация систем управления, связи, разведки и РЭБ в интересах достижения превосходства в области информационного противоборства;
- формирование сил для ведения противоборства в киберпространстве и разработка теории его ведения;
- уменьшение численного состава боевых частей и подразделений с сохранением или даже увеличением общего боевого потенциала формирований посредством наращивания уровня их технической оснащенности.

Развитие мирового сообщества наглядно демонстрирует, что в настоящее время критически важным государственным ресурсом, обеспечивающим национальную безопасность стран, становится информация. При этом системы, обеспечивающие управление информационными потоками, являются неотъемлемым компонентом структуры управления государством, экономикой и обороной. Возможность воздействия противостоящей стороны на эти системы, как в явном, так и неявном виде любое государство рассматривает в качестве прямой угрозы своим национальным интересам. Например, военно-политическое руководство США считает мировое информационное пространство сферой своих жизненно важных интересов, контроль над которой позволяет им осуществлять стратегические цели глобального доминирования. Используя свое преимущество в области разработки, производства и применения вычислительной техники и программного обеспечения, средств телекоммуникации и связи, США стремятся установить контроль над международной информационной инфраструктурой, распространить на нее свою юрисдикцию.

Осознавая, что информация и процессы, связанные с ее сбором, обработкой, хранением и распределением, являются основой современных военных действий, а господство в информационном пространстве – залог успеха в реализации перспективных задач вооруженных сил, военно-политическое руководство США поставило перед ними приоритетную на ближайшие 20 лет задачу достижения информационного превосходства над противником.

Растущая зависимость развитых стран от эффективности систем и средств обработки, передачи и использования всех видов информации (политической, экономической, научно-технической, военной и др.) привела к появлению нового понятия – “*информационный потенциал государств*”. Этот термин определяют, как возможность государства обеспечить информатизацию общества, под которой понимают организационный социально-экономический и научно-технический процесс создания оптимальных условий для удовлетворения информационных потребностей и реализации прав граждан, органов государственной власти, органов местного самоуправления, организаций, общественных объединений на основе формирования и использования информационных ресурсов.

Формирование видов информационных действий вооруженных сил осуществляют за счет развития научно-технического и экономического потенциалов в ходе информатизации силовых ведомств государства. При этом взаимное влияние информационных действий вооруженных сил приводит к повышению эффективности влияния каждого из них на процесс наращивания военной мощи государства.

В информационных действиях вооруженных сил можно выделить три основных компонента: инфраструктурный, управленческий и собственно информационный.

Инфраструктурный компонент объединяет:

- научно-исследовательские организации и центры анализа информации, вырабатывающие аналитико-прогностическую информацию и сведения для системы подготовки и принятия решений;
- органы научно-технической, экономической, политической и другой информации, обеспечивающие или непосредственно выполняющие информационное оповещение специалистов;
- базы данных, осуществляющие сбор, обработку, индексацию, каталогизацию и хранение информации в различных областях знаний;
- информационные и телекоммуникационные системы, осуществляющие сбор, каталогизацию, хранение и циркуляцию всех видов информации собственно в информационной инфраструктуре государства.

Управленческий компонент включает специалистов, обладающих специальными знаниями и навыками в области сбора, переработки, хранения, поиска и распространения информации. К этому компоненту относятся и органы управления, принимающие решения по вопросам информационного обеспечения, а также информационно-поисковые системы и системы управления базами данных, обеспечивающие их эффективное использование.

Информационный компонент представляет собой имеющиеся и доступные знания, зафиксированные на материальных носителях и передаваемые по системе телекоммуникаций с целью их восприятия и использования в системах подготовки и принятия решений. Эти знания образуют **информационный**

ресурс, под которым понимают отдельные документы и отдельные массивы документов, документы и массивы документов в информационных системах (библиотеках, архивах, фондах, базах данных, других информационных системах). Наиболее значимыми составляющими информационного ресурса государства являются информационные ресурсы государственных органов, коммерческих организаций, неправительственных общественных организаций, а также частных лиц.

В качестве тенденции развития информационных ресурсов зарубежных государств необходимо отметить ужесточающийся государственный контроль над потоками информации, в том числе и в сети Интернет. Это обусловлено тем, что задача обеспечения информационной безопасности государства, переходит в разряд приоритетных в первую очередь объектов критически важных национальных информационных инфраструктур, к таким информационным инфраструктурам относятся инфраструктуры основополагающих отраслей национальной экономики и объекты жизнеобеспечения, нарушение функционирования которых может причинить серьезный ущерб экономике или снизить военную мощь страны. Значение обеспечения безопасности критически важных национальных информационных инфраструктур было подчеркнуто президентом США Бушем, который отметил, что революция информационных технологий изменила способы ведения бизнеса, государственного управления и обеспечения национальной обороны, а все три эти функции сейчас зависят от взаимозависимой сети критически важных информационных инфраструктур.

Военно-политическое руководство США выделяет четыре типа угроз, характерных для информационной инфраструктуры.

Первый тип – умышленное нарушение нормального функционирования информационных процессов и вывод из строя объектов информационной инфраструктуры. К примерам такой деятельности американские специалисты относят разного рода нарушения сеансов информационного обмена или проведения каких-либо электронных финансовых операций, срыв проведения электронных конференций и переговоров, провоцирование сбоев в работе различных объектов национальной информационной инфраструктуры, в том числе обеспечивающих управление сложными техническими системами, отнесенными к категории критически важных.

Второй тип – незаконное получение и использование информации и данных. К этой группе угроз относится разноплановая криминальная деятельность, начиная от незаконного получения паролей доступа до проникновения в федеральные информационные сети и системы. При этом основная сложность в расследовании преступлений такого рода связана с идентификацией источника враждебного информационного воздействия, в качестве которого может выступать как отдельный хакер, так и хорошо организованная команда профессионалов, работающая в интересах государства – вероятного противника.

Третий тип – манипуляция информацией с целью достижения политических, экономических, военных преимуществ или удовлетворения собственных амбиций правонарушителей. Такого рода информационные атаки могут проводиться комбинированно, совместно с атаками, отнесенными к первой и (или) второй группе. Особенность угроз данного типа заключается в том, что нельзя однозначно оценить ущерб от их реализации. Если в некоторых случаях это может быть основанием для какого-либо официального заявления и негативные последствия оперативно устраняют, то иногда ущерб бывает гораздо более значительным, особенно когда такого рода атаки не обнаружены и связаны с манипулированием финансовой, экономической или военной информацией. Примером реализации такого вида угроз являются действия военно-политического руководства западных стран в ходе конфликта в Южной Осетии в августе 2008 года, когда, используя свое влияние на глобальные СМИ, была предпринята попытка навязать мировому общественному мнению необъективную информацию о событиях в данном регионе.

Четвертый тип – разрушение или уничтожение объектов критически важной инфраструктуры государства и его ВС путем воздействия на них через информационно-управляющие сети. Реализация угроз этой группы может иметь значительные негативные последствия, как для экономики страны, так и для ее безопасности. Это подтверждают результаты информационных атак на объекты жизненно важной инфраструктуры в Сербии (1999), целями которых были отдельные системы энергоснабжения и переработки топлива. Другим примером являются действия ВС Израиля в ходе проведения в сентябре 2007 года операции “Вишневы сад” по уничтожению крупного сирийского строительного объекта. Радиолокационные станции средств ПВО также были подавлены в результате проведения компьютерной сетевой атаки.

Формирование информационных ресурсов военной составляющей государства происходит путем внедрения в практику военного дела передовых достижений в области информационных технологий, позволяющие в значительной степени повысить оперативность подготовки и принятия решений на всех уровнях управления войсками. Процесс информатизации ВС осуществляется как за счет привлечения национальных информационных ресурсов, обеспечивающих рост потенциала государства, так и за счет информационных ресурсов собственно военного ведомства. Сложившаяся в настоящее время теория военного потенциала государства объединяет все аспекты деятельности его институтов, направленные на накопление и использование военной мощи страны, призванной обеспечить ее национальные интересы. Изменение уровня военного потенциала происходит в результате изменения его взаимосвязанных и взаимозависимых элементов: собственно военного, военного научно-технического, военно-экономического и военного информационного потенциалов.

Военный информационный потенциал является частью информационного потенциала государства, обеспечивающей повышение качественного уровня

видов информационных действий вооруженных сил. Как и в информационном потенциале государства, в военном информационном потенциале можно выделить те же три компонента: инфраструктурный, управленческий и информационный. По составу они в целом повторяют аналогичные компоненты информационного потенциала государства, однако более специализированы на решении задач обеспечения военных операций.

Военный информационный потенциал как набор элементов информационных действий вооруженных сил, например в США, реализуется через информационные ресурсы военного ведомства, функционирующие в рамках создаваемой информационной инфраструктуры, информационные ресурсы министерства энергетики, НАСА, разведывательного сообщества и других органов, обеспечивающих обороноспособность страны, а также через организационные структуры, отвечающие за процесс информатизации в этих учреждениях.

Необходимо отметить важную роль, которую американское военно-политическое руководство отводит разведывательному управлению министерства обороны (РУМО). В настоящее время эта организация предназначена не только для обеспечения военного командования соответствующей информацией, но и должна стать полноправным участником коалиции организаций, занимающихся обеспечением национальной безопасности. Деятельность РУМО направлена на предотвращение нежелательных для США конфликтов за счет сбора информации, в том числе и с использованием правительственных, частных и публичных информационных ресурсов, и принятия соответствующих упреждающих мер.

По взглядам американского военного руководства, военная разведка должна уделять особое внимание организации взаимодействия с такими структурами, как интернет-издания, глобальные радио- и телесети, обладающие, с одной стороны, значительными возможностями по сбору информации, а с другой – возможностями по формированию необходимого общественного мнения в нужном месте и в нужное время. Данное положение изложено в “Единой оперативной концепции”, “Операции по сдерживанию”, версия 2, 2006 года издания.

Одной из основных в строительстве единого информационно-коммуникационного пространства является стратегическая программа министерства обороны США по созданию глобальной информационно-управленческой сети, предназначенной для информационного обеспечения всех элементов системы национальной безопасности страны, в том числе и вооруженных сил. Эта программа объединяет взаимосвязанные распределенные вычислительные системы коллективного пользования, локальные вычислительные сети, системы связи, базы данных, системы компьютерной и сетевой безопасности, средства обучения пользователей, а также другие элементы, предназначенные для централизованного удовлетворения всех информационно-технических потребностей системы управления войсками и органов административного управления. Работы по созданию сети предусматривают реализацию ряда взаимосвязанных программ различных министерств и ведомств США. На эти цели в ближайшие 10 лет планируют израсходовать порядка \$200 млрд.

Таким образом, виды информационных действий вооруженных сил на современном этапе являются важнейшим неотъемлемым компонентом военного потенциала государства, и их роль и место со временем будут только возрастать. Новизна, значимость и высокая динамика развития информационных действий вооруженных сил ставят перед исследователями определенные проблемы, требующие порой нетривиальных методов решения. Прежде всего, необходимо разработать концептуальные основы, терминологию, понятийный аппарат, критерии и показатели оценки информационных действий вооруженных сил, определить основные направления научно-технической и экономической политики в этой области, тенденции и перспективы развития процесса информатизации, выявить организационные, технические и технологические компоненты информационных инфраструктур военных ведомств основных зарубежных стран, а также усовершенствовать методический аппарат исследований, разработать программно-аппаратные комплексы доступа к национальным и ведомственным информационным ресурсам. Информационные действия вооруженных сил играют важную роль в ходе информационного противоборства, которое ведется как в целях обеспечения задач, решаемых на государственном уровне, так и для обеспечения операций вооруженных сил.

В целях обеспечения задач, решаемых на государственном уровне, предполагается оказывать целенаправленное, главным образом информационно-психологическое воздействие как на военно-политическое руководство потенциального противника, так и на руководство союзных стран. При этом применяются следующие способы:

- политические, дипломатические и экономические акции; психологические операции (в том числе подрывные);
- политическая и экономическая поддержка оппозиционных групп и движений;
- проникновение в системы государственного и военного управления;
- мероприятия по разрушению и искажению информационных ресурсов, а также по введению в заблуждение противника и защите собственных информационных ресурсов.

В США совокупность используемых способов, сил и средств оказания информационно-психологического воздействия при решении задач информационного противоборства на государственном уровне составляет содержание такого нового понятия, как “стратегическая коммуникация”. Стратегические коммуникации США используют следующие основные инструменты:

публичную дипломатию – целенаправленное информирование международной общественности, а также установление и поддержание контактов в сфере образования и культуры формирования привлекательного образа страны;

связь с общественностью – деятельность служб по связям с общественностью, входящих в организационную структуру Белого дома, Совета национальной безопасности, а также министерств, ведомств и военных командований

ВС США, с целью информирования и оказания воздействия на население и СМИ США;

международное вещание – деятельность служб, финансируемых правительством США, направленная на распространение новостей сообщений, информации, программ публичной дипломатии, а также развлекательных программ посредством радиовещания, спутникового телевидения и глобальной сети Интернет;

психологические операции, проводимые с использованием СМИ – осуществление заранее спланированных мероприятий, предусматривающих доведение специально подготовленной информации и психологических установок объекту воздействия с целью принятия им благоприятных для США решений.

В полной мере все инструменты СК США проявились в ходе обеспечения американцами поддержки действий Грузии в ходе конфликта в Южной Осетии (август 2008 года).

В частности, были проведены следующие мероприятия:

- дезинформация относительно того, кто является агрессором в данном конфликте;
- фальсификация хронологии событий, искажение информации с мест боевых действий, завышение потерь российских ВС;
- использование трибуны Совета Безопасности ООН для формирования благоприятного для грузинской стороны мирового общественного мнения;
- активное сотрудничество высших должностных лиц Грузии с глобальными СМИ путем дачи интервью на английском языке;
- вбрасывание информации, о якобы имеющей место “гуманитарной катастрофе” в Грузии;
- прекращение вещания российских телевизионных каналов на территории Грузии;
- активное использование возможностей глобальной сети Интернет для распространения специально подготовленной дезинформации, сообщения о “победах” грузинской армии в начале конфликта;
- попытки блокирования российских англоязычных Интернет-изданий;
- изоляция населения Грузии от информации о реальном состоянии и действиях сторон, участвующих в конфликте;
- подготовка и проведение диверсионных акций, провокаций и их тенденциозное освещение в СМИ с целью дискредитации РФ и ее ВС;
- демонстрация по телевидению сфальсифицированных фактов жестокого отношения российских солдат к мирному населению;
- дезинформация об уничтожении городов Грузии ВВС России.

В целях обеспечения операций вооруженных сил при ведении информационного противостояния предусматривается комплексное использование раз-

личных сил и средств, а также проведение необходимых мероприятий с применением вооруженных сил во всех звеньях управления вероятного противника в интересах достижения над ним информационного превосходства и обеспечения защиты своих систем управления войсками, боевой техники и оружия от аналогичных действий противника.

Основной формой ведения информационного противостояния при обеспечении операций вооруженных сил (любого масштаба, вне зависимости от преследуемых целей) является информационная операция. **Информационная операция** (ИО) – совокупность согласованных и взаимосвязанных по цели, задачам, месту и времени информационных воздействий на объект или группу объектов государственного или военного уровня противника, проводимых по единому замыслу и плану в мирное и военное время.

Информационные операции подразделяют на наступательные, оборонительные и специальные, проводимые как последовательно, так и одновременно.

Зарубежные эксперты выделяют следующие виды (действия) информационных операций:

радиоэлектронная борьба; операции в компьютерных сетях, к которым относятся операции по воздействию на компьютерные сети противника с целью дезорганизации, снижения эффективности их работы и невозможности использования или полного уничтожения; операции по защите компьютерных сетей своих ВС от воздействия на них противника, от взаимных помех работающих радиоэлектронных систем своих ВС и обеспечению безопасности и устойчивости работы сетей; операции по использованию компьютерных сетей противника с целью несанкционированного доступа к информационным ресурсам, извлечения из них и использования в своих интересах секретной информации, преднамеренного искажения и подмены контента для дезинформации;

операции по оказанию информационного воздействия, включающие психологические операции, военную дезинформацию, обеспечение безопасности действий войск (сил), контрразведывательные операции, операции по противодействию пропаганде противника, связь с общественностью.

Разработка и реализация эффективных способов и приемов информационного противоборства с использованием передовых компьютерных технологий окажут огромное воздействие на характер проведения операций в ближайшем будущем и могут превратить военную кампанию в одну большую “информационную войну”. Это обусловлено:

во-первых, новые информационные технологии значительно повысят объем, точность и скорость передачи, обработки и анализа данных, в результате чего командные и управленческие структуры всех степеней поднимутся на принципиально новый уровень планирования операций и управления войсками;

во-вторых, будущие технологии повлекут за собой изменение структуры управления войсками с учетом того, что передача данных будет осуществляться как традиционно по иерархической вертикали, так и по горизонтали – циркулярно по всем вышестоящим и подчиненным звеньям.

В настоящее время основным документом, в котором изложен порядок ведения информационного противоборства в целях обеспечения операций ВС США, является концепция “Борьба с системами управления”. В этой коммуникации определен порядок комплексного использования средств и методов обеспечения безопасности операций, военной дезинформации, ПсО, РЭБ и физического уничтожения, их обеспечения данными разведки для негативного влияния на качество информации противника, вплоть до ее разрушения, уничтожения или воспрепятствования прохождения до органов и систем управления, одновременно с эффективным применением средств и методов защиты собственных органов и систем управления от аналогичных действий противника. Борьбу против систем управления противника предполагается вести во всем оперативном пространстве и на всех уровнях конфликта.

Отличительной чертой данной концепции является комплексное (интегрированное), скоординированное использование всех этих элементов с целью уже в мирное время на этапе подготовки операций (кампаний) оказывать влияние на процесс принятия решений командованием противостоящей группировки в выгодном для американских войск направлении, а с началом военных действий – снизить эффективность или разрушить систему управления противника, завладеть и удерживать информационное господство.

Военно-политическое руководство США считает, что реализация новых информационных технологий при проведении информационных операций будет способствовать подходу вплотную к новой революции в военном деле, которая позволит США после 2010 года не только кардинально изменить характер военных действий, но и оказывать влияние на военно-политические решения, принимаемые на государственном уровне, обеспечивая гарантированную безопасность и устойчивость национальной информационной инфраструктуры и ее составных элементов, а также достижение и удержание информационного превосходства над противником.

По оценкам военных специалистов США, значение ИВ в современных условиях возрастает по экспоненте в связи с широким внедрением компьютеров и значительным ростом их возможностей, использованием высокоскоростных средств связи и новейших систем сбора информации.

Военные аналитики США подчеркивают, что ущерб экономике страны от нарушения функционирования вычислительных систем в структурах государственного управления и финансовых организациях можно сравнить по последствиям только с применением против США ядерного оружия. И хотя, на первый взгляд, такое нападение не сопровождается катастрофическими разрушениями физических объектов и человеческими жертвами, поражение в ИВ навсегда отбрасывает проигравшие страны на обочину мировой истории. Как только США, Япония или другие высокоразвитые страны добьются подавляющего преимущества в информационной области, они смогут с достаточно высокой степенью вероятности моделировать поведение остальных стран, “застав-

лять” их делать определенные ходы, т. е. они получают почти неограниченные возможности управления побежденными странами. В ИВ победитель уже никогда не потеряет своего преимущества, так как он может предсказывать и контролировать все действия побежденной стороны. Чтобы не оказаться в обидном положении проигравшей стороны, государство и общество должны признать наличие угрозы боевых информационных действий.

Таким образом, информационные действия вооруженных сил становятся одной из форм борьбы между государствами; системой мер, проводимых органами государственного и военного управления по единому замыслу и плану с целью достижения информационного превосходства в сфере управления государством и вооруженными силами путем воздействия на военно-политическое руководство и информационный (в том числе и военный) потенциал иностранных государств и защиты от аналогичных действий с их стороны.

1.1.2. Определение и сущность стратегических коммуникаций

Понятие “стратегическая коммуникация” (СК) более детально описано в официальных документах оборонного ведомства США. В соответствии с ними под данным термином понимают целенаправленные действия органов государственной власти США в сфере изучения и вовлечения основных аудиторий для создания, усиления и обеспечения условий, благоприятных для развития американских государственных интересов, политики и целей с помощью осуществления программ и планов, а также продвижения идей и материальных ценностей с применением инструментов национальной силы.

Стратегическая коммуникация (англ. *strategic communication*) – комплекс мер, реализуемых министерством обороны и другими компетентными государственными органами США с целью диалогового информационного воздействия на зарубежные аудитории.

Основное отличие от традиционной односторонней формы воздействия на аудиторию, которую используют в рамках публичной дипломатии, заключается в том, что новый вариант работы с информацией и донесения ее до ключевой аудитории предполагает диалоговый характер, то есть двусторонний обмен.

1. Joint Chiefs of Staff – Joint Publication 5-0, Joint Operational Planning

Термин “стратегические коммуникации” стал популярным в правительственных организациях и формировался в последние 5...10 лет в Государственном департаменте и Департаменте обороны. Например, Департамент обороны сейчас определяет “стратегические коммуникации”.

Обосновывая принцип экономии сил, Сунь Цзы пишет: “По правилам войны наилучшее – сохранить государство противника в целостности, на втором месте – сокрушить это государство. Наилучшее – сохранить армию противника в целостности, на втором месте – разбить ее. Поэтому самая лучшая война – разбить за-

мысли противника; на следующем месте – разбить его союзы; на следующем месте – разбить его войска”. Один из афоризмов Сунь Цзы звучит так: “Верх искусства – это не выигрывать сто битв, напротив, покорить армию врага без сражения”.

Наиболее общие и важные рекомендации (или стратагемы) в книге Сунь Цзы пронумерованы. Приведем некоторые из них, непосредственно подчеркивающие важность владения приемами дезинформации противника для манипулирования его состоянием и действиями.

“Добивайся доверия противника и внушай ему спокойствие. Только тогда осуществляй свои скрытые планы. Подготовь все, как подобает, нападай без колебаний и не дай врагу опомниться.

Всегда сохраняй уверенный вид. Не допускай изъянов в своей позиции. Так можно не позволить союзнику поддаться страхам и не дать противнику повода предпринять нападение.

Лучше сделай вид, что ничего не знаешь и не хочешь ничего делать, чем делать вид, что владеешь знанием, и не будешь действовать безрассудно.

Сохраняй свои силы, избегая открытого противостояния”.

О роли и влиянии идей Сунь Цзы на развитие военного искусства свидетельствует, в частности, тот факт, что в течение двух с половиной тысяч лет после выхода трактата в свет к нему было написано и опубликовано несколько сотен комментариев. Эта небольшая работа породила на протяжении веков незатухающую информационную волну и стала особым феноменом восточной культуры, проявлением национальной психологии ряда стран и важнейшим достоянием мировой цивилизации.

Многие из общих положений этой книги легко переносились из области войны в область политики и дипломатии. Бывший директор Центрального разведывательного управления США Аллен Даллес, один из основателей и идеологов американской разведки, видел заслугу Сунь Цзы в том, что он первым обосновал рекомендации по организации разведывательной деятельности, включая искусство контрразведывательных операций, заложил основы теории и практики психологической войны, в которой основополагающим положением стало умение управлять состоянием и действиями противника.

В творческом наследии известного военного теоретика Нового времени К. Клаузевица имеется ряд интересных положений, относящихся к вопросам информационного противоборства и, по сути, перекликающихся с рекомендациями Сунь Цзы. Подчеркивая особую роль морально-психологического фактора в любой войне, Клаузевиц писал: “Физические явления подобны деревянной рукоятке, в то время как моральные представляют подлинный отточенный клинок. Слабой стороне хитрость предлагает свои услуги как единственный якорь спасения”.

Следует отметить, что в американском госдепартаменте понятия “стратегические коммуникации” подменяют термином “публичная дипломатия”. Од-

нако “публичная дипломатия” в действительности является составным компонентом SC и заключается в преднамеренном создании в представлениях ЦА идеального имиджа США, американских идеалов и образа жизни с помощью проведения информационных (информационно-психологических, психологических) кампаний, акций экономической, технической и гуманитарной помощи.

Стратегическая коммуникация – это проецирование государством в массовое сознание конкретной ЦА определенных стратегических ценностей, интересов и целей путем адекватной синхронизации разносторонней деятельности во всех областях общественной жизни с ее профессиональным коммуникационным сопровождением.

В рамках геополитического соперничества истинные цели провокации не провозглашают, а, наоборот, всячески маскируют отвлекающими действиями и соответствующей коммуникационной поддержкой, поскольку ее инициаторы не заинтересованы в выявлении своих истинных намерений.

Это в полной мере касается военной сферы, т. е. вооруженных сил государства.

В соответствии со стандартами НАТО основными составными частями СК являются:

- публичная дипломатия;
- общественные отношения (военные общественные отношения) (*Public Affairs and Military Public Affairs*);
- информационные операции (*Information Operations*);
- психологические операции (*PSYOPS*), которые могут проводиться отдельно от информационных;
- операции в киберпространстве (*CYBEROPS*), которые также могут проводиться отдельно от информационных операций.

Таким образом, можно сделать вывод, что **стратегические коммуникации** – это процесс, от эффективности которого непосредственно зависит реализация государственной информационной политики и обеспечение национальной безопасности Украины в целом, информационной безопасности государства в военной сфере и тому подобное, к осуществлению которого привлечены не только субъекты СК военной сферы, но и субъекты из других сфер деятельности.

1.1.3. Стратегические коммуникации в США и других странах НАТО

Соединенные штаты Америки. Министерство обороны США в интересах развития концепции SC в марте 2008 года провело первую конференцию на базе колледжа КНШ в г. Норфолк, на которой были определены основные принципы “стратегических коммуникаций”: квалифицированное руководство, правдоподобность, доступность, диалог, масштабность, согласо-

ванность, целенаправленность, оперативность и непрерывность. Для уточнения концепции SC планируется каждые два года корректировать их.

Принцип квалифицированного руководства. Руководители должны четко представлять задание SC для достижения поставленных целей во всех областях своей деятельности, включая материально-техническое обеспечение и разведку.

Принцип правдоподобности. Действия, их восприятие и объяснение должны быть правильно интерпретированы и четко скоординированы, а также вызывать доверие у ЦА.

Принцип доступности. Необходимо глубокое понимание культуры, идентичности, образа жизни, истории и общественного строя ЦА. Аудитория воспринимает действия в соответствии с собственной шкалой ценностей. Без понимания менталитета ЦА невозможно достичь заданного результата. Осознание влияния субъективных факторов (культурного, лингвистического, исторического, религиозного, естественного и других) важно для эффективного влияния на ЦА. При этом построение отношений и взаимодействие с разными организациями, местным населением, научными кругами, коммерческими и некоммерческими организациями способствует лучшему пониманию ЦА.

Принцип диалога. Многосторонний обмен мыслями способствует взаимопониманию и установлению доверительных отношений.

Принцип масштабности. Стратегические коммуникации не имеют временных или пространственных границ.

Принцип согласованности действий. Стратегические коммуникации предусматривают согласованные, интегрированные на всех уровнях в единую систему действия, то есть являются процессом, осуществляемым по единственному замыслу и плану на всех уровнях иерархии как по “вертикали” (от тактического к стратегическому), так и по “горизонтали” (в пределах одного уровня). Руководители координируют и согласовывают свои действия, возможности и средства в зонах ответственности, влияния и интересов с целью получения необходимого результата. Каждая структура или организация является частью системы коммуникаций.

Принцип целенаправленности. Стратегические коммуникации должны быть направлены на получение конкретно заданного (желательного) результата. Это не только “еще одно средство в арсенале руководителя”, а руководство к действию для всех структур, согласованное по заданиям для достижения поставленных целей. Процесс коммуникации, содержание, целевые и практические шаги зависят от политики, стратегических взглядов, подходов к планированию операций и принятым управленческим решениям.

Принцип оперативности. Необходимый правильный выбор аудитории, информации, времени и места осуществления акций. Стратегические коммуникации должны быть сфокусированы на долгосрочных результатах. Оперативное реагирование на изменяющиеся условия и кризисные ситуации может дать стратегический эффект. Стратегические коммуникации должны достигать ЦА с

помощью специальных сообщений, значимых именно для данной аудитории. Стратегические коммуникации привели к необходимости широкого обсуждения проблемы синхронизации идей, действий и информации для достижения глобальных стратегических целей. При этом влияние на процесс принятия решений противником является ключевым моментом и чаще всего ограничен временными рамками для информационного влияния с целью достижения желательного эффекта.

Принцип непрерывности. Стратегические коммуникации – непрерывный процесс, для успешного осуществления которого необходимо наличие постоянной обратной связи между планированием и действиями, с одной стороны, и анализом и оценкой результатов этих действий – с другой. В идеальном случае он должен проходить быстрее, чем у противника.

Великобритания. В Великобритании рассматриваемой проблемой занимается департамент правительственных коммуникаций (*The Government Communications Head – quarters*), численность персонала которого достигает 6 тыс. человек. Представление британских военных аналитиков об информационном влиянии аналогично американским: информационное влияние определяется как влияние на информационные системы противника при одновременной защите собственных. Вместе с тем британские специалисты активно используют принятый в 2000 году юридический нормативный акт (*Regulation of Investigatory Powers Act*), который может быть применен к действиям в киберпространстве. В соответствии с этим документом нападение на информационные системы может рассматриваться как обычное уголовное преступление со всеми вытекающими отсюда последствиями. Этот акт позволяет британскому правительству перехватывать и читать электронную почту, а также требовать расшифровки личных файлов по требованию государственных чиновников.

Франция. Французские эксперты придерживаются концепции информационной войны, состоящей из двух главных элементов: военной и экономической (гражданской) (*Cyberwarfare. CRS Report for Congress, RL 30735, Nov. 15.2000*). Военная составляющая допускает немного ограниченную роль информационных операций, поскольку информационное противоборство рассматривается главным образом в контексте конфликтов малой интенсивности и миротворческих операций. При таком подходе союзники не могут быть потенциальными противниками.

В стране активно формируются структуры по контролю ее граждан в киберпространстве. Так, по сообщению американских СМИ, французы создают собственную версию системы “Эшелон”. Журналисты уже окрестили ее “*Frenchelon*”. Система направлена, в первую очередь, на перехват сообщений во французских (и не только) линиях электронных коммуникаций.

Многие страны мира сейчас создают системы защиты от информационной агрессии и американской культурной экспансии. Например, во Франции демонстрация иностранных кинофильмов по телевидению не должна превышать 50%

от общего количества транслируемых картин. Другими предлагаемыми мероприятиями являются:

- формирование специальных координирующих органов по контролю над созданием и применением информационного оружия; объединение усилий в научных исследованиях проблем информационного влияния;
- обеспечение информационной безопасности;
- разработка специальной юридической базы в сфере обеспечения информационной безопасности;
- принятие единственной терминологии;
- четкое распределение полномочий между федеральными ведомствами в разработке согласованной программы их действий в сфере информационной безопасности.

Федеративная республика Германия. В стране создан центр обеспечения безопасности информационной техники (*Bundesamt fuer Sicherheit in der Informationstechnik*) со штатом около 500 сотрудников и годовым бюджетом свыше €50 млн. Планируется открыть также исследовательский центр по информационным технологиям министерства обороны ФРГ.

Вместе с тем, представление специалистов ФРН об ИВ совпадает с принятым в США и Великобритании. Информационная война предусматривает ведение наступательных и оборонных информационных операций для достижения национальных целей. В то же время просматривается явная тенденция к большей систематизации, объясняющейся немецкой педантичностью. При определении угроз и возможных ответов иностранные государства рассматривают отдельно, негосударственные объединения типа политических партий, международных организаций и СМИ, преступные содружества (организованы преступные группы хакеров и так далее) выделены в специальную категорию, а индивидуумы (включая религиозных фанатиков и тому подобное) – в еще одну.

В отличие от американских экспертов, эксперты ФРН рассматривают управление СМИ как элемент информационного влияния. Кроме того, они отдельно рассматривают экономическую информационную войну (подобно французам). Это является следствием того, что они оценили размеры возможного экономического убытка, который может быть нанесен бизнесу и экономике страны.

1.2. Общий алгоритм стратегических коммуникаций

Анализ целей и задач СК позволяет определить алгоритмы действий СК, которые будут показывать основные возможности СК по вторжению в системы управления противника, их перепрограммированию дезорганизации. Чтобы СК как системы были способны целенаправленно изменять условия ведения боевых действий (операций), они должны прогнозировать пример-

ный результат при подаче определенной информации. Подбирая соответствующую информацию, можно заставить систему управления противника “смотреть на мир чужими глазами”.

Эффективность целенаправленного информационного воздействия возрастает при сочетании с другими видами воздействия (эффект синергизма).

С позиции американских агентств, СК являются основой планирования боевых действий, что связано с оценкой стратегической роли отдельных направлений (связей с общественностью, стимулирования событий, *public relations* (PR) и т. д.). Оптимального сочетания для обеспечения четкости, последовательности и поиска максимизации воздействия коммуникационных программ посредством непротиворечивой интеграции всех сообщений.

Особое значение в алгоритме СК занимает *public relations*, как элемент системы интегрированных коммуникаций.

Проанализировав различные алгоритмы, можно выделить следующие характеристики алгоритма СК:

- имеют стратегический характер;
- взаимодействуют со всеми группами, важными для организации;
- направлены на улучшение и поддержание необходимых условий;
- направлены на улучшение лояльности ЦА;
- направлены на достижение конкретных целей;
- ведут к интеграции и согласованию задач и стратегии развития операции.

Недостатки алгоритма СК связаны с постоянной оценкой информационного пространства.

1.2.1. Основные задачи стратегических коммуникаций

Задачи стратегических коммуникаций заключаются в поддержке национальной политики США:

- проведении информационных операций в интересах содействия военным операциям;
- обеспечении готовности к проведению психологических операций самостоятельно или во взаимодействии с другими видами вооруженных сил и правительственными учреждениями США;
- осуществлении подготовки специалистов по информационным операциям;
- оказании консультативной и другой помощи ВС США и дружественным странам.

Части и подразделения информационных операций сухопутных войск могут быть использованы военным руководством в интересах достижения целей на международной арене. Эти операции могут быть предназначены для оказания помощи отдельным группам и населению дружественных США стран, получения поддержки и установления сотрудничества с нейтральными государ-

ствами, усиления или отмены союзов, удержания какой-либо страны от совершения агрессии, принуждения войск противника к сдаче в плен.

Стратегические коммуникации, проводимые с целью поддержки боевых действий, снижают эффективность действий войск противника и повышают возможности своего командования по решению поставленных боевых задач. С целью информационного воздействия на гражданское население и войска противника принимают такие меры:

подрыв морального духа. Эффективные психологические операции, проводимые в течение длительного периода времени, оказывают суммарное деморализующее воздействие на гражданское население и войска противника;

снижение боеспособности. Последовательные психологические операции, направленные на подрыв морального духа противника и проводимые совместно с другими военными операциями, могут снизить боеспособность личного состава противника. Такие операции могут побудить военнослужащих противника к симуляции, дезертирству и самовольному оставлению района боевых действий. Кроме того, психологические операции могут оказывать отрицательное воздействие на дисциплину, сплоченность и систему управления;

побуждение к переходу на американскую сторону. Личный состав войск противника в результате длительных психологических операций можно склонить к массовому переходу на сторону США или их союзников;

обеспечение мероприятий по введению противника в заблуждение. Психологические операции, проводимые с помощью различных средств, могут обеспечивать осуществление всех видов мероприятий по введению противника в заблуждение. На тактическом уровне психологические операции могут создать искаженную картину боевой обстановки и ввести командование противника в заблуждение;

руководство и содействие диссидентским элементам. Психологические операции могут способствовать моральной поддержке диссидентских элементов, действующих на территории противника. Кроме того, части и подразделения во время психологических операций могут использоваться для управления действиями этих элементов, направленными на срыв военных усилий противника;

воздействие на население дружественных стран. Психологические операции могут также проводиться с целью завоевания доверия населения дружественных стран, находящихся под контролем противника, поддержания их морального духа, организации пассивных или активных мероприятий, направленных против военных усилий противника. Кроме того, психологические операции могут оказывать влияние на политические воззрения через учебные программы;

содействие развитию доброжелательности. Информационные программы и программы содействия развитию доброжелательности могут быть ориентированы на население нейтральных стран, расположенных в пределах театра

войны или ТВД, для обеспечения активной или пассивной поддержки США и их союзников;

противодействие психологическим операциям противника. Благодаря эффективным кампаниям контрпропаганды можно полностью нейтрализовать или свести к минимуму последствия пропаганды противника.

Учитывая долгосрочное воздействие таких СК, как поддержка этнического, политического и религиозного разделения населения другой страны, можно только информационными действиями достигнуть необходимых условий в вооруженном конфликте.

Основными задачами СК являются:

- сдерживание противника от развязывания военных действий или вмешательства в уже развязанные конфликты;
- убеждение противника в бесполезности войны;
- пробуждение интереса общественности (политическое или экономическое давление) к выступлениям в пользу или против военных действий;
- стимулирование раскола между соперничающими влиятельными группировками противника;
- формирование доброжелательного отношения к государству;
- укрепление понимания и поддержка целей и действий государства;
- убеждение объекта воздействия в том, что государство способно осуществить свои замыслы;
- разъяснение политики государства и ее целей населению союзных, дружественных и нейтральных государств;
- укрепление чувства решимости у друзей и союзников;
- повышение убежденности союзников в правильности целей альянса.

К другим задачам СК относятся:

- завоевание поддержки людей, занимающих нейтральные позиции, поддержка сил сопротивления;
- расширение поддержки в освобожденных районах;
- укрепление позиций руководства дружественных стран, ослабление руководства противника;
- воздействие на стратегию и тактику противника нахождением и использованием его слабых сторон;
- предание гласности и использование расовых, этнических и религиозных предрассудков и нетерпимости;
- раскол политического единства противника и усиление разногласий;
- укрепление поддержки оппозиционных элементов в среде противника;
- подрыв доверия к руководству противника и целям войны;
- нарушение работы систем управления и связи;
- оказание поддержки, усиление экономических санкций и других невоенных способов воздействия на вооруженные силы и гражданское население противника;

- обострение недовольства среди населения противника, используя для этого религиозные, этнические, социальные, политические, экономические и иные факторы.

1.2.2. Общий алгоритм стратегических коммуникаций

Стратегические коммуникации в информационном пространстве, перекрывая все сферы вооруженной борьбы, практически определяют порядок применения вооруженных сил. Одновременно нужно препятствовать противнику в получении информации для управления его войсками и оружием. Стратегические коммуникации должны реализовываться через преимущество в мобильности, скорости реакции, точном влиянии на противника и в минимально возможном риске для своих сил и средств, через господство в маневре силами, средствами и огнем, массированное и длительное по времени применение вооруженных сил, адресное всестороннее материально-техническое обеспечение, надежную защиту сил и средств на всех уровнях.

Информационная составляющая вооруженной борьбы будет иметь полный набор программных средств и мероприятий как активной и пассивной защиты от атак на его информационные системы, так и влияния относительно всех существующих и перспективных систем. Противник в таких условиях будет использовать космические средства разведки целей и объединенную радиолокационную систему выявления и наведения. Средства СК будут развиваться, выполняя задачи поиска, выявления, идентификации и измерения необходимых параметров стационарных объектов экономики, которые должны быть уничтожены.

Комплекс мероприятий по обеспечению СК в значительной степени проводится с целью противодействия угрозам национальной безопасности, а именно: противодействию информационным войнам, направленным на эскалацию военно-политической и военной напряженности, не признанные в настоящее время, однако их эффективно и интенсивно ведут ведущие страны мира.

Ввиду того, что общий алгоритм СК лежит в основе их планирования, это позволяет сформулировать следующие его элементы:

1. Анализ обстановки (военно-политической, военно-стратегической, общественно-политической, информационной и тому подобное) в государствах, от которых зависит реализация национальных интересов и обеспечение национальной безопасности.

2. Определение цели СК (чего мы хотим достичь путем проведения информационных действий).

3. Определение и оценка (по шкале от “полностью не поддерживаю” к “полностью поддерживаю”) основных ЦА. На данном этапе целесообразнее проводить соответствующие социологические исследования.

4. Разработка “нарратива” – рассказа (истории), раскрывающего цель СК. Нарратив должны однозначно воспринимать все субъекты информационных действий.

5. Разработка (с учетом нарратива) тематик информирования каждой ЦА.

6. Определение технологий информирования каждой ЦА (длительность использования тематики информирования, частота информирования, особенности освещения информации, степень объективности и достоверности распространяемой информации).

7. Определение и оценка каналов и источников распространения информации (СМИ, социальные сети, слухи и тому подобное) для каждой ЦА. При оценке обязательно определяют популярность и доверие к каналу (источникам) распространения информации.

8. Разработка информационных материалов для каждой ЦА с учетом нарратива и тематики информирования, а также избранных каналов и источников распространения информации (в зависимости от каналов и источников разрабатывают соответствующие видеоматериалы, звуковые программы, текстовые материалы и тому подобное).

9. Реализация стратегических коммуникаций.

10. Оценивание эффективности проведенных СК. На данном этапе целесообразнее проводить повторное социологическое исследование.

В каждом пункте приведенного алгоритма могут выполняться следующие меры СК:

- информационные операции стратегического уровня по плану ведения кампаний на ТВД;
- определение условий для проведения информационных операций и выявление уязвимых мест противника;
- вскрытие усилий противника по осуществлению его информационных операций и выявление их слабых сторон;
- усиление разногласий между соперничающими группировками противника;
- поощрение недовольства среди враждебно настроенного гражданского населения;
- пропаганда успехов боевых действий своих войск среди населения дружественных и нейтральных стран, а также противника;
- поощрение недовольства среди личного состава ВС противника;
- проведение информационных операций в поддержку действий ССО;
- обеспечение взаимодействия с подразделениями, ведущими другие нетрадиционные формы боевых действий;
- поддержка действий по введению противника в заблуждение.

По мнению американских военных специалистов, выполнение запланированного алгоритма СК предполагает широту взглядов, способность предвидеть развитие обстановки и обеспечивать эффективное взаимодействие между вида-

ми вооруженных сил и союзниками в вооруженном конфликте. Оно, как правило, требует от штабов и военачальников знания ответов на следующие вопросы:

- какие условия должны быть обеспечены для достижения стратегических целей;

- какие действия необходимы для создания таких условий;

- какие силы и средства должны быть использованы в этих действиях;

- каковы ожидаемые потери и риски для возможных вариантов действий.

Общий алгоритм СК предполагает распределение усилий компонентов группировки войск (сил) по времени, месту и целям. Для этого вырабатывают основополагающие требования и правила, обеспечивающие согласованность действий воздушных, наземных, морских и космических сил. Упомянутый алгоритм дает более конкретные, чем стратегия, ориентиры для планирования кампаний и крупных операций, а также помогает эффективно использовать ресурсы и достигать оперативных и стратегических целей. Благодаря этому, по взглядам американских военных специалистов, ведение войны не превращается в разрозненные действия тактических формирований.

В конце XX века американские военные специалисты признали, что в связи с интенсивным прогрессом информационных технологий и разработкой высокоточного оружия начался новый этап современной революции в военном деле.

В первоначальных алгоритмах СК большое внимание уделялось обеспечению межвидовой согласованности действий в военных операциях и указывалось, что внедрение в военное дело новых информационных технологий и других технических достижений должно оказать решающее влияние на изменение боевых возможностей ВС США и характер ведения ими вооруженной борьбы. При этом традиционные понятия маневра, удара, тылового обеспечения и защиты на основе информационного превосходства (*information superiority*) и модернизации ВВТ должны трансформироваться в господствующий маневр, высокоточное сражение (бой), целенаправленное тыловое обеспечение и всеобъемлющую защиту соответственно. Каждое из этих новых понятий СК раскрывалось в определенной оперативной концепции, совместная реализация которых, по взглядам американских специалистов, позволит обеспечить ВС США “всеохватывающее превосходство” (*full spectrum dominance*) – превосходство над противником в военных действиях любого масштаба и характера.

Оперативная концепция “господствующего маневра” (*dominant maneuver*) как элемент общего алгоритма СК предполагает способность к полномасштабному согласованному применению максимально рассредоточенных группировок разнородных сил, включающих наземные, морские, воздушные и космические компоненты, активно использующие возможности по информационному обеспечению и переброскам для решения поставленных задач. Сочетание высокой скорости перемещения войск с такими же темпами ведения боевых действий позволяет задействовать силы и средства на решающих направ-

лениях, что способствует снижению боевого потенциала противника и вынуждает его действовать с невыгодных позиций.

Реализация СК в концепции “**высокоточного сражения (боя)**” (*precision engagement*) предполагает формирование комплекса сил и средств, использование которых позволит определять местоположение объектов, целей, быстро принимать решение на их поражение, наносить высокоточные удары, оценивать степень ущерба и при необходимости уничтожать их. Основой достижения успеха должно стать создание разведывательно-информационных систем с использованием новых информационных технологий и автоматизированных систем управления войсками и оружием, позволяющих значительно сократить цикл управления.

Суть элементов СК в концепции “**всеобъемлющей защиты**” (*full-dimensional protection*) сводится к контролю боевого пространства на основе информационного превосходства и созданию эшелонированной защиты своих войск при развертывании, выполнении маневра и в бою с целью обеспечения полной свободы их действий.

Особое значения в СК занимает концепция “**целенаправленного тылового обеспечения**” (*focused logistics*), сущность которой заключается в способности обеспечивать воинские формирования и личный состав всем необходимым в нужное время и в нужном месте во всех видах операций. Реализация этой концепции, как и других, содержащихся в документах серии “Единая перспектива”, предусматривала обеспечение превосходства в информационном обеспечении.

Разработка единого алгоритма СК необходима для развития американского военного искусства и военного дела в целом. Они создают единую базу для выработки видами ВС собственных алгоритмов, уставных документов и планов строительства.

1.2.3. Функции и задачи органов, предназначенных для осуществления стратегических коммуникаций

На этапе планирования и подготовки операции органы, предназначенные для осуществления СК, выполняют их функции выбора соответствующих партнеров, определения механизмов сотрудничества, накопления и распространения информации в интересах вооруженных сил. В этот период налаживается тесное взаимодействие органов военного управления.

На этапе проведения операции органы, предназначенные для осуществления СК, выполняют функции по обеспечению деятельности группировок войск (сил). При этом основные усилия направлены на решение следующих задач:

- предоставление информации о текущей обстановке;
- оценка возможного влияния оперативной обстановки на условия жизни и настроения местного населения;

- разработка пропаганды в интересах решения задач информационных и психологических операций;
- прогнозирование возможных последствий физического уничтожения этих объектов инфраструктуры противника;
- поддержание отношений с международными и неправительственными организациями;
- организация и координация добровольной поддержки войск (сил) гражданскими структурами.

На этапе передачи полномочий местным властям решают задачи по стабилизации обстановки и восстановлению пострадавших территорий, а также по содействию государственным органам в налаживании мирной жизни и формировании управленческих и силовых структур. При этом вопросы военно-гражданского взаимодействия включают:

- управление в кризисном районе, поддержание внутреннего порядка в стране;
- стабилизацию обстановки и обеспечение жизнедеятельности населения;
- восстановление полного госконтроля над местными силовыми структурами, разоружение и роспуск всех вооруженных формирований, создание или реорганизацию органов обеспечения внешней и внутренней безопасности;
- проведение информационно-психологических операций.

Возрастание дифференциации между органами военного управления и коммуникационными инструментами повышает адресность коммуникаций между органами управления СК (рис. 1.1).

Основными задачами органов, предназначенных для осуществления СК, будут: главные цели СК; планирование операций; концепции информационных операций.

Главные цели стратегических коммуникаций:

1. Мониторинг и анализ информационной среды.
2. Информирование вооруженных сил Литвы про информационную активность противника.
3. Предложение информационных материалов и согласование их реализации.
4. Интеграция СК и информационных операций в момент подготовки и проведения операций.
5. Мотивация личного состава вооруженных сил Литвы с использованием примеров военной истории Литвы.
6. Обучение личного состава вооруженных сил Литвы противостоянию враждебной пропаганды.

Планирование операций:

1. Информирование тематики и меседжей СК во время проведения операций.
2. Подготовка, планирование и проведение информационных операций.

3. Планирование структуры информационных потоков.
4. Формирование и координация выполнения матрицы информационных операций.
5. Координация военных связей с общественностью, информационных операций и боевых операций.

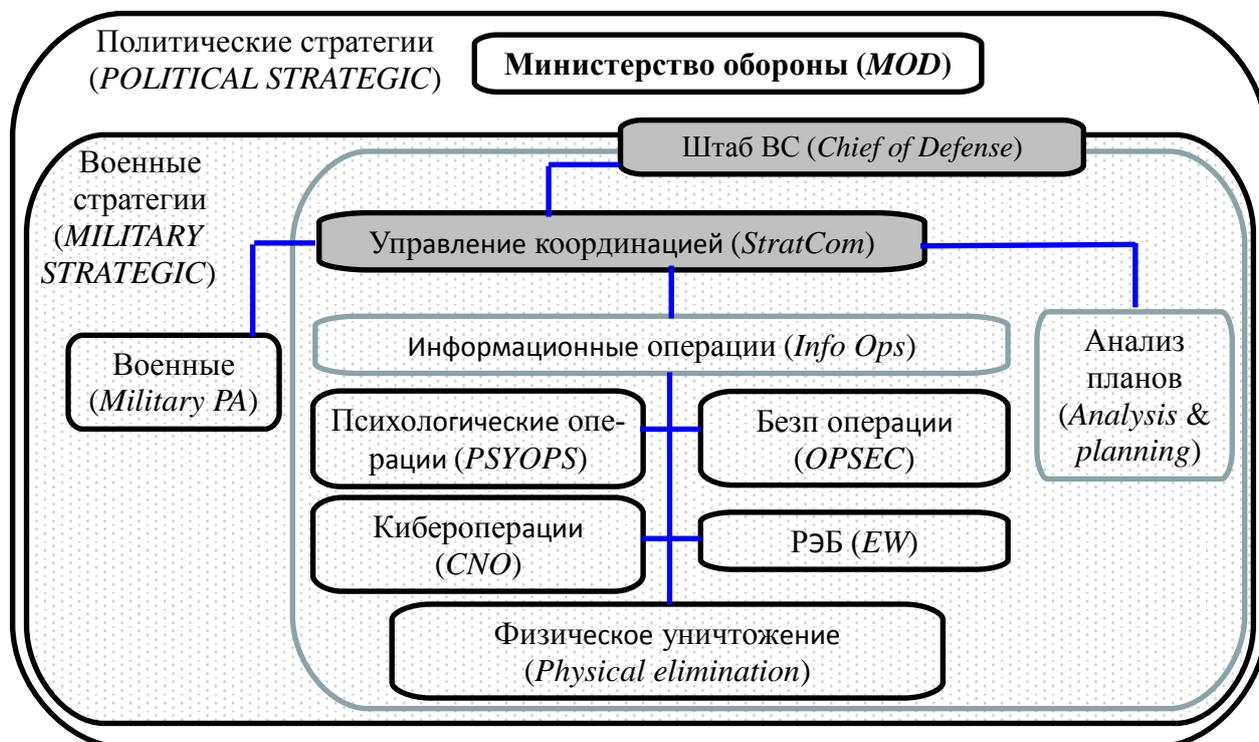

Рис. 1.1. Структура органов, предназначенных для осуществления стратегических коммуникаций

Информационные операции – это скоординированное действие по влиянию на процессы принятия решений противником, вскрытие информации о нем, а также о его информационных процессах и системах при защите собственных информационных систем.

Концепции.

Тактические операции с боевой стрельбой:

1. Проведение специальной разведки.
2. Воздействие на движение бронетанковых колонн противника.
3. Координация воздушной компоненты во время нанесение ударов по противнику для его остановки.
4. Координация наземной компоненты во время нанесение ударов по противнику для его уничтожения.

Таким образом, органы, предназначенные для осуществления СК, играют ключевую роль в информационной деятельности вооруженных сил на стратегическом и тактическом уровнях. Для влияния на противника дипломатические

миссии могут принимать более активное участие в информационной деятельности в зонах конфликтов.

1.3. Основные формы реализации стратегических коммуникаций вооруженных сил

Изменение принципов ведения боевых действий, стандартов и моделей прогнозирования операций и поведения населения с помощью информационных технологий направлено на стратегическое использование информации, подрыв государства изнутри, что не всегда и не сразу воспринимают как информационную агрессию, которая по этой причине опаснее для страны, против которой направлена. В этих условиях основными формами реализации СК являются:

- операции в масс-медиа;
- информационные операции;
- мероприятия гражданско-военного сотрудничества.

1.3.1. Операции и отдельные мероприятия в масс-медиа

Одной из форм реализации СК является проецирование государством в массовое сознание определенных стратегических ценностей, интересов и целей путем адекватной синхронизации разносторонней деятельности во всех областях общественной жизни через масс-медийные мероприятия.

Одним из основных вызовов XXI века для Соединенных Штатов, в том числе для министерства обороны, стала необходимость эффективной адаптации к стремительно меняющейся международной ситуации, основной характеристикой которой была трансформация баланса сил, появление новых субъектов мировой политики и нетрадиционных моделей конфликтов. Размывание привычных границ между внутренней и внешней политикой, государственными и негосударственными субъектами, состоянием войны и мира является одним из признаков вышеуказанных изменений и приводит к пересечению сфер деятельности американских гражданских и военных ведомств за рубежом. Повышение роли негосударственных актеров и их транснациональной активности, в первую очередь в рамках террористических и экстремистских сетей, а также быстрое развитие глобальных информационных систем заставляет Пентагон искать новые подходы к решению задач национальной обороны и безопасности. Одним из таких подходов, дополняющих традиционные военно-силовые инструменты, стало участие американского военного ведомства и вооруженных сил в разработке и осуществлении курса публичной дипломатии.

Военные и информационные инструменты, используемые министерством обороны, являются одним из основных элементов более широкой коммуникационной стратегии, разработанной правительством США. Указанные инстру-

менты можно условно разделить на три группы: информационные операции, психологические операции и связи с общественностью. К ним также зачастую относят обеспечение поддержки гражданского компонента публичной дипломатии, осуществляемого силами Государственного департамента.

Мероприятия, реализуемые министерством обороны США в рамках публичной дипломатии, объединены общей концепцией под названием “стратегическая коммуникация” (*strategic communication*). За реализацию этой концепции совместную ответственность несут заместитель министра обороны по военно-политическим вопросам и помощник министра обороны по связям с общественностью.

В официальных документах операции в масс-медиа определяют как “целенаправленные усилия правительства США по пониманию и привлечению ключевых зарубежных аудиторий для создания, упрочения или поддержания условий, благоприятных для продвижения американских государственных интересов, политики и целей посредством реализации программ и планов, продвижения идей, взглядов и материальных благ, согласованных с применением прочих инструментов национальной мощи и повышающих эффективность последних”. Основными характеристиками этой концепции являются:

- трактовка СК как процесса (в противоположность ее трактовке как набору ресурсов, институтов и мероприятий); интеграция различных направлений деятельности (связи с общественностью, ИО, перемещения войск и т. д.);
- стратегическая значимость (содействие реализации национальных целей);
- двусторонность (познание ЦА не менее важно, чем воздействие на нее);
- неограниченность информационной сферой (понятие “физическая коммуникация” подразумевает, что действия также несут определенную идейную нагрузку).

Непосредственными задачами в масс-медийных операциях являются:

- повышение доверия к США и легитимности их действий;
- ослабление доверия к противнику и легитимности его действий;
- убеждение избранной аудитории предпринять конкретные действия в поддержку целей США или международного сообщества;
- принуждение конкурента или противника совершить или воздержаться от конкретных действий.

Мероприятия в масс-медиа требуют координации усилий как по горизонтали (между министерством обороны, Государственным департаментом, другими федеральными ведомствами и там, где это целесообразно, – с зарубежными партнерами), так и по вертикали (на всех уровнях структуры командования).

В течение последних десяти лет операции в масс-медиа разрабатывают военные чиновники, такие как генерал Дэвид Петреус, который признал, что глобальная война с терроризмом не может быть выиграна только оружием. Масс-медийная составляющая является процессом, направленным на то, чтобы ис-

пользовать отношения, обучение и другие факторы, способствующие установлению эффективной связи с ЦА.

Интересно, что этот вид военной деятельности используется не только в зонах конфликта, но также может быть применен для предотвращения конфликтов в мирных регионах. С военной точки зрения, полковник Стивен Перкинс утверждает, что военные связи с зарубежной аудиторией могут служить “некинетическим мультипликатором силы”, который мог бы помочь смягчить или даже решить возникающие проблемы.

Операции в масс-медиа определяют как “комплексное использование в военных операциях сил и средств информационной сферы во взаимодействии с другими силами и средствами для оказания влияния, блокирования, искажения или получения контроля над процессом принятия решений реального либо потенциального противника, одновременно обеспечивая оборону собственного”.

В 2010 году тогдашний министр обороны США Роберт Гейтс приказал провести предварительную оценку эффективности концепции стратегической коммуникации и информационных операций, включающей анализ роли, характера, определения, организации, ресурсов, профессиональной подготовки и образовательных программ в рамках этих двух программ.

Операции в масс-медиа – спланированные операции по доведению избранной информации и данных до иностранных ЦА для оказания воздействия на их эмоции, мотивы поведения и объективное мышление с тем, чтобы в конечном итоге повлиять на действия зарубежных правительств, организаций, групп граждан и индивидов в благоприятном для инициатора такого влияния направлении.

Операция в масс-медиа является составной частью ИО, наиболее тесно связанной с общественной дипломатией.

Отдельные мероприятия в масс-медиа преследуют следующие цели:

- предоставление информации высшему руководству для того, чтобы не допустить поведения, которое вредит национальным интересам США;
- направленность на определенную иностранную ЦА для ее отделения от государственного руководства противника и создания внутренней напряженности.

На первый взгляд, отдельные мероприятия в масс-медиа и общественной дипломатии можно рассматривать как в значительной степени дублирующие друг друга. Оба вида деятельности используют средства печати и другие СМИ для воздействия на иностранную ЦА. На практике же между ними существуют несколько ключевых различий:

1. Некоторые мероприятия в масс-медиа направлены на создание общественного мнения, способствующего продвижению интересов США. Публичная дипломатия, напротив, сосредоточена на более широких целях, таких как диалог, культурный обмен и взаимное понимание, она направлена на просвещение и информирование, а не влияние на общественное мнение в определенном направлении.

2. Операции в масс-медиа нацелены на определенный район или аудиторию, имеющие решающее значение для успеха миссии, в то время как публичная дипломатия занимается, как правило, целой страной или регионом.

3. Операции в масс-медиа включают распространение информации по конкретным вопросам, влияющие на успех военной миссии. Общественная дипломатия затрагивает широкий круг вопросов, относящихся к политике США, таких как торговая политика, здравоохранение, внешняя политика и образование.

Секретный характер операции в масс-медиа не согласуется с открытостью проведения курса общественной дипломатии.

Некоторые мероприятия в масс-медиа непосредственно связаны с общественностью, могут направляться как на внешнюю, так и внутреннюю ЦА, взаимодействующие с министерством обороны. Определяющей характеристикой связей с общественностью является необходимость поддержания доверия, а также способность максимально ясно транслировать свои идеи, одновременно оказывая противодействие попыткам дезинформации и навязывания ложных представлений о политике США. Полковник Айерс отметил, что эффективность этого направления публичной дипломатии зависит от ее масштаба и последовательности проведения, в чем особенно сильны военные.

Основными проблемами в области связей с общественностью в военной сфере являются дефицит тренировочных программ и отсутствие профессиональных перспектив для специалистов. В 2006 году бывший министр обороны США Д. Рамсфелд отметил, что в некоторых случаях военным чиновникам, занятым в сфере связей с общественностью, не хватало опыта работы с цифровыми и трансляционными СМИ. Он также обратил внимание на то, что должность специалиста по связям с общественностью военные не рассматривают как карьерное повышение в связи с тем, что работа с неблагоприятным восприятием предоставленных материалов СМИ может навредить имиджу индивида. В результате наблюдается тенденция к превращению этого вида деятельности в рамках военного ведомства в статическое поле, где нет места для инноваций и риска.

Профессиональная подготовка является неотъемлемой частью эффективной работы по связям с общественностью. Даже непреднамеренные ошибки могут стать разрушительными для национального имиджа. Например, бывший сотрудник Информационного агентства США (*U.S. Information Agency*) подверг критике выплату министерством обороны более \$300 млн иракским журналистам за размещение в местных СМИ новостей, выставляющих политику США в выгодном свете. Он отметил, что никогда не следует платить за размещение материалов в иностранных СМИ, потому что это ставит под угрозу доверительные отношения с местной аудиторией. Такое поведение, пусть и невольно, нарушает границу между рекламной (или даже пропагандистской) деятельностью и связями с общественностью.

Бывший министр обороны США Р. Гейтс отметил, что дискредитация экстремистской идеологии и разгром экстремистских движений требует последовательного достижения малых успехов в течение длительного периода времени. Признание того, что эти успехи будут достигнуты с использованием комбинации “мягкой” и “жесткой” силы, является ключевым, так как практика публичной дипломатии – это один из основных инструментов “мягкой” силы: она выступает в качестве дополнения к традиционной дипломатии и представляет собой специализированную область деятельности, которой должны заниматься тщательно подготовленные специалисты.

Американское законодательство предусматривает, что курс общественной дипломатии проводится Государственным департаментом в соответствии с 22-м разделом Кодекса законов США, в то время как военный бюджет и проведение военных операций регулируют в соответствии с 10 разделом. Так как министерство обороны и Государственный департамент отчитываются перед разными бюджетно-контрольными органами, финансирование их мероприятий в рамках курса общественной дипломатии определяется отдельно, даже если сами мероприятия частично перекрывают цели друг друга на практике.

Раздел 22 предписывает государственному секретарю США обеспечить условия для того, чтобы публичная дипломатия стала неотъемлемой частью национальной внешней политики, совместно с советом управляющих вещанием (*Broadcasting Board of Governors*) разрабатывать всеобъемлющую стратегию для использования ресурсов общественной дипломатии, а также определять долгосрочные цели проводимого курса.

В частности, в 22 разделе определено, что общественная дипломатия, нацеленная на развитие и развивающиеся страны, а также на ограниченную и широкую аудитории, должна использовать соответствующие СМИ, чтобы правильно разъяснять внешнюю политику США правительствам и населению этих стран для поддержки американской политики.

Другие определения, например, определение Информационного агентства США 1997 года, выходят за рамки целей внешней политики США и включают национальные интересы и развитие долгосрочных отношений с зарубежными актерами.

Для эффективной коммуникации необходимо знание особенностей культуры других стран. Знание языка, региональной политики и текущей ситуации требует долгосрочных инвестиций и участия экспертов и ученых. Марк Дэвидсон, специалист по связям с общественностью Государственного департамента США в Пакистане, заявил, что деятельность специалистов в этой области является таким же важным современным оружием, каким сегодня владеет министерство обороны.

Общественная дипломатия, которой ранее занималось Информационное агентство США, а теперь Государственный департамент, имеет несколько важных особенностей:

- способность строить долгосрочные отношения, работающие, в отличных от военных миссий временных координатах;
- одновременно с психологическими операциями министерства обороны общественная дипломатия Государственного департамента также фокусируется на культурном обмене и языковых программах, не входящие в компетенцию Пентагона.

Общественная дипломатия реализует такой подход в работе со СМИ, информационным вещанием и распространением американских ценностей и культуры, специально разработанный для развития диалога и разъяснения различных вопросов широкой аудитории.

В отличие от публичной дипломатии, проводимой министерством обороны, Государственный департамент не связан обязательной для военного ведомства стратегией завершения операции. Курс гражданской публичной дипломатии может быть рассчитан на конкретный период или неопределенное время. Кроме того, Государственный департамент поддерживает весь спектр американской внешней политики за рубежом – отношения бизнеса, экономическое развитие, права человека. Способность к комплексности и глубине просто не может быть интегрирована в ориентированные на конкретную цель военные решения.

Так, культурные центры, “американские уголки” и программы обмена, (например, как программа Фулбрайта) – это эффективные инструменты общественной дипломатии, не являющиеся компетенциями военных миссий министерства обороны, имеют долгосрочный характер с целью построения отношений, не гарантирующие успех миссии (в отличие от психологических операций, призванных оказывать влияние на местную аудиторию).

Образовательными и культурными программами занимаются Государственный департамент и Агентство США по международному развитию. Американские центры (укомплектованные американскими сотрудниками) и “американские уголки” предназначены для обеспечения образовательных, культурных и языковых материалов для зарубежной аудитории.

Марк Дэвидсон высказал сомнение в том, что военное ведомство может эффективно спонсировать культурные центры. Он указал на конфуцианские центры, созданные в США при финансовой поддержке русского отделения Международного языкового совета для содействия изучению русского языка, культуры и ценностей. Какими были бы последствия, если бы спонсором этих центров выступили вооруженные силы РФ? Иностранная публика, вероятно, рассматривала бы эти центры в совершенно ином качестве.

Американские ведомства, занимающиеся публичной дипломатией за рубежом, часто обращаются к иностранной аудитории через местные СМИ. Все тексты публичных выступлений, заявлений, статей должны пройти через отдел по связям с общественностью, чтобы получить разрешение на обнародование. Тесные взаимоотношения с местными репортерами и журналистами являются

выгодными для обеих сторон. Предоставление точной и правдивой информации местным источникам новостей способствует установлению доверительных отношений между журналистами и сотрудниками американских служб. Кроме того, вопросы, задаваемые журналистами, могут быть весьма полезны в плане изучения общественного мнения в стране. Американские эксперты утверждают, что укрепление коммуникационных связей на местах и привлечение иностранных СМИ для освещения политики США должно стать приоритетом для общественной дипломатии.

Одна из проблем в работе с иностранными СМИ – представление сбалансированной точки зрения. Например, незадолго до начала иракской операции в 2003 году министерство обороны США начало разработку плана по созданию свободных СМИ в Ираке после вторжения. Роберт Райли, бывший директор радиокорпорации “Голос Америки”, был нанят для исполнения обязанностей директора проекта иракской медиасети (*Iraqi Media Network – IMN*). С одной стороны, проект столкнулся с проблемой доверия со стороны аудитории, так как новостной сети было поручено транслировать официальную информацию Временного коалиционного правительства при практически полном отсутствии возможности производить собственный независимый контент. С другой стороны, у американского Конгресса возникли проблемы с размежеванием целей *IMN* и программы Совета управляющих вещанием стоимостью 100 млн долларов в год по трансляции на Ближний Восток через радио *Sawa* и телеканал *al-Hurra*, которые уже общались с иностранной аудиторией под руководством Совета управляющих вещанием и специалистов общественной дипломатии.

Безусловно, есть и успешные примеры информационно-пропагандистской деятельности министерства обороны США. Например, когда сторонники Муктады ас-Садра объявили, что организуют “марш миллионов” в поддержку своего лидера, американские военные засняли происходящее на видео и отправили в местные новостные издания. Запись наглядно продемонстрировала, что собравшихся на демонстрацию насчитывалось не более 10 тыс., причем большинство из них несли не фотографии ас-Садра, а национальный иракский флаг.

Таким образом, военные не проводят непосредственно публичную дипломатию. Министерство обороны поддерживает усилия США по публичной дипломатии и военные миссии. Этот процесс предусматривает совместную работу и определяется задачами американского посольства в данном регионе и военно-стратегическими целями США. Военная поддержка, безусловно, необходима в зонах конфликтов, где осуществление нормальной деятельности небезопасно для гражданских лиц.

Столь же неудачным оказался проект-предшественник – Управление стратегического влияния (*Office of Strategic Influence*), которое было создано после террористических атак 11 сентября 2001 года и закрыто в 2002 году в ответ на слухи о том, что оно предназначено для дезинформации иностранных СМИ,

пропаганды и оказания воздействия на те зарубежные медиа, транслирующие информацию “в неверном ракурсе”.

Конечно, существуют объективные препятствия на пути создания новых институтов, занимающихся публичной дипломатией. После окончания “холодной войны” правительство США опиралось, прежде всего, на свои вооруженные силы, ставшие лицом американского присутствия за рубежом. Государственный департамент со сравнительно небольшим бюджетом после закрытия информационного агентства США в 1999 году начал выполнять задачи в области публичной дипломатии. При этом, “глобальная война с терроризмом” расширила сферу мероприятий, которые в соответствии с 10 разделом Кодекса законов США можно было рассматривать в рамках бюджетных полномочий министерства обороны. Это привело к огромному дисбалансу между финансированием деятельности Пентагона и Государственного департамента.

Таким образом, вышеперечисленные механизмы используют для достижения разных целей. Одним из примеров, ярко иллюстрирующим механизм отдельных мероприятий в масс-медиа, являются так называемые цветные революции, произошедшие на территории некоторых бывших советских республик в начале XXI века.

Под “*цветной революцией*” принято понимать смену правящего режима под давлением массовых уличных акций протеста или при поддержке финансируемых из-за рубежа неправительственных общественных организаций. В 1968 г. всемирно известный геополитик и военный стратег Э. Н. Люттвак в книге “Государственный переворот: практическое пособие” детально описал технологии государственных переворотов, не изменившихся до сих пор: государственный переворот можно осуществить “извне”, и он может происходить вне правительства, но внутри государственной машины, которую образует постоянная и профессиональная государственная служба, вооруженные силы и оппозиция”. Однако переворот в виде “*цветной революции*” – это высокотехнологичный продукт эпохи глобализации, а также достижения человечеством определенного уровня развития во всех сферах, являющийся комплексом процессов, имитирующих социально-политическую революцию.

1.3.2. Информационные операции вооруженных сил США

Информационные операции являются главным образом подготовительными мероприятиями, создающими и сохраняющими благоприятные возможности для проведения решающих боевых действий. Информационные операции бывают наступательными и оборонительными. Близкие по своей сути действия – связь с общественностью и военно-административная деятельность – поддерживают проведение информационных операций.

Информационные операции вооруженных сил – действия, предпринимаемые в целях оказания воздействия на процесс принятия решений, информа-

цию и информационные системы противника при одновременной защите своей информации и информационных систем.

Реальную эффективность информационных операций оценивают только их воздействием на возможность противника вести боевые действия, а не их влиянием на передаваемую им информацию. Командный состав должен использовать ИО для воздействия на процесс (алгоритм) принятия решений, информацию и информационные системы противника. Эффективные ИО должны обеспечивать сосредоточение усилий в решающие моменты быстрее противника. Они предназначены для нарушения функционирования или уничтожения элементов системы боевого управления в целях влияния на возможность противника осуществлять управление войсками. Для достижения этой цели свои войска должны стремиться воздействовать на восприятие противником складывающейся обстановки.

Информационные технологии естественным образом привели к возникновению новой оперативно-стратегической категории, получившей название “*информационное превосходство*” и являющейся основой достижения превосходства в принятии решений в цикле боевого управления, которое в сочетании с информационными операциями, целенаправленным тыловым обеспечением, решающим маневром и сражениями с применением высокоточного оружия становится основой достижения уже полного превосходства над противником.

Следует отметить, что ИО отвечают модели военной стратегии, основанной на новом типе экономики, построенной на информации и высоких технологиях. Как отмечается в открытых зарубежных изданиях, в результате масштабного воздействия средств ведения ИО противник на всех уровнях “оглушается, ослепляется, теряет ориентацию в пространстве и времени и не может вести самые простые боевые действия”.

В настоящее время разработанная Пентагоном концепция ведения подобного рода операций реализуется на двух уровнях – государственном и военном.

На *государственном уровне* цель информационного противоборства в широком смысле слова заключается в ослаблении позиций конкурирующих государств, подрыве их национально-государственных устоев, нарушении системы государственного управления за счет информационного воздействия на политическую, дипломатическую, экономическую и социальную сферы жизни общества, проведения психологических операций, подрывных и иных деморализующих пропагандистских акций.

Информационные операции на данном уровне могут решать задачи защиты национальных интересов США, предупреждения международных конфликтов, пресечения провокационных и террористических акций, а также обеспечения безопасности национальных информационных ресурсов.

На *военном уровне* ИО представляют собой комплекс мероприятий, проводимых в масштабах вооруженных сил страны, их видов, объединенных командований в зонах, и являются составной частью военных кампаний (операций).

Информационные операции направлены на достижение информационного превосходства над противником (в первую очередь в управлении войсками) и защиту своих систем управления. Для этого могут использоваться любые имеющиеся в распоряжении военные и технические силы и средства при формальном соблюдении правовых, моральных, дипломатических, политических и военных норм. Перед вооруженными силами впервые поставлена задача воздействия на противника еще в угрожаемый период (до начала активных боевых действий) с тем, чтобы обеспечить выгодную для США направленность процессов управления и принятия решений противостоящей стороной.

Такое распределение задач, по оценке американских экспертов, должно обеспечить необходимую эффективность проведения мероприятий в рамках информационного противоборства, которое в теории и практике военного строительства в Соединенных Штатах стало рассматриваться в качестве особой формы межгосударственных отношений после всестороннего и тщательного анализа итогов войны в зоне Персидского залива. По мнению аналитиков, именно операция “Буря в пустыне” явилась первой крупной ИВ в современной военной истории вооруженных сил США. Результатом анализа стала опубликованная на страницах американской военной печати работа командующего командованием научных исследований по строительству сухопутных войск генерал-майора Гленса Отиса. В материалах указывалось: “Из операции “Буря в пустыне” можно извлечь много уроков. Некоторые из них новые, некоторые – старые. Один урок, тем не менее, является поистине фундаментальным. Природа войны коренным образом изменилась. Сторона, выигравшая информационную кампанию, победит. Мы продемонстрировали этот урок всему миру: информация является ключом к современной войне в стратегическом, оперативном, тактическом и техническом отношении”.

Информационные операции включают пять основных компонентов:

- радиоэлектронную борьбу (*Electronic Warfare, EW*);
- психологические операции (*Psychological Operations, PSYOPS*);
- сетевые операции (*Computer Network Operations, CNO*);
- мероприятия по оперативной маскировке (*Military Deception, MILDEC*);
- мероприятия по обеспечению безопасности собственных сил и средств (*Operations Security, OPSEC*).

Следует отметить, что до принятия в 2006 г. новой редакции доктрины “Информационные операции” решающая роль в информационном противоборстве отводилась психологическим операциям, мероприятиям по оперативной маскировке и обеспечению безопасности собственных сил и средств. В новую редакцию документа включены также “сетевые операции” и РЭБ как основной способ ведения информационных операций.

Сетевые операции предусматривают компьютерные сетевые атаки (*Computer Network Attack, CNA*), сетевую защиту (*Computer Network Defense,*

CND) и использование компьютерных сетей противника в своих целях (*Computer Network Exploitation, CNE*).

Компьютерные сетевые атаки представляют собой действия для уничтожения важной информации в компьютерах и компьютерных сетях или вывода из строя самих компьютеров (сетей) противника.

Под **сетевой защитой** понимают мероприятия, предусматривающие мониторинг и анализ сетевых атак на компьютерные объекты министерства обороны США и защиту от них. По заключению специалистов министерства обороны, в данной сфере в 2008 году соответствующие службы зафиксировали 360 млн попыток взломать электронные базы военного ведомства, а объемы расходов на устранение последствий атак за 10 месяцев 2009 года превысили \$100 млн. При этом все угрозы в информационных сетях Пентагон подразделяет на три группы: хакерские, криминальные и атаки со стороны спецслужб иностранных государств. По утверждениям специалистов, существование подобных угроз национальной безопасности США вынуждает правительство этой страны постоянно увеличивать объемы ассигнований на создание технологий, обеспечивающих эффективное противодействие атакам в информационной сфере. В качестве возможных контрмер руководство Пентагона считает необходимым использование прямого проникновения в компьютерные сети стран – противников США, перехват и введение ложной информации в сообщения, передаваемые по беспроводным каналам связи, рассылку фиктивных электронных писем, а также другие формы и методы нейтрализации враждебных действий по отношению к США в киберпространстве.

Использование компьютерных сетей противника в своих целях предусматривает сбор и обобщение важной информации о его системе управления и компьютерных сетях.

В новой редакции доктрины отмечается, что в современных условиях информационной среды тесная взаимосвязь и взаимодействие пяти основных составляющих компонентов информационных операций и комплексное их применение будет способствовать достижению успеха как в мирное, так и в военное время. При этом физическое уничтожение объектов информационной инфраструктуры противника рассматривается как вспомогательный элемент ИО и представляет собой действия по использованию средств огневого поражения в целях вывода из строя ключевых элементов системы управления и связи противника.

Информационные операции и действия, связанные с ними, также оказывают влияние на местное население, перемещенных лиц и представителей местных органов власти в районе боевых действий. Проведение информационных операций способствует формированию благоприятных условий для достижения успеха не только для решающих операций, но и продолжительных боевых действий. Командиры всех уровней должны использовать ИО для снижения воздействия информационных систем противника, а также для защиты от дезинформации, слухов, неразберихи и замешательства.

Для проведения успешных информационных операций необходима всесторонняя и детальная разведка района боевых действий, включающая добывание информации о возможностях, алгоритме принятия решений и информационных системах противника. В ходе разведки собирают сведения об эффективности СМИ, культурных, экономических, социальных, политических особенностях в районе боевых действий, а также о местном населении. Успешная ИО оказывает сильное воздействие на восприятие обстановки, принятие решений и волю противника. Основные цели ИО заключаются в создании у противника ложного восприятия реальной обстановки и нарушении его возможностей по управлению войсками.

Наступательные и оборонительные ИО усиливают воздействие на противника и способствуют защите своих войск. В районе боевых действий, где концентрация сил и средств обычно высока, ИО могут нарушить систему боевого управления противника и подорвать его возможности и желание вести боевые действия, могут снизить уязвимость своих войск и использовать слабые места противника. Там, где применение военной силы ограничено или невозможно, ИО могут оказать решающее влияние на успех операции (боевых действий). Информационные операции помогают своим войскам выполнять боевые задачи быстрее и с минимальными потерями.

Наступательные информационные операции представляют собой обеспеченный разведкой комплекс мероприятий по оказанию воздействия на органы принятия решений противника.

Оборонительные информационные операции представляют собой согласованные действия различных органов и служб для защиты своей информации и информационных систем, обеспечивают своевременность, точность и доступ потребителей к требуемым сведениям и в то же время лишают противника возможности использовать информацию в его целях.

Целями наступательных информационных операций являются нарушение и прекращение деятельности противника. Сухопутные войска применяют наступательные ИО для оказания воздействия на осмысление обстановки противником в пределах района боевых действий. За счет активного применения информационных операций можно снизить эффективность использования противником систем управления. В конечном счете, ИО должны воздействовать на процесс принятия решений противником в районе боевых действий.

Оборонительные ИО обеспечивают доступ своим войскам к требуемым сведениям и одновременно лишают противника возможности воздействовать на свою информацию и информационные системы, снижают степень уязвимости систем боевого управления войсками.

Основными элементами информационных операций являются:

- военная дезинформация;
- противодействие дезинформации;
- обеспечение скрытности действий;

- предотвращение несанкционированного доступа;
- РЭБ (радиоэлектронная атака, защита и обеспечение РЭБ);
- защита информации;
- физическое уничтожение;
- психологические операции;
- контрпропаганда;
- контрразведка;
- атака компьютерных сетей;
- защита компьютерных сетей.

Для достижения успеха необходимо сочетать наступательные и оборонительные ИО, включающие различные виды деятельности. При этом каждый элемент может иметь наступательный или оборонительный характер.

Военная дезинформация (введение противника в заблуждение) включает мероприятия, предназначенные для обмана противника с помощью подтасовки, искажения или фальсификации фактов. С целью воздействия на понимание противником ситуации и принуждения его действовать таким образом, чтобы это было выгодно своим войскам.

Противодействие дезинформации заключается в воспреещении, нейтрализации или снижении эффективности проводимых противником дезинформационных мероприятий. Противодействовать дезинформации противника можно как в ходе наступательных, так и оборонительных информационных операций. В первом случае это проводится для снижения негативного воздействия противника, а во втором – для выявления фактов проведения противником дезинформационных мероприятий.

Обеспечение скрытности действий направлено на лишение противника критически важной информации о таких действиях своих войск в операции, которые должны быть для него неожиданными. Для обеспечения скрытности действий необходимо в первую очередь определить те из них, вскрытие которых позволит противнику получить информацию о готовящейся операции. В дальнейшем необходимо свести к минимуму признаки подготовки и проведения таких действий. К мероприятиям по обеспечению скрытности действий относятся: противодействие разведке противника; ограничение и маскировка работы средств связи; обеспечение безопасности информации.

Предотвращение несанкционированного доступа к техническим средствам, установкам и носителям сведений направлено на безопасность и защиту информации и информационных систем.

Радиоэлектронная борьба представляет собой специальную акцию с использованием электромагнитной или направленной энергии для воздействия на противника или его радиоэлектронные средства. Радиоэлектронная борьба может быть причиной неправильного понимания противником информации, полученной через его радиоэлектронные системы.

Радиоэлектронная борьба включает:

- *радиоэлектронные атаки* – действия, направленные на дезорганизацию, нейтрализацию или снижение возможностей противника по эффективному использованию радиоэлектронных средств и систем. Результатами таких действий являются уничтожение радиоэлектронных средств противника, включая противорадиолокационные ракеты или поражающие Факторы направленного электромагнитного излучения, или временный вывод их из строя за счет применения средств радиоэлектронного подавления;

- *радиоэлектронную защиту* – действия по защите своих радиоэлектронных средств от помех, создаваемых своими войсками или противником в ходе ведения РЭБ. Такие действия могут включать радиомолчание и меры противодействия средствам создания помех;

- *обеспечение РЭБ* – действия, направленные на обнаружение, идентификацию и определение местоположения радиоэлектронных средств противника. Проведение мероприятий по обеспечению РЭБ дает возможность получить информацию, необходимую для лучшего понимания обстановки и защиты войск.

Защита информации включает мероприятия, направленные на охрану и защиту информационных систем. Информационным системам может угрожать:

- уничтожение;
- нарушение работоспособности вследствие неисправности, выхода или вывода из строя обеспечивающих систем и средств;
- захват отдельных элементов этих систем противником;
- изменение условий их функционирования (температурный режим, радиационный фон, параметры электромагнитного поля).

Соответственно мероприятия по защите информации должны обеспечить работоспособность, безотказность и защиту информационных систем, а также подлинность и конфиденциальность информации. Защита компьютерных сетей является одним из мероприятий по защите информации.

Физическое уничтожение элементов информационной инфраструктуры в ходе информационных операций осуществляется с применением различных средств поражения. Действия по физическому уничтожению должны согласовываться с другими мероприятиями ИО. Например, при уничтожении командного пункта противника необходимо сравнить преимущества, которые могут быть получены от уничтожения системы управления противника, с преимуществами, связанными с получением информации за счет перехвата радиоканалов данного пункта управления.

Психологические операции представляют собой мероприятия по распространению специально подготовленной информации в целях оказания воздействия на поведение и действия населения других стран. Целью психологических операций является создание благоприятных для США и американских вооруженных сил условий поведения противника. Для достижения успеха пси-

психологические операции целесообразно объединять с мероприятиями по обеспечению скрытности действий, военной дезинформации, физическим уничтожением элементов инфраструктуры и РЭБ.

Контрпропаганда представляет собой действия, направленные на срыв психологической операции противника. Контрпропаганда может способствовать выявлению попыток противника оказать негативное психологическое воздействие на местное население, которое доброжелательно настроено по отношению к США, их вооруженным силам и партнерам.

Контрразведка включает мероприятия по выявлению и противодействию шпионажу, саботажу и терроризму. Контрразведка вскрывает, нейтрализует и предотвращает любую разведывательную деятельность противника. Контрразведывательные мероприятия проводятся в соответствии с требованиями командиров (начальников) по обеспечению безопасности и защиты войск.

Атака компьютерных сетей представляет собой действия, направленные на искажение, подмену или уничтожение информации, содержащейся в базах данных компьютеров и компьютерных сетей. Обычно атаки компьютерных сетей организуют и проводят в масштабе всего ТВД или даже на общенациональном уровне. Однако результаты таких атак могут быть ощутимы в корпусном, а иногда и в более низком звене.

Защита компьютерных сетей включает мероприятия по обеспечению безопасности компьютеров и других устройств, объединенных в электронные сети, от компьютерных атак противника. Такие мероприятия включают организацию контроля доступа к информации, обнаружение попыток проникновения в компьютерные сети, а также выявление фактов вторжения в эти сети. Сухопутные войска, используя имеющиеся возможности, проводят специальные мероприятия по защите компьютерных сетей от несанкционированного вторжения.

Связь с общественностью и военно-административная деятельность являются действиями, обеспечивающими доведение информации нужным потребителям в целях оказания влияния на их понимание и восприятие военных действий. Эти обеспечивающие действия отличаются от ИО тем, что в их ходе информацию не подтасовывают и не искажают. Эффективность таких действий в значительной степени определяется сложившимися доверительными отношениями с местным населением и СМИ.

Связь с общественностью и военно-административная деятельность представляют собой важный источник информации, включая такие вопросы, как влияние боевых действий на местное население, проживающее в районе проведения операции (боевых действий), а также являются средством достижения единства взглядов военного руководства, местного населения и СМИ.

Связь с общественностью направлена на воздействие через СМИ на местное население. Организуя связь с общественностью, сухопутные войска выполняют свою обязанность по информированию населения США и военнослужащих. Мероприятия по связи с общественностью способствуют формированию

доверия к сухопутным войскам, создают уверенность в их готовности осуществлять операции в мирное время, во время конфликта и войны. Информация, распространяемая по каналам связи с общественностью, противодействует пропаганде и дезинформации со стороны противника.

1.3.3. Мероприятия гражданско-военного сотрудничества

Военно-гражданское сотрудничество является ещё одним направлением деятельности министерства обороны США, которое в значительной степени зависит от информационных операций. Военно-гражданские операции направлены на установление, поддержку, влияние или использование связей между вооруженными силами, государственными и негосударственными гражданскими организациями, властями, а также гражданским населением в дру-жественной, нейтральной или враждебной местности в интересах США.

Необходимость подобной деятельности может возникнуть в преддверии, во время или по итогам проведения военной операции. В военно-гражданских операциях большую роль играет тесное взаимодействие и прямой контакт с гражданским населением, которое подвергается информационному воздействию. Учитывая, что среди ЦА военно-гражданской операции могут оказаться и потенциальные враги, проведение ИО с целью оказания на них информационного воздействия представляет особый интерес. Таким образом, проведение военно-гражданских операций может заключаться в определении ЦА, синхронизации СМИ и прочих средств передачи информации, а также распространение новостей и информации среди местного населения.

Согласно доктрине, **военно-гражданские операции** – это деятельность министерства обороны США, выполняемая соответствующими гражданскими или военными силами для установления, поддерживания, воздействия или использования взаимоотношений между вооруженными силами, гражданскими институтами и населением иностранного государства. Военно-гражданские операции применяют на стратегическом, оперативном и тактическом уровнях войны.

Военно-гражданские операции включают различную деятельность, направленную на интеграцию гражданских и военных действий для поддержки гражданской администрации, населения, контроля над ресурсами, иностранной гуманитарной помощи, национальной поддержки и управления гражданской информацией.

В данном контексте ИО направлены на вовлечение граждан иностранного государства, межгосударственных и негосударственных организаций, местных институтов и населения, целью которого является формирование их общественного мнения, а, следовательно, и поведения. Информационные операции являются неотъемлемой частью деятельности американского правительства, позволяющей влиять, разрушать, подкупать или полностью контролировать

процесс принятия решений реальных или потенциальных противников, обеспечивая при этом безопасность от внешних вмешательств в процесс принятия решений американским военным и политическим командованием.

В ходе военно-гражданской операции используют следующие направления информационных операций:

- вовлечение ключевых лидеров. Установив и поддерживая связь или диалог с руководством иностранного государства, негосударственными и межгосударственными организациями, военно-гражданские операции позволяют использовать более убедительные средства для распространения информации и влияния на поведение;
- информирование населения о проведении военно-гражданских операций и поддержки;
- вскрытие дезинформации и враждебной пропаганды, распространяемой противниками в целях дискредитации гражданских властей иностранного государства;
- обеспечение легитимности гражданских властей среди местного населения;
- сбор информации о настроениях среди местного гражданского населения (опросы общественного мнения).

В доктрине отмечается, что в ходе информационных военно-гражданских операций в иностранном государстве в мирное время особую роль, с одной стороны, играет распространение информации среди местного населения, а с другой – сбор информации, позволяющий корректировать решения, принимаемые военным и политическим руководством.

Военно-административную деятельность проводят в интересах организации такой связи с гражданской администрацией и населением, которая бы обеспечила поддержку военных действий. Командиры всех уровней стремятся установить, сохранить или использовать в своих интересах отношения с военными и гражданскими органами управления, представителями государственных и негосударственных учреждений, а также местным населением, а также обеспечить выполнение военных мероприятий, оказывать помощь местным органам власти в их повседневной деятельности. Военно-административную деятельность проводят до операции, в ходе или после ее окончания. Военно-административная деятельность должна способствовать развитию благоприятных отношений и поведения нейтральных, дружественных или враждебно настроенных групп населения. Диапазон задач, решаемых в ходе реализации мероприятий военно-административной деятельности, очень широк – от получения поддержки конкретной военной операции до установления политической, экономической и социальной стабильности в регионе или государстве.

1.3.4. Изучение опыта применения разных форм стратегических коммуникаций вооруженных сил США в современных военных конфликтах

В 2010 году на лекции в университете штата Канзас адмирал Майк Маллен указал на важность использования военной силы с инструментами “мягкой силы”: “Откровенно говоря, я опасюсь, что мы продвигаемся в этом направлении недостаточно быстро. В определении курса внешней политики США все еще слишком доминируют военные, она слишком зависима от генералов и адмиралов, возглавляющих наши основные силы за рубежом. Одно дело быть в состоянии и готовности отреагировать на чрезвычайную ситуацию в качестве спасательной службы; совсем другое постоянно оставаться в должности главного пожарного”.

Существуют три основные категории проблем, которые необходимо решить для того, чтобы развивать сотрудничество в области публичной дипломатии между Государственным департаментом и министерством обороны:

- американское правительство должно решить, какие институциональные механизмы наиболее отвечают интересам проведения общественной дипломатии;
- соответствующим образом должна быть решена проблема бюджетного дисбаланса;
- Вашингтон должен тщательнее подходить к вопросу о том, какой имидж США проектируется на различные аудитории и кто лучше отражает этот имидж – гражданское или военное ведомство.

Одной из причин расширения программ публичной дипломатии министерства обороны является то, что оно заполняет вакуум ответственности в рамках американского правительства. По причине недостаточного финансирования инициатив в области общественной дипломатии со стороны гражданских ведомств Пентагон восполняет этот дефицит за счет наращивания собственных усилий, однако последние не могут являться эффективной заменой гражданского участия и опыта.

Существует три варианта увеличения потенциала публичной дипломатии в рамках американского правительства:

1. Воссоздать информационное агентство США как отдельное юридическое лицо и направить его усилия на решение таких современных проблем, как борьба с экстремизмом. Информационное агентство сохраняло некоторую дистанцию от краткосрочных задач внешней политики, а также служило в качестве важной площадки для интеграции гражданских и военных инструментов публичной дипломатии. В недавнем исследовании аналитический центр РЭНД пришел к выводу, что если агентство не может быть “выделено” из структуры Государственного департамента административным решением, конгресс должен воссоздать его, обеспечить ему должное финансирование и дать возможность эффективно использовать современные методы коммуникаций и образования.

2. Нарастить возможности Государственного департамента в области общественной дипломатии, а также создать специализированные органы публичной дипломатии в его структуре. С этим предложением выступила заместитель госсекретаря по публичной дипломатии Джудит Макхейл. В марте 2010 года она определила цели публичной дипломатии, проводимой в рамках Государственного департамента, среди которых были формирование благоприятной среды, укрепление связей за рубежом, борьба с экстремизмом, координация политических целей.

3. Создать финансируемый государством научно-исследовательский центр для облегчения межведомственного сотрудничества в сфере общественной дипломатии, при этом оставить осуществление практического курса публичной дипломатии за Государственным департаментом. Такой “бюджетный” вариант учреждения центра для анализа и распространения информации по публичной дипломатии США может стать компромиссом в условиях отсутствия политической воли или недостаточного финансирования для воссоздания информационного агентства США нового типа.

Направления информационной деятельности (действий) ВС США в сфере информационных операций следующие:

- стратегические коммуникации (*Strategic Communication*);
- создание совместной межведомственной координационной группы (*Joint Interagency Coordination Group*);
- налаживание связей с общественностью (*Public Affairs*);
- проведение совместных мероприятий с участием военных и гражданских лиц (*Civil-Military Operations*);
- проведение операций в киберпространстве (*Cyberspace Operations*);
- обеспечение безопасности информационной инфраструктуры (*Information Assurance*);
- проведение космических операций (*Space Operations*);
- проведение информационных операций военной поддержки (*Military Information Support Operations*);
- ведение разведки (интеграция информационных операций в разведывательную деятельность) (*Intelligence – information operations intelligence integration*);
- военный обман (*Military Deception*);
- обеспечение оперативной безопасности (*Operations Security*);
- проведение специальных технических операций (*Special Technical Operations*);
- проведение объединённых операций в электромагнитном диапазоне (*Joint Electromagnetic Spectrum Operations*);
- вовлечение ключевых лидеров (*Key Leader Engagement*).

Военные информационные и психологические операции основаны на вере в то, что можно изменить будущее через влияние на внешнюю аудиторию. Общественная дипломатия, проводимая Государственным департаментом США, способствует пониманию того, что нельзя предсказать будущее, но можно подготовиться к нему посредством образования и культурного обмена.

Соединенные Штаты Америки, возможно, изобрели идею общественной дипломатии, но они не всегда эффективны в СК. Иностраный дипломат однажды спросил Роберта Гейтса: “Каким образом один человек в пещере сумел обыграть самое коммуникационное развитое общество в мире?”. Ответ на этот вопрос сложен, и заключается в интеграции и дифференциации публичной дипломатической деятельности на всем пространстве интересов США.

В течение последних десяти – пятнадцати лет программы в области информации, культуры и образования, реализуемые в рамках внешней политики государств, обозначаемые понятием “публичная дипломатия”, вновь обрели актуальность как инструмент внешней политики.

Ранее всплеск интереса к вышеуказанной теме наблюдался в 50–60-е годы XX ст., в период “холодной войны”, когда конфронтация СССР и США способствовала масштабному развитию культурного, информационного и образовательного обмена.

Современный этап использования “мягкой силы” к которой по определению американского идеолога и создателя концепции “мягкой силы” Дж. Ная относится публичная дипломатия, характеризуется лидерством США в этой области. В связи с тем, что главной целью “мягкой силы” является формирование привлекательной власти, способной влиять на поведение людей, опосредованно заставляя их делать то, что в ином случае они никогда бы не сделали. Явление лидерства объясняется тем, что стимулом развития публичной дипломатии США считают внешние угрозы национальной их безопасности, а также угрозы американским интересам, возникающим в различных уголках мира. Посредством публичной дипломатии США реализуют механизм продвижения институтов демократии и рыночной экономики по всему миру, обеспечивая тем самым безопасность своих интересов и своего положения на международной арене.

Цели публичной дипломатии можно интерпретировать в различных плоскостях. Главная из них – получение возможностей, предоставляемых публичной дипломатией в парадигме отстаивания национальных интересов, проявляющихся в ее способности улучшать соотношение сил в пользу того участника международных отношений, кто лучше освоил публично-дипломатические технологии.

За время использования публичной дипломатии как инструмента достижения собственных внешнеполитических интересов американскими политическими элитами выработаны механизмы продвижения своих интересов.

Одним из первых инструментов, не устаревшим до сих пор, является опрос общественного мнения, при помощи которого выявляют категории граждан, наиболее отрицательно относящихся к политике США. Помимо этого действенным способом изучения общественного мнения является не только опрос, но и сбор информации ведущих СМИ зарубежного государства, против которого развернута публичная дипломатия.

Еще одним излюбленным механизмом служат информационные программы, направленные на продвижение американских ценностей. Присутствуя в человеческой жизни ежедневно, СМИ фактически управляют мнениями и оценками людей. В результате у людей продуцируются одни и те же мысли и рождаются одни и те же образы, отвечающие целям и задачам ретрансляторов информационных программ.

Благодаря интернет-технологиям и распространению социальных сетей американская публичная дипломатия стремительно внедряет новые методы воздействия на зарубежные аудитории. В настоящее время самым действенным способом являются социальные сети, предлагающие разнообразные формы воздействия, имеющие различную степень эффективности. Радио- и телестанции публикуют новости и продвигают имидж США посредством своих аккаунтов в социальных сетях и официальных сайтов. Чаще всего материал, размещаемый ими в Интернете, содержит конкретные внешнеполитические идеи или действия, подлежащие продвижению. Целями сетевых структур являются изменение исторической памяти и формирование новых смыслов, организация оперативного контроля над деятельностью групп и отдельных лиц, создание механизмов формирования и манипулирования поведением человека в конкретных ситуациях.

Существует еще один способ продвижения внешнеполитических идей или действий – привлечение общественных организаций либерального толка для работы с обывателями и формирование общественного мнения.

Для работы с молодежью и отдельными категориями граждан, их мнением и убеждениями США прибегают к образовательным программам, представляющих собой совокупность правительственных программ обучения с целью формирования выгодной для США картины мира. Это приводит к созданию элит в зарубежных странах, на которые США могут опираться в распространении своих ценностей и взглядов. По словам Дж. Ная, идеолога “мягкой силы”, идеалы и ценности, “экспортируемые” Америкой в умы более полумиллиона иностранных студентов, направлены на то, чтобы “добраться” до властных элит.

1.4. Организация стратегических коммуникаций НАТО в современных военных конфликтах

Роль информационной составляющей в военном потенциале ведущих зарубежных стран неуклонно возрастает. На современном этапе выс-

шее военное руководство США, других стран НАТО и Китая, реализуя достижения в области информационных технологий, уделяет особое внимание повышению эффективности ведения боевых и других действий в операциях будущего, в первую очередь за счет качественного повышения возможностей в сфере управления войсками. Надежное функционирование системы управления становится возможным при наличии тесных и взаимопроникающих связей внутри сложной системы боевого пространства, включающей информационную, разведывательную и боевую подсистемы.

В соответствии со стандартами НАТО основными составными частями СК являются:

- публичная дипломатия;
- общественные отношения (военные общественные отношения) (*Public Affairs and Military Public Affairs*);
- информационные операции (*Information Operations*);
- психологические операции (*PSYOPS*), которые могут проводиться отдельно от информационных операций;
- операции в киберпространстве (*CYBEROPS*), которые также могут проводиться отдельно от информационных операций.

Некоторые европейские государства рассчитывают на более тесное взаимодействие в рамках НАТО и Евросоюза при выявлении рисков внедрения новых технологий, разработке критериев, методов и испытательных средств для оценки защищенности национальных коммуникационных систем, выдачи разрешений на внедрение информационных систем в важные объекты и осуществления специальных мер безопасности в правительственной и военной структурах.

Напротив, экономическая или гражданская концепция включает более широкий диапазон потенциального применения информационных операций. Точка зрения французских экспертов отличается более широким и более глубоким изучением конфликтов в экономической сфере, причем в подобных ситуациях французы не чувствуют себя связанными рамками НАТО, ООН или мнением США. Их подход к экономическому конфликту допускает, что и союзник может одновременно быть объектом информационного влияния.

1.4.1. Организация стратегических коммуникаций странами НАТО во время военных конфликтов в Ираке (с 1991 года по настоящее время)

На смену войне с последовательным уничтожением группировок вооруженных сил противника и лишением государства средств для продолжения военного конфликта пришли другие способы ее ведения, предусматривающие овладение инициативой и преимуществом в информационной сфере, обеспечение превосходства в воздухе, разрушение ключевых объектов системы управления и блокирование ресурсной базы.

Происходит смещение центра тяжести на заблаговременное снижение способности группировок войск противника к ведению военных действий.

Прежде чем начать военные действия, нападающая сторона стремится осуществить экономическую блокаду, политическую изоляцию, целенаправленное информационное воздействие на население страны, международное общественное мнение, нейтрализовать сочувствующих и потенциальных союзников, а также ослабить военный потенциал. Это четко прослеживалось во время подготовки ко второй войне в Ираке.

Вопрос о том, насколько тесными должны быть такие контакты, в первую очередь заботит министерство обороны. Марк Уайтхаус, возглавляющий программу глобальных медийных инициатив в *IREX* – компании, получившей контракт на \$1,69 млн за консультационные услуги по работе со СМИ в Ираке, заявил: “Министерство обороны, на мой взгляд, не может быть подходящим контрагентом для развития местных СМИ. У министерства свои задачи – проведение психологических операций, слишком отличающиеся от целей развития средств массовой информации в стране”.

По признанию военных специалистов, Пентагон и спецслужбы перед американским вторжением в Ирак готовили кибератаку с целью заморозить миллиарды долларов на банковских счетах и тем самым подорвать финансовую систему иракского правительства, в результате чего не было бы денег на снабжение войск и выплату жалования военным. Единственной причиной отказа от тщательно спланированной операции по воздействию на финансовые ресурсы Ирака было опасение администрации Буша по поводу того, что финансовая паника охватит весь мир.

В отличие от прошлых войн, таких как Вторая мировая война, когда страны были либо в состоянии войны, либо мира, современные конфликты затухают, но не прекращаются, а в некоторых случаях выходят за рамки национальных границ. В связи с долгосрочным фокусом Государственного департамента, он находится в более благоприятном положении для координации правительственного подхода к международной пропагандистской деятельности.

Комментируя использование “мягкой силы” в ходе войн в Ираке, адмирал Майк Маллен заявил: “Мы победим, но мы сможем сделать это только с течением времени и только после постоянной переоценки и адаптации наших действий. Честно говоря, это будет ощущаться не как нокаут противника, а скорее как восстановление от продолжительной болезни”. Понимание американской культуры и ценностей за рубежом может помочь США избежать конфликтов в будущем. Публичная дипломатия, проводимая Государственным департаментом при соответствующей поддержке и сотрудничестве американских военных, является для Вашингтона важной частью поиска решений международных проблем.

1.4.2. Организация стратегических коммуникаций странами НАТО в Афганистане (с 2001 года по настоящее время)

Целью военного конфликта, как правило, является принуждение противоположной стороны к принятию политических и экономических условий, вытекающих из интересов агрессора. И если ранее этой цели достигали захватом и уничтожением государства неприятеля с последующим присоединением или колонизацией его территории, то сейчас – принуждением к смене политического руководства и поэтапной замене основных направлений политической и экономической деятельности государства. Что и было наглядно продемонстрировано руководством Североатлантического альянса при проведении военных операций в Афганистане.

Министерство обороны США делало несколько попыток институализировать этот процесс, хотя некоторые из этих усилий подверглись критике за пропаганду, отсутствие прозрачности и высокий уровень секретности, что потенциально может поставить под сомнение усилия Пентагона в этой области. Например, управление поддержки общественной дипломатии (*Defense Support to Public Diplomacy*) было создано в 2006 году с тем, чтобы “содействовать достижению целей внешней политики США посредством понимания, информирования и влияния на внешнюю аудиторию и общественных деятелей, а также расширения диалога между американскими гражданами и организациями и их коллегами за рубежом”. Ключевой для управления стала задача сформировать прочные партнерские отношения с Государственным департаментом и другими ведомствами, чтобы способствовать созданию общей картины мероприятий, проводимых в области публичной дипломатии. Управление было закрыто весной 2009 года из-за обвинений в отсутствии прозрачности и выходе за рамки мандата. Как сообщалось, американские военные в Афганистане были не согласны с материалами управления по таким чувствительным вопросам, как число жертв среди гражданского населения. Сообщалось, что они “указывали на то, что эта информация будет рассматриваться афганской общественностью как вопиющая пропаганда, и отказались ее использовать”.

Все большее значение приобретают сетевые методы ведения военных действий. Сетевая война активно внедряется сегодня в практику ведения боевых действий в Афганистане, всесторонне апробируется на учениях и симуляторах. Разработчики этой теории убеждены, что в ближайшем будущем она если не заменит собой традиционную теорию войны, то существенно и необратимо качественно изменит ее. Американцы определяют СК как концепцию, базирующуюся на информационном превосходстве и позволяющую достичь увеличения боевой мощи войск путем ориентации на ЦА, штабов и исполнительных подразделений. Это позволяет достичь широкой осведомленности, увеличить скорость доведения информации, темп проведения операции (боя), большего поражающего действия и большей живучести.

В 2007 Р. Гейтс отмечал, что бюджет министерства обороны (за вычетом стоимости операций в Афганистане) составлял почти полтриллиона долларов, в отличие от \$36 млрд бюджетного запроса Государственного департамента. С 2007 года этот разрыв только растет. В 2011 году бюджетный запрос на финансирование Государственного департамента и Агентства США по международному развитию составил 52,8 млрд, запрос министерства обороны – \$708,2 млрд. При этом деньги, выделенные на гражданскую публичную дипломатию, тратятся на целый ряд мероприятий, в том числе дипломатическое и консульское представительство, образовательные и культурные обмены, центры взаимодействия Восток - Запад и т. д.

Полковник Айерс считает, что при осуществлении общественной дипломатии военная форма является наименее важной проблемой. Он отмечает, что во время пребывания в Камбодже его подразделение оказывало поддержку трем неправительственным организациям, и при этом он не носил форму или оружие. Также в период оказания военной помощи на Гаити солдаты не носили форменные шлемы.

Причина продолжающегося военно-силового присутствия в Афганистане, отмечает Айерс, связана с тем, что эти страны по-прежнему являются зоной боевых действий. Военное присутствие во всех остальных случаях реализовывалось по просьбе Государственного департамента и по согласию американского посольства в стране в соответствии со стратегическими планами политического руководства США.

1.5. Система органов, необходимых для реализации стратегических коммуникаций вооруженных сил

Система органов, необходимых для реализации СК вооруженных сил предназначена для выработки решений, предусматривающих деятельность с другими органами военного управления.

Эти решения демонстрируют стратегическую цель вооруженной борьбы, которая может быть как стабилизирующей (для собственной победы), так и дестабилизирующей для противника в условиях боевых действий. Органы военного управления, задействованные в СК вооруженных сил, определяют контуры будущего сценария операции (боевых действий).

Основной задачей органов военного управления, привлекаемых для реализации СК вооруженных сил, является стратегическое управление коммуникационной средой в условиях информационного влияния противника.

Эту задачу в целом решают через создание и поддержание информационного пространства, новых устойчивых общественных связей, коллективных решений, необходимых информационных ресурсов, продуктивной коммуника-

ции (коммуникации, порождающей новые знания, смыслы, идеи, проекты) обеспечение доступности и достоверности информации, защиты информационного пространства.

1.5.1. Состав и структура системы органов, необходимых для организации стратегических коммуникаций вооруженных сил

Сближение деятельности органов, необходимых для организации СК вооруженных сил с другими органами военного управления и сферами деятельности, будет увеличивать стратегическую роль их деятельности.

Роль органов военного управления, привлекаемых для реализации СК вооруженных сил, заключается в обеспечении достижения национальных целей в рамках той структуры управления, в которой они действуют, путем поддержки военных действий. Эта поддержка в случае необходимости предоставляется в ходе войны и в кризисных ситуациях.

Появление условий информационного влияния противника приводит к кризисным ситуациям, обусловленным как нестабильным информационным пространством, так и ускоряющимся темпом распространения информации, сделавшей информационные кризисы более частыми, а СК неотъемлемой их частью.

В мирное время СК США на национальном уровне руководит Государственный департамент, направляющий и координирующий всю межведомственную деятельность американских правительственных органов в зарубежных странах, за исключением тех, в которых эта ответственность возложена на военных. Главы американских дипломатических миссий организывают действия, связанные с публичной дипломатией в зарубежных странах, согласно плану деятельности, в соответствии с которым проводят ИО.

Особое значение имеют органы СК вооруженных сил при создании ТВД, когда все силы передают под руководство военным начальникам. Государственный департамент стратегических коммуникаций США определяет основы политики в области международной информации и излагает их в своих планах деятельности для каждой страны, а также способствует достижению целей американской внешней политики путем оказания влияния на общественное мнение в других странах. В ходе своей деятельности департамент взаимодействует с министерством обороны, государственным департаментом и агентством международного развития США. Департамент работает в тесном контакте с министерством обороны и основными командованиями за рубежом в интересах поддержки американской политики, взаимодействует и оказывает поддержку аппаратам помощников министра обороны по связям с общественностью и по вопросам политики международной безопасности (рис. 1.2).

Министерство обороны США организует и осуществляет руководство СК в вооруженных силах в целом. Каждый вид вооруженных сил должен распола-

гать силами и средствами для поддержки или ведения ИО. На сухопутные войска возлагается главная задача по проведению ИО, в то время как другие виды вооруженных сил оказывают поддержку усилиям в этой области. Эффективная ИО требует координации предпринимаемых усилий всех видов вооруженных сил и правительственных учреждений для обеспечения согласованной поддержки проводимого политического курса.

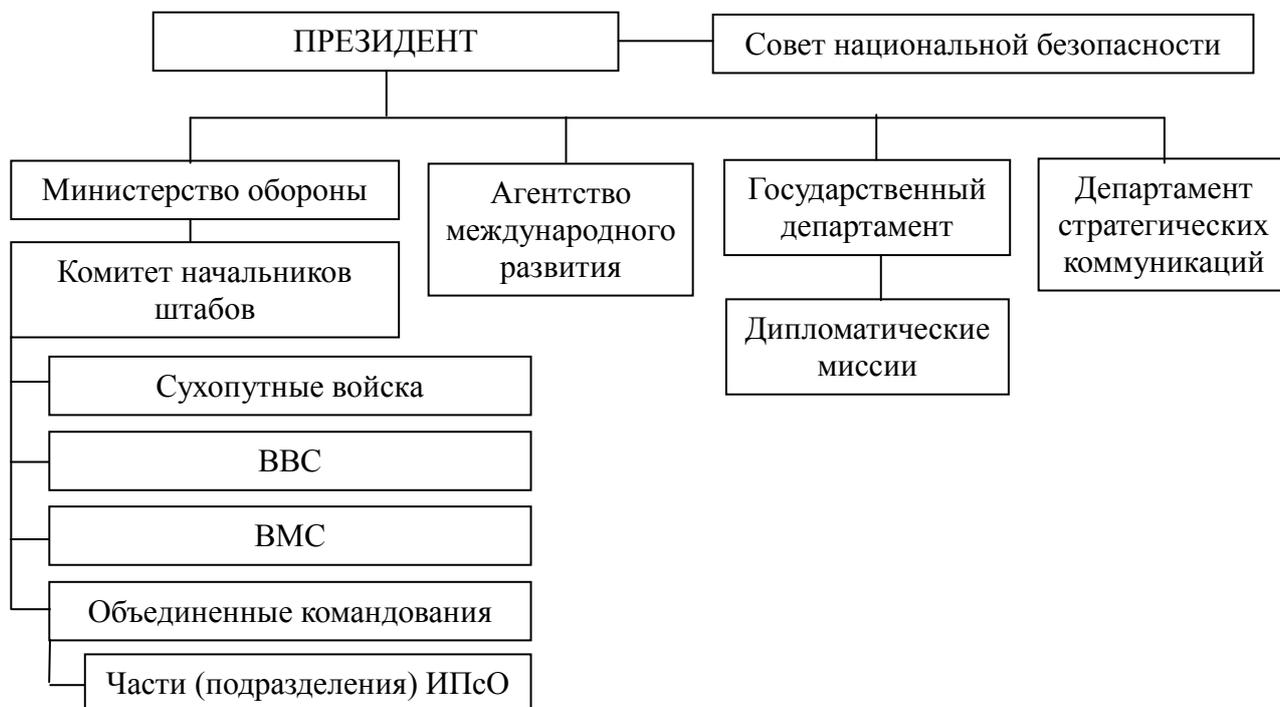

Рис. 1.2. Органы, участвующие в организации стратегических коммуникаций

1.5.2. Порядок функционирования системы органов, необходимых для реализации стратегических коммуникаций вооруженных сил

В соответствии со своими задачами комитет начальников штабов (КНШ) является консультативным и военным руководящим органом в системе оперативного руководства объединенными и специальными командованиями вооруженных сил. Комитет начальников штабов доводит до главнокомандующих (командующих) объединенными (специальными) командованиями ВС США директивные установки и указания национального военного руководства по вопросам СК. В дальнейшем эти главнокомандующие (командующие) доводят до частей и подразделений основные задачи ИО, необходимые директивы и распоряжения, а также определяют порядок их действий, учитывая особенности конкретного ТВД.

Части и подразделения информационных операций сухопутных войск США, входящие в объединенное командование вооруженных сил, остаются в

подчинении соответствующего командующего (командира) компонентом сухопутных войск в составе этого объединенного командования.

В последующем части и подразделения информационных операций сухопутных войск придают или выделяют для оказания общей или непосредственной поддержки соответствующим соединениям и частям. При необходимости КНШ или главнокомандующий объединенным командованием вооруженных сил может поставить задачу командованию сухопутных войск выделить дополнительное количество подразделений информационных и психологических операций для оказания помощи другим формированиям ВС США или правительственным учреждениям.

Подразделения ВВС, привлекаемые для поддержки ИО сухопутных войск, обычно являются единственным средством проникновения в районы проведения таких операций. Силы в средстве ВВС наиболее пригодны для использования в информационных операциях, включая бортовую радиовещательную и телевизионную аппаратуру, доставку по воздуху листовок, радиоприемников, предметов материального снабжения, а также бортовые средства сбора разведывательной информации в интересах поддержки информационных операций.

Информационная операция не является главной задачей какого-либо отдельного подразделения ВМС, однако военно-морскую мощь можно использовать для психологического влияния. В тех случаях, когда ВС США и их союзников требуется поддержка местного населения, действия ВМС могут оказать значительное психологическое воздействие. Их операции должны обеспечиваться соответствующими средствами связи с местным населением для разъяснения намерений США по отношению к иностранным гражданам. Средствами ВМС, которые могут использоваться с целью поддержки психологических операций сухопутных войск, являются:

- системы громкоговорящих устройств, смонтированные на кораблях и судах;
- самолеты, оборудованные громкоговорителями и устройствами для сброса листовок;
- радио, теле-, кинопрограммы и фильмы, создаваемые соответствующими службами;
- множительное и полиграфическое оборудование и материалы;
- радиовещательные и телевизионные системы, устанавливаемые на кораблях (судах).

Морская пехота располагает ограниченными возможностями по поддержке психологических операций сухопутных войск. Однако части (подразделения) и авиация морской пехоты могут использоваться для проведения психологических операций. Для поддержки психологических операций морская пехота использует:

- громкоговорящие устройства, развертываемые в прибрежной полосе;
- воздушные и артиллерийские средства распространения листовок;

- кинооборудование и видеотехнику;
- контакты с местным населением в рамках запланированных мероприятий по линии гражданской администрации;
- прямое личное общение с иностранными гражданами.

1.5.3. Сравнительный анализ управления стратегическими коммуникациями в ведущих странах мира

Задачи по управлению СК в ведущих странах мира рассмотрим на примере сухопутных войск США. Управление СК сухопутных войск США проводится в основном с целью поддержки национальной политики США и предусматривает:

- проведение психологических операций в интересах содействия военным операциям;
- обеспечение готовности к проведению психологических операций самостоятельно или во взаимодействии с другими видами вооруженных сил и правительственными учреждениями США;
- подготовку специалистов по психологическим операциям;
- оказание консультативной и другой помощи ВС США и дружественным странам.

Военное руководство может использовать части и подразделения психологических операций сухопутных войск в интересах достижения целей на международной арене. Задачами проведения таких операций могут быть:

- оказание помощи отдельным группам и населению дружественных США стран;
- получение поддержки и установление сотрудничества с нейтральными государствами;
- усиление или отмена союзов;
- сдерживание какой-либо страны от совершения агрессии;
- побуждение войск противника к сдаче в плен.

1.6. Проблемные вопросы организации стратегических коммуникаций вооруженных сил

В США задачи сопряжения подсистем возлагают на единую глобальную систему связи и информационного обеспечения, объединяющую в единое целое инфраструктуру министерства обороны США и организационные структуры системы государственного управления. Для достижения преимуществ в сфере управления войсками необходимо построение единого информационно-коммуникационного пространства, в рамках которого любые источники информации, системы оружия всех видов вооруженных сил и системы управления будут объединены посредством локальных, территориальных и глобаль-

ных систем связи наземного, морского, воздушного и космического базирования, обладающих высокой мобильностью, скоростью развертывания и пропускной способностью. С построением единого информационно-коммуникационного пространства ВС США получают преимущество в возможности нанесения упреждающего глобального информационно-огневого удара, лишаящего противника шанса организовать хоть какое-нибудь активное сопротивление.

Под **обеспечением информатизации общества** понимают организационный социально-экономический и научно-технический процесс создания государством оптимальных условий для удовлетворения информационных потребностей и реализации прав граждан, органов государственной власти, органов местного самоуправления, организаций, общественных объединений на основе формирования и использования информационных ресурсов.

1.6.1. Проблемные вопросы организации обмена информацией между различными органами стратегических коммуникаций

Формирование видов информационных действий вооруженных сил осуществляется за счет развития научно-технического и экономического потенциалов в ходе информатизации силовых ведомств государства. При этом взаимное влияние информационных действий вооруженных сил повышает эффективность влияния каждого из них на процесс наращивания военной мощи государства.

“Целенаправленные действия правительства США на понимание и вовлечение ключевых ЦА в создание, укрепление или сохранение благоприятных для расширения интересов, политик и задач США через реализацию координационных программ, планов, тем, ключевых сообщений (мэсседжей) и синхронизированных продуктов с использованием всех инструментов государственной власти”.

Информационное противоборство имеет глубокие исторические корни и велось практически на всех этапах человеческой истории и во всех видах военного и политического противостояния.

Устрашение и сила, с одной стороны, хитрость и коварство – с другой – вот основные составляющие успешных действий всех известных историй правителей и полководцев. Сочетанием устрашения и хитрости побеждали древнегреческие полководцы Фемистокл, Лисандр, Александр Македонский, карфагенянин Ганнибал, римский император Юлий Цезарь, русские полководцы Суворов и Кутузов, вожди Нового времени Наполеон, Черчилль, Сталин.

Еще 2500 лет назад древнекитайский философ, государственный деятель и полководец Сунь Цзы изложил ряд формализованных правил ведения военных действий, многие из которых до сих пор сохранили свое значение. В области военного искусства некоторые из них больше известны как приемы военной

хитрости, составляющие методический базис информационно-интеллектуального обеспечения боевых действий.

На двадцати страницах своей небольшой (по нынешним меркам) книги Сунь Цзы дает рекомендации и советы полководцам, отстаивающим интересы своего государства. Эти рекомендации он называет “предварительными расчетами”:

- если ты и можешь что-нибудь, показывай противнику, будто не можешь;
- если ты и пользуешься чем-нибудь, показывай ему, будто ты этим не пользуешься;
- хотя ты и был близко, показывай, будто ты далеко;
- хотя ты и был далеко, показывай, будто ты близко;
- заманивай его выгодой;
- приведи его в расстройство и бери его;
- если у него все полно, будь наготове;
- если он силен, уклоняйся от него;
- вызови в нем гнев, приведи его в состояние расстройства;
- приняв смиренный вид, вызови в нем сомнение;
- если его силы свежи, утоми его;
- если они дружны, разъедини;
- нападай на него, когда он не готов;
- выступай, когда он не ожидает.

С глубокой древности известна так называемая “транспортная теорема”, определяющая центробежные и центростремительные механизмы взаимоотношений провинций и метрополии в любой стране. Рекомендации по использованию информационно-психологических механизмов этой “теоремы” с целью дезорганизации отношений внутри противостоящего государства разрабатывались веками и применяются с давних пор. Они сохранили свою актуальность и сегодня. Анализ и обобщение рекомендаций того времени позволяют представить суть некоторых из них в следующих кратких положениях:

- попытайтесь внести разложение во все ценное, вовлекайте людей в преступные дела;
- подрывайте положение авторитетов и их репутацию, навлекайте на них позор в глазах соотечественников;
- используйте даже самых низких и отвратительных людей;
- мешайте деятельности правительств;
- сейте разногласия и раздоры;
- восстанавливайте молодежь против стариков;
- сокрушайте старые традиции;
- не жалейте ни подарков, ни денег, ни обещаний – все окупится.

В начале XVI века своего рода информационно-психологическую концепцию государственной власти выдвинул и обосновал итальянский историк и мыслитель Никколо Макиавелли (1469–1527). В популярной до сих пор книге “Государь” Макиавелли впервые сформулировал основные принципы ведения информационного противоборства в политической сфере. Он выдвинул знаменитый тезис о том, что политик должен сочетать в себе черты льва и лисицы. Обладая качествами этих животных, он будет способен, с одной стороны, действовать решительно с применением силы, а с другой – манипулировать массами при помощи хитрости, изворотливости, обмана. Ложь во благо общества признавалась допустимой и даже необходимой.

По убеждению Макиавелли, разумный правитель “не может и не должен оставаться верным своему обещанию”, если это вредит его интересам и если отпали причины, побудившие его дать обещание. А благовидный предлог нарушить обещание всегда найдется.

Показателен еще один принцип государственности, сформулированный Макиавелли, который заключается в необходимости использования в работе с подданными “насилия для тела и лжи для души”. Позднее этот принцип широко использовал орден иезуитов, уделяя первостепенное внимание контролю над поведением и мыслями своих членов.

Следовательно, актуальными задачами информационно-психологического обеспечения безопасности войск (сил) являются совершенствование систем и технологий противодействия информационному оружию, новейшим средствам информационно-психологической борьбы.

Однако информационные войны ведут как в особый период, так и в мирное время, а для их маскировки придумывают разные “отвлекающие термины”. Например, в США появилось сначала понятие “информационные операции”, а теперь основополагающим для НАТО является понятие “стратегические коммуникации”.

Сегодня организация обмена информацией между различными органами СК представляет собой совокупность элементов одной глобальной СК и других видов подавления и уничтожения противника, где вооруженная борьба может не иметь определяющего значения. В качестве основной цели современных военных конфликтов следует рассматривать принуждение противоборствующей стороны к смене политического курса.

1.6.2. Проблемные вопросы согласования мероприятий стратегических коммуникаций между различными субъектами

Стратегические коммуникации не просто новое направление в информационном влиянии, а новая концепция самих информационных войн, принятая в развитие теории информационных операций, которую активно раз-

работывали госдепартамент, министерство обороны, другие правительственные и неправительственные учреждения и организации США. *Стратегическая коммуникация* – комплекс мероприятий по целеустремленному влиянию на военно-политическое руководство, разные общественно-политические силы, международные организации, то есть на так называемую ЦА других стран (как враждебных, так и союзных и нейтральных), осуществляющих разные правительственные и неправительственные учреждения и организации США, а также их союзники.

Под **целевой аудиторией** понимают не только и не столько общность людей, проживающих в некоторой стране и объединенных национальными, социальными или имущественными признаками, проживающих в некоторой стране, а в первую очередь общность, разделяющих единую систему ценностей.

Цель СК – убеждение или принуждение ЦА к принятию решений или осуществлению действий, направленных на формирование, сохранение или развитие благоприятных условий для продвижения американских национальных интересов. При этом используют такие способы, как согласованные информационные акции, идеологическая обработка, разные информационно-пропагандистские планы и программы (действия).

В США к основным структурам, реализующим концепцию СК, относятся госдепартамент, министерство обороны, боевые командования ВС США, агентство США по международному развитию, инженерные войска СВ, правительственные организации.

Главный и ключевой принцип коммуникаций – гарантирование реализации национальных интересов.

Для полного понимания содержания СК нужно выяснить составляющие информационной сферы, в которых реализуется государственная информационная политика:

- сфера информационной безопасности (государственная политика информационной безопасности, политика безопасности информации, политика и системы защиты информации);
- сфера электронного управления (государственная политика по вопросам электронного управления; государственная политика содействия развитию гражданского общества в Украине);
- сфера развития информационного общества (национальная информационная политика, государственная политика в сфере развития информационного общества, приоритет государственной политики, приоритетное направление государственной политики);
- сфера информатизации (основополагающие принципы совокупности взаимосвязанных организационных, правовых, политических, социально-экономических, научно-технических, производственных процессов, направленных на создание условий для удовлетворения информационных потребностей граждан и общества на основе создания, развития и использования информаци-

онных систем, сетей, ресурсов и информационных технологий, построенных на основе применения современной вычислительной и коммуникационной техники);

- сфера защиты (информационных) прав и свобод человека и гражданина;
- сфера функционирования и развития медиа-пространства.

Таким образом, согласование мероприятий СК между различными субъектами является важнейшим неотъемлемым компонентом государства и их роль и место с течением временем будут только возрастать. Высокая динамика развития информационных действий вооруженных сил ставит перед исследователями определенные проблемы, требующие порой нетривиальных методов решения. Прежде всего, требуется разработать критерии и показатели оценки информационных действий вооруженных сил, вскрыть основные направления научно-технической и экономической политики в этой области, тенденции и перспективы развития процесса информатизации.

ОПЕРАТИВНОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ДЕЙСТВИЙ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ

2.1. Сущность оперативного планирования информационных действий вооруженных сил

Бурное развитие в конце XX – начале XXI века информационных технологий, широкая информатизация общественной жизни, особенно вооруженных сил, наиболее развитых государств, значительно изменили характер, методы и способы информационной деятельности всех государственных структур. Новые информационные технологии оказали существенное влияние на стратегию и тактику, формы и способы ведения военных действий в операциях XXI века. Как в мирное, так и в военное время достижение информационного превосходства над вероятным, потенциальным или действующим противником стало одной из основных целей ведущих государств, и в первую очередь США.

Вооруженные силы США входят в число лидеров в области теории и практики информационного противоборства. Их основным инструментом по достижению соответствующего превосходства над противником являются информационные действия вооруженных сил.

Информационные действия представляют собой интегрированное использование в ходе военной операции информационных возможностей войск (сил) в соответствии с военными целями операции и направлены на нарушение, искажение или контроль процесса принятия решения потенциальным или реальным противником при одновременной защите своих войск (сил) от аналогичных действий противника (*Joint Publication 3-13, 2012*).

В последнее время в США большое внимание уделяется развитию концептуальных основ оперативного планирования информационных действий вооруженных сил как главной составляющей ИО. Так, в 2012 и 2013 годах в вооруженных силах был организован и проведен ряд тематических конференций под руководством заместителя начальника управления по глобальным операциям КНШ ВС США и начальника управления по информационным операциям аппарата заместителя министра обороны по политическим вопросам.

Под **оперативным планированием информационных действий вооруженных сил** понимают комплекс мероприятий, выполнение которых позволяет командному составу осуществлять эффективное и непрерывное руководство действиями подчиненных. При этом командир предоставляет им возможность принимать решения и действовать самостоятельно, проявляя разумную инициа-

тиву в соответствии с замыслом операции в условиях динамично меняющейся обстановки.

Оперативное планирование информационных действий осуществляют специалисты в области информационных операций, применяя гибкость и адаптивный подход к оценке информационной обстановки войсками. Это позволяет командирам (командующим) оперативно решать задачи, возникающие перед ними, и тем самым выбрать нужный способ ведения военных действий. При этом учитывают факторы, условия и обстоятельства, позволяющих прогнозировать (создавать) и контролировать развитие ситуации (обстановки) как на локальном, региональном, так и на международном уровне.

2.1.1. Общий алгоритм оперативного планирования информационных действий вооруженных сил

В качестве примера алгоритма оперативного планирования информационных действий вооруженных сил можно рассмотреть отдельные ситуации в ходе операции “Свобода Ирака”, когда тактическим группам информационного обеспечения боевых действий ВС США была предоставлена большая свобода в выборе способа выполнения боевой задачи. Это позволило им самостоятельно определять необходимые в текущей ситуации темы информационных сообщений, а также средства и способы их распространения, что дало положительный эффект.

Адаптивный подход к оперативному планированию информационных действий вооруженных сил является очень важным для подразделений информационных операций ВС США.

Особенно примечательно то, что при проведении гуманитарных операций, операций по ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций происходит непосредственный контакт с ЦА. При этом применяют современные средства коммуникации и широко используют социальные СМИ, что позволяет силам информационных операций оперативно формировать необходимый контент в зоне своей ответственности, донося до аудитории информацию о причинах, целях и важности появления американских вооруженных сил в данном месте для создания положительного образа страны.

По словам бывшего командующего объединенным центральным командованием Дж. Маттиса, в ходе проведения американскими ВС операций в условиях воспрещения доступа и ограничения свободы их действий со стороны противника установление контроля над возможностью ЦА получать, воспринимать и реагировать на информацию может заменить мероприятия по захвату территории, что обеспечит в перспективе превосходство ВС США. Для этой цели командующий должен правильно понимать и оценивать информационную обстановку, в которой он действует, и принимать соответствующие меры для захвата, удержания и использования инициативы во времени и во всем информационном пространстве.

Как отмечают американские военные специалисты, в ходе оперативного планирования информационных действий вооруженных сил необходимо придерживаться следующего алгоритма.

1. Определение основной темы информационных действий, от которых зависит реализация национальных интересов и обеспечение национальной безопасности).

2. Создание необходимых сообщений (месседжей).

3. Исследование возможных сценариев поведения ЦА.

4. Разработка исторических штампов, создающих ощущение справедливости и доверия.

5. Создание необходимого информационного пространства (тематик информирования).

6. Определение длительности использования тематики информирования, частота информирования, особенности освещения информации, степень объективности и достоверности распространяемой информации.

7. Определение и оценка каналов и источников распространения информации (СМИ, социальные сети, слухи и потому подобное) для каждой ЦА.

8. Разработка информационных материалов (месседжей) для каждой ЦА с учетом нарратива и тематик информирования.

9. Реализация исторических штампов.

10. Оценивание эффективности проведенных информационных действий.

Силы информационных операций должны действовать так, чтобы в информационном противодействии не образовывался “информационный вакуум”, который мог бы позитивно влиять на противника. По мнению американских специалистов в области информационных операций, в условиях наличия большого количества источников и каналов передачи от ВС США информации, адресованной ЦА, важно, чтобы она совпадала с проводимыми ими реальными мероприятиями.

В ходе командно-штабных учений ВС США обращалось особое внимание на обеспечение согласованности задействованных информационных возможностей во всем информационном пространстве (в наземной, воздушной, космической, морской и кибернетической сферах). Структура органов исполнительной власти США, принимающих участие в оперативном планировании информационных действий вооруженных сил, представлена на рис. 2.1.

Информационное превосходство национальных ВС над противником в ходе ИО может быть достигнуто только при проведении конкретных согласованных и взаимодополняющих мероприятий. Так, могут быть активно задействованы подразделения операций в киберпространстве или силы РЭБ для воздействия на боевую технику и военную инфраструктуру противника, что, в свою очередь, позволит боевым самолетам ВВС США (воздушная сфера), использующим GPS-системы (космическая сфера), нейтрализовать (уничтожить) часть системы ПВО противника (наземная сфера).

гических операций, РЭБ и физического уничтожения, их обеспечения данными разведки для негативного влияния на качество информации противника, вплоть до ее разрушения, уничтожения или воспрепятствования прохождения к органам и системам управления, одновременно с эффективным применением средств и методов защиты собственных органов и систем управления от аналогичных действий противника. Борьбу против систем управления противника предполагается вести во всем оперативном пространстве и на всех уровнях конфликта.

Отличительной чертой данной концепции является *комплексное (интегрированное), скоординированное использование всех этих элементов* с целью уже в мирное время на этапе подготовки операций (кампаний) оказывать влияние на процесс принятия решений командованием противостоящей группировки в выгодном для американских войск направлении, а с началом военных действий – снизить эффективность или разрушить систему управления противника, завладеть и удерживать информационное господство. Военно-политическое руководство США считает, что реализация новых информационных технологий при проведении информационных операций будет способствовать подходу вплотную к новой революции в военном деле, которая позволит США после 2010 года не только кардинально изменить характер военных действий, но и оказывать влияние на военно-политические решения, принимаемые на государственном уровне, обеспечивая гарантированную безопасность и устойчивость национальной информационной инфраструктуры и ее составных элементов, а также достижение и удержание информационного превосходства над противником.

По оценкам военных специалистов США, значение ИВ в современных условиях возрастает по экспоненте в связи с широким внедрением компьютеров и значительным ростом их возможностей, использованием высокоскоростных средств связи и новейших систем сбора информации.

Примерный перечень основных документов оперативного планирования информационных действий вооруженных сил следующий:

1. Выводы из оценки обстановки.
2. Концепция операции, возможные способы и средства их достижения, а также доклад факторов риска при различных вариантах действий войск.
3. Замысел операции.
4. План операции

Приведенные основные документы оперативного планирования информационных действий вооруженных сил разрабатывает объединенная межведомственная координационная группа (ОМКГ) ВС США, которая представляет собой штабной орган, развертываемый в качестве вспомогательного элемента при штабе командующего объединенным командованием или командующего ООФ США. Эта группа предназначена для согласования вопросов органов исполнительной власти в области планирования и ведения военных операций, а также для оказания помощи командующему в решении боевых задач, в том числе в выполнении мероприятий в рамках информационных операций.

Оперативное планирование информационных действий вооруженных сил с учетом сведенных к минимуму нежелательных последствий военных операций, в том числе непредвиденных потерь среди личного состава войск (сил) и мирного населения, как утверждают американские военные специалисты, позволит в ходе боевых действий сделать вывод, что во время проведения военной операции (боевых действий) имеется так называемый порог использования летального оружия – критическая точка, пересекая которую ВС США рискуют оказаться в ситуации резкого противодействия со стороны местного мирного населения и мирового сообщества.

Военные специалисты заявили, что командующие войсками (силами) должны четко осознавать, что целью любой военной операции (боевых действий) должно стать не физическое уничтожение противника, разрушение его военной инфраструктуры, уничтожение военной техники и личного состава, а принуждение его сложить оружие и прекратить сопротивление.

Так, в ходе боевых действий в городских условиях военным приходится разрушать жилые дома и здания, где может находиться противник, с целью заставить его выйти наружу, в результате чего они настраивают против себя местное население, которое лишается “крыши над головой”. Этот фактор надо учитывать в период после проведения активной фазы военных действий, когда придется заниматься вопросами восстановления политической стабильности в стране. Кроме того, непродуманное применение летального оружия зачастую ведет к человеческим жертвам среди мирного населения, что, в свою очередь, может быть использовано противником как повод для антиамериканской пропаганды.

Именно ИО, в которой в основном применяют оружие нелетального воздействия, позволяет добиться тех же самых результатов, что и в случае применения традиционного оружия, минимизировав при этом или сведя на нет возможные негативные последствия.

По словам аналитика МО США Лары М. Дадкхах, изучавшей войну в Афганистане, возможности боевиков движения “Талибан” вести ИО были порой самой “эффективной противовоздушной обороной”. В конечном итоге совершенно не важно, каким способом ликвидирован военный самолет – физически сбит ракетой или “посажен” в результате действия вражеской пропаганды.

Развивая данную тему, командование ВС США определило, что “целью органов ИО станет более точное установление соотношения применения оружия летального и нелетального воздействия для повышения эффективности применения информационных возможностей войск (сил) и тем самым более быстрого достижения цели военной операции”. При этом оно рекомендовало учесть вышеназванные элементы в последующей редакции наставления КНШ ВС США JP 3-13 “Информационные операции”, а также во входящих в серию JP 3-13.XXX наставлениях, имеющих прямое отношение к информационным

операциям. Со своей стороны специалисты ВС отметили крайнюю необходимость подготовки и выпуска нового документа, посвященного оценке ИО.

В настоящее время в ВС нет четкой схемы оценки информационных операций. Неоднократно официальные лица в МО США и бывший министр обороны Леон Панетта заявляли о том, что эффективность таких мероприятий (например информационного обеспечения военных действий) очень сложно просчитать, трудно определить те силы и средства информационных операций, применение которых послужит основной причиной отказа противника оказывать сопротивление в том или ином случае и позволит достичь цели военной операции. В условиях финансовых ограничений учет критерия “стоимость / эффективность” ИО ВС США становится особенно актуальным.

В 2013 году обсуждался вопрос о целесообразности финансового обеспечения в размере 19,7 млн долларов таких “продуктов” ИО, как функционирование десяти интернет-ресурсов, подготовленных объединенным командованием ССО ВС США и направленных на оказание информационно-психологического воздействия на определенные ЦА. По данным издания “США сегодня”, в 2012 году на обеспечение работы сайтов всех объединенных командований было потрачено 22 млн долларов. Официальные представители Пентагона рассматривают интернет-сайты как важный инструмент воздействия на иностранную аудиторию и как одно из средств борьбы с экстремизмом, помогающих командующему войсками (силами) достичь поставленной цели в зоне ответственности.

2.1.3. Основные документы оперативного планирования информационных действий вооруженных сил

Помимо обсуждения направлений развития теории ИО американские военные эксперты рассмотрели перспективные направления обучения и подготовки личного состава – специалистов по ИО на период до 2020 года. Так, были определены шесть областей знаний, которыми должен овладеть специалист по информационным операциям ВС США:

1. Теория ИО, межкультурная коммуникация и информационное пространство. Предполагается изучение: психологии человека, культурных особенностей и других составляющих, влияющих на процесс восприятия и интерпретации информации человеком, принятия и реализации им решения; принципов вербального и невербального общения; состава и особенностей физической, когнитивной и информационной сфер информационного пространства, а также их возможное влияние на проведение военной (информационной) операции.

2. Критическое мышление и правила коммуникации. Здесь необходимо рассмотреть следующие вопросы:

- принципы построения и функционирования сложных социальных (технических) систем процессов коммуникации;
- применение аналитических методов и приемов для решения сложных задач;

- понимание общих принципов психологии человеческого мышления.

3. Состав информационных возможностей и их применение в ИО. Должны быть:

- изучены организация, применение и ограничения при использовании ИВ министерством обороны США, межведомственными партнерами, союзниками и партнерами по коалиции;

- получены навыки определения ЦА, а также цели, темы информационных сообщений, их вид и способы распространения в процессе информационного обеспечения военных действий;

- изучены правовые вопросы проведения ИО, в том числе в ходе задействования отдельных ИВ, а также требуемые для этого полномочия;

- изучены на основе накопленного опыта и с учетом прогнозирования возможных будущих военных операций правила и принципы обеспечения согласованности применения информационно сопряженных возможностей во всех сферах.

4. Планирование совместных, межведомственных и объединенных операций. Необходимо:

- знать правила, принципы, задачи, возможности, ограничения и средства координации действий с межведомственными партнерами и неправительственными организациями;

- иметь представление о том, как, применяя имеющиеся в ВС возможности (средства), использовать их в интересах других (не военных) инструментов обеспечения национальной мощи страны (дипломатических, экономических и др.);

- представлять механизмы реализации президентом и министром обороны США стратегического руководства;

- уметь определять потребности национальных вооруженных сил в ИО в повседневной деятельности и в случае кризисной ситуации, а также возможности Пентагона обеспечивать силы информационных операций необходимыми ресурсами, проводить операции и боевые действия, необходимые для предотвращения, уменьшения и устранения последствий различных рисков.

5. Разведывательное обеспечение информационных операций. Следует:

- представлять себе процесс разведывательного обеспечения ИО, в том числе процесс его интеграции в общую схему планирования военной операции;

- уметь определять имеющиеся и необходимые разведывательные силы и средства, их возможности и масштаб применения;

- понимать суть процесса сбора, обработки, анализа и распределения (распространения) разведывательных сведений как для своих, так и для ВС в составе многонациональных сил;

- уметь определять намерения противника, а также оценивать его возможности по ведению разведки и др.

6. Целераспределение (целеуказание) и ведение огня. В данной области специалисты должны:

- знать процесс интеграции и синхронизации ведения огня с применением оружия как летального, так и нелетального воздействия ВС США, союзниками по коалиции с целью воздействия определенных эффектов в отношении на определенный объект;

- уметь выбирать и определять приоритетные цели, в том числе критические, и необходимые силы и средства, масштаб и продолжительность воздействия на них; оценивать ИО;

- моделировать воздействие на различные системы (управления и ведения огня) противника;

- знать и уметь применять основные принципы международного права в процессе целераспределения (целеуказания).

В современных условиях информационно-психологическое противоборство осуществляют не только в военное, но и в мирное время. Поэтому необходимо постоянно и непрерывно противодействовать средствам информационно-психологической войны. В целях повышения эффективности защиты личного состава подразделения (части) от информационно-психологического воздействия противника следует применять системный, комплексный подход, предусматривающий:

во-первых, на основе постоянного анализа складывающейся военно-политической, социально-экономической и информационно-психологической обстановки в районе дислокации войск прогнозирование характера, уровня и динамики изменения внешних и внутренних угроз информационно-психологической безопасности;

во-вторых, организацию повседневной жизнедеятельности личного состава подразделений и частей, по возможности с максимальным подавлением источников негативной информации, опасных с точки зрения деструктивного влияния на сознание и поведение военнослужащих (или снижение их влияния до минимума);

в-третьих, принятие энергичных контрпропагандистских мер с целью активного противодействия негативному информационно-психологическому воздействию противника;

в-четвертых, организацию тесного взаимодействия органов военного управления со СМИ, общественными, межэтническими, религиозными организациями и объединениями. Речь идет о принятой во всем цивилизованном мире разумной практике работы, позволяющей поддерживать престиж армии и защищать ее интересы;

в-пятых, постоянный и непрерывный сбор, анализ и прогнозирование командирами, штабами, органами по работе с личным составом информационно-психологической обстановки в регионе дислокации войск, изучение всего объема поступающей информации, обобщение, систематизированию и разработку

информационных, методических, справочных материалов, проведение планового и оперативного информирования личного состава подразделения (части), ведение активной разъяснительной работы с различными категориями военнослужащих и гражданским персоналом, а также проведение информационно-пропагандистских акций и других воспитательных мероприятий.

В связи с этим в объединенном центре информационных операций ВС США разрабатывают схему их оценки. Примерный алгоритм был представлен в виде восьми последовательных шагов с выполнением конкретных действий во время каждого из них:

1. Характеристика информационного пространства.
2. Включение оценки ИО в план (планирование) военной операции.
3. Изучение потребностей в информации для оценки ИО и планирование сбора данных.
4. Составление исходных данных оценки ИО.
5. Выполнение мероприятий ИО и разведывательного обеспечения.
6. Наблюдение и сбор данных для оценки ИО.
7. Анализ полученных данных.
8. Оценивание ИО.
9. Доклад полученных результатов и представление рекомендаций командиру.

При этом предполагается проводить оценивание операций как в ходе подготовки (моделирования) операции или штабной игры, так и во время проведения и после их завершения.

Работа по противодействию психологическим диверсиям противника будет во многом зависеть от того, насколько удастся на практике реализовать принцип упреждения, доходчивости и эмоциональной насыщенности проводимых мероприятий, то есть результаты противодействия будут определяться тем, в какой мере командиры, их помощники по работе с личным составом, психологи учтут закономерности функционирования психики воина в боевой обстановке.

Алгоритм решения данных задач состоит из нижеперечисленных этапов.

1. Немедленно доложить вышестоящему командованию об обнаружении информационно-психологического воздействия противника на личный состав.
2. Оценить и уяснить:
 - цель и размах информационно-психологического воздействия (заражения);
 - морально-психологическое состояние личного состава;
 - данные о составе сил и средств психологических операций противника в районе дислокации части (подразделения);
 - срок подготовки сил и средств актива части (подразделения) по противодействию негативному информационно-психологическому воздействию;

- направление сосредоточения основных усилий на срыв и ликвидацию
- последствий негативного информационно-психологического воздействия;
- морально-психологическую и информационную обстановку в районе
- действий части (подразделения), группировку сил и средств морально-
- психологического обеспечения вышестоящего органа военного управления.

3. Произвести расчет сил и средств и определить:

- сроки проведения основных мероприятий;
- время, необходимое для подготовки боевого актива подразделения;
- силы и средства для срыва и ликвидации последствий негативного
- информационно-психологического воздействия противника.

4. Оценить обстановку и определить:

- источник воздействия, степень и характер информационно-психологического воздействия противника на личный состав, местное население;
- количество личного состава, подвергшегося информационно-психологическому воздействию;
- состав, состояние и возможности сил и средств боевого актива подразделения;
- характер дислокации подразделения на местности и наиболее целесообразные действия сил и средств морально-психологического обеспечения по срыву и ликвидации последствий;
- вероятные психогенные потери, возможности по эвакуации психотравмированных военнослужащих, оказанию им психологической помощи и реабилитации;
- моделирование, развитие процесса заражения, заслушивание предложений, организация взаимодействия, выбор оптимального варианта восстановления боеспособности подразделения.

5. На основе уяснения обстановки, проведения расчета сил и средств определить основные меры по срыву и ликвидации последствий:

- распределение боевого актива по элементам боевого порядка подразделения;
- распоряжения (указания) подчиненным боевого актива о срыве и ликвидации информационно-психологического заражения личного состава;
- довести методы и формы порядка организации и проведения мероприятий по противодействию информационно-психологическому воздействию в части (подразделении), а также другие вопросы;
- мероприятия, которые необходимо провести немедленно для организации срыва информационно-психологического воздействия противника;
- уничтожение источника заражения (бомбово-артиллерийские удары), подавление подразделениями РЭБ, сбор печатных материалов, радиоприемников с фиксированными частотами;

- мероприятия, которые необходимо провести немедленно для ликвидации последствий информационно-психологического воздействия противника: разъяснение, опровержение информации, контрпропагандистские акции, изоляция военнослужащих, получивших психологическую травму или оказавшихся в зоне поражения, индивидуально-воспитательная работа, психологическая помощь и т. д.

6. Проанализировать причины информационно-психологического заражения личного состава подразделения:

- проведение дополнительной оценки морально-психологической и информационной обстановки, морально-психологического состояния личного состава подразделения;

- анализ действий личного состава и актива подразделения;
- причины психогенных потерь в подразделении;
- порядок восстановления боеспособности подразделения.

7. Доложить старшему начальнику о срыве и ликвидации последствий информационно-психологического воздействия противника с указанием причин и степени потерь личного состава подразделения.

8. Доложить о выполнении мероприятий согласно установленной степени боевой готовности.

Эффективность алгоритма действий должностных лиц подразделения (части) по защите личного состава от информационно-психологического воздействия противника в мирное и военное время во многом будет определяться системностью, всесторонней согласованностью, непрерывностью проведения мероприятий и зависеть от прогнозирования, планирования и осуществления с учетом особенностей психологических операций противника, реального морально-психологического состояния наших войск и складывающейся военно-политической, социально-экономической и информационно-психологической обстановки в регионе дислокации войск и на ТВД.

План информационных действий вооруженных сил должен включать следующие этапы:

Цели и задачи.

Анализ ситуации.

Исследование проблемы (проблемная ситуация).

Вызовы (коммуникационные риски) и возможности.

Операционные задачи.

Коммуникационные задачи.

Целевые аудитории (целевые группы).

Ключевые сообщения (мэсседжи).

Стратегия коммуникации (коммуникационная стратегия).

Коммуникационная тактика.

Оценка эффективности.

12. График (тайминг) и бюджет.

Цели и задачи. Несмотря на то, что вступление “открывает” план стратегических коммуникаций, этот блок пишут в конце, также как и резюме проекта, из которого читатель поймет, о чем будет идти речь в плане. Этот блок должен объяснять процедуру согласования и утверждения плана, а также содержать сроки утверждения.

Цель (миссия) – отвечает на вопрос, почему возникла необходимость действий или реализации проекта; это описание ситуации, достижимой в долгосрочной перспективе или даже недостижимой, идеальной ситуации. Например, городские власти работают вместе с общественностью с целью сохранения природных ресурсов и охраны окружающей среды для будущих поколений.

Департамент благоустройства города соблюдает безопасность и ухоженность улиц для повышения населения и развития бизнес-сообщества.

Задачи – это желаемые результаты реализации коммуникационного плана; это более конкретное выражение миссии или цели, относящихся к одному аспекту вопроса. Например, если это общегородской коммуникационный план, объясните, каких результатов пытается достичь организация, например, “охрана здоровья, предоставить рекреационные условия, обеспечить современную и эффективную инфраструктуру и пр.”.

Если же это план коммуникаций департамента, задачи должны объяснять цели работы департамента.

Если это проект, в котором принимают участие несколько департаментов, необходимо предоставить информацию о функциональных обязанностях и вкладе каждого из них в рамках проекта.

Для коммуникационного плана, направленного на реализацию конкретного проекта или кризисной ситуации, необходимо разъяснить задачи коммуникационного ответа или же ответьте на вопросы по поводу проекта.

Задачи должны быть достижимыми. Например, обеспечить безопасное окружение для детей с помощью чистых, хорошо оборудованных парковых систем, отвечающих потребностям детей.

Анализ ситуации. Буквально в пару абзацах опишите исходящую ситуацию, в которой оказалась организация, вследствие чего необходимо подготовить план стратегических коммуникаций. Как правило, коммуникационный план необходим для решения следующих вопросов:

- разрешение конкретного кризиса, проблемы или вызова с которым сталкивается организация;
- подготовка разового проекта;
- запуск постоянной программы обеспечения поддержки или построения взаимоотношений.

Если коммуникационный план готовят для всей организации, объясните, почему он необходим, либо в чем состоит суть кризиса или проекта.

Исследование проблемы (проблемная ситуация). Достоверный коммуникационный план требует проведения основательных исследований. В идеале

ваша организация располагает достаточными ресурсами для проведения формальных количественных исследований (например, опросов) с целью выяснения мнений всех заинтересованных сторон и исходящей ситуации в целом.

Также исследования предоставляют определенные бенчмарки (срезы ситуации), используемые для измерения и оценки эффективности. Качественные исследования, например фокус-группы, экспертные интервью и другие, также могут быть весьма эффективными инструментами. Например, часто глубинные интервью с представителями ЦА могут дать необходимую информацию для подготовки эффективного коммуникационного плана.

Важно построить исследование таким образом, чтобы оно давало ответы на вопросы, которые будут раскрыты в ходе реализации коммуникационного плана, а план стратегических коммуникаций должен отражать поднятые в исследовании вопросы.

Вызовы (коммуникационные риски) и возможности. Этот блок можно подать в форме описания или тезисов – от самых значительных вызовов к менее ощутимым. Также следует обратить внимание на возможности решения проблемы как всей организации (проекта), так и конкретного элемента.

Пытаясь объяснить плохие или хорошие новости о проекте, ответы на следующие вопросы помогут вам справиться с возникающими при этом вызовами.

Какое актуальное восприятие организации, программы, проекта или поднятого вопроса?

Насколько велико доверие к организации?

Каким должно быть позиционирование (желаемая ситуация)?

Как СМИ освещает поднятый вашей организацией (проектом) поднятый вопрос?

Каким образом затронутый вашей организацией (проектом) вопрос позиционируется в СМИ (минимум за полгода)?

Требуются ли дополнительные исследования для прояснения мнений ЦА о вашей организации, проекте, обсуждаемом вопросе?

На каком уровне обсуждается поднятый СМИ вопрос – локальном, региональном, национальном?

Знает ли большинство представителей ЦА о поднятом вопросе или он является для них “новым”?

Кто ваши союзники? Кто публично поддерживает вашу позицию? Кто находится к вам в оппозиции?

Какое влияние оказывают месседжи на ваших партнеров и сотрудников?

Примеры вызовов:

- низкий уровень информированности журналистов о вашей организации;
- редакционная политика оппозиционно настроенных к вам СМИ вызывает больший интерес у ЦА;
- сокращение аудитории печатных ежедневных газет;

- целевые аудитории не владеют информацией о влиянии вашей организации на них.

Примеры возможностей:

СМИ лояльно настроены к первому лицу и топ-менеджменту организации;

- целевые аудитории интересуются проектом и испытывают “информационный голод”;
- топ-менеджмент открыт к креативным коммуникационным решениям;
- такие новые инструменты коммуникации, как Twitter и Facebook, открывают новые возможности для работы с ЦА;
- правильно подобранное время для коммуникационной кампании позволяет определить вызовы.

Операционные задачи. Общий план должен включать измеримые параметры достижения задач. Как правило, коммуникационная кампания является поддержкой операционных процессов, инициированных менеджментом (собственником, СЕО, СМО или другими лицами), и отражает работу организации.

Примеры операционных задач:

- сокращение объема не перерабатываемого мусора на 50% в ближайшее пять лет;
- снижение уровня преступлений по основным категориям на 8% ежегодно.

Коммуникационные задачи. После прояснения ситуации или проблемы необходимо сформировать коммуникационные задачи. Четкие задачи – измеримые и конкретные. Следует помнить, что задачи – это не средства, а скорее конечный результат.

Приведем пример постановки плохой задачи: “Сгенерировать паблисити для проекта”. Проблема в постановке такой задачи заключается в том, что паблисити не является конечным результатом.

Таким образом, хорошая коммуникационная задача должна быть сформулирована следующим образом: “Увеличить уровень информированности всех журналистов, пишущих об организации и реализуемом проекте”.

Необходимо запомнить, что коммуникационные задачи, являясь составляющими операционных задач (задач организации), усиливают их эффект.

Приведем примеры задач, решаемых с помощью коммуникаций:

- донести влияние финансирования КСО программ организации 80% гражданских активистов, занимающихся вопросами, смежными с КСО-программой;
- увеличение количества посетителей организации на 25% за год.

Целевые группы (аудитории). Таргетинг и знание как можно больше о вашей аудитории является одной из важнейших частей плана стратегических коммуникаций. Хорошие планы никогда не нацелены на “всех представители данной категории” или “всех жителей города с доходом выше среднего”.

Целевые аудитории должны быть разделены на тех, кто представляет наибольший интерес в первую очередь для вашей организации (проекта) или кризисной ситуации. Таким образом, при работе с большим количеством раз-

ных аудиторий, необходимо подобрать соответствующие коммуникационные инструменты для построения отношений с каждой из них и донесения им ключевых сообщений. Следует отметить, что данный подход является эффективным, но требует дополнительных бюджетных расходов.

Примеры целевых аудиторий (групп):

- родители детей, посещающих школы заданного района;
- владельцы собак, часто выгуливающих их в заданном парке;
- владельцы небольших магазинов в районе целевого проекта;
- лидеры общественного мнения (общественные деятели на заданную проблему);
- новые жители, переехавшие в течение года в заданный район.

Приведенные примеры ЦА являются составляющими “всех жителей города с доходом выше среднего” или других больших групп, что является основополагающим подходом к СК: определить микроаудитории в рамках более широких групп.

Обратите внимание, что без определения ЦА невозможно определить ключевые сообщения (мэсседжи), которые будут резонировать с ними, а также стратегии и тактики, которые будут на них направлены.

При этом на каждую из ЦА влияют различными способами, например, для коммуникации с бизнес-сообществом можно использовать деловые письма, флаеры в отелях и сделать серию презентаций для участников отраслевых мероприятий.

Не исключено, что у вас может быть такое большое количество ЦА, что придется составить список первоочередных и второстепенных аудиторий. Такие списки помогают расставить приоритеты.

Ключевые сообщения (мэсседжи). Вторым по значению блоком плана стратегических коммуникаций, кроме определения ЦА, является разработка ключевых сообщений. Ключевые сообщения определяют содержание Вашего выступления перед каждой из аудиторий.

Вот несколько вопросов, которые помогут разработать ключевые сообщения:
Что самое важное?

Какую информацию должны узнать после прочтения флаера или новостной заметки о Вашей организации (проекте), затронутом вопросе?

Если представители Вашей целевой группы находятся вместе с Вами в лифте, что Вы им скажете за 10 секунд?

Таким образом, если Вы разработаете ключевые сообщения до того, как журналист попросит у Вас интервью, или перед тем, как подготовите брошюру, согласуете статью, Вы всегда сможете рассказать свою историю, используя правильные слова для соответствующей аудитории.

Несколько примеров ключевых сообщений:

- модернизация аэропорта будет соответствовать всем запросам путешественников на протяжении еще нескольких лет;

- программа модернизации аэропорта сделает ваши путешествия более безопасными и приятными;
- программа модернизации аэропорта предполагает внедрение последних технологий, умного планирования и уникального дизайна для создания максимально комфортного путешествия;
- модернизация аэропорта упростит подъезд к нему.

Коммуникационная стратегия. Стратегии описывают общий план, определяя общую концепцию или подход, затрагивающий все элементы. Если у Вас более трех-четырех стратегий в плане стратегических коммуникаций, скорее всего Вы начали включать в этот блок тактику или отдельные действия.

Также не стоит начинать разработку коммуникационного плана с определения стратегий. Пройдитесь по всему процессу планирования: определите цели, задачи, месседжи и аудитории. Приступая к работе именно в такой последовательности, можно разработать более эффективные стратегии.

Построение отношений со СМИ – это всего лишь одна из частей стратегии и, может быть, не самая эффективная для Вашего конкретного случая. Например, можно добиться большего эффекта с помощью брифинга, на котором будут присутствовать лица, принимающие решения, нежели с помощью прямой рассылки.

Стратегия, которую Вы выбираете, зависит полностью от ситуации, задач и понимания, кто является Вашей ЦА и что побуждает их действовать.

Возьмите на вооружение следующие вопросы, когда будете разрабатывать стратегию:

Ваша стратегия проактивная или реактивная?

Стратегия является слабо или ярко выраженной?

Какие основные коммуникационные вызовы и возможности?

Какие сильные коммуникационные стороны Вашей организации?

Кто является Вашими сторонниками, союзниками?

Основан ли Ваш подход только на платной рекламе в СМИ (печатных, радио, ТВ); хватает ли у Вас ресурсов для этого?

Какие типы медиаосвещения оказывают наибольшее влияние на Ваши ЦА?

Является ли тема достаточно значительной для пресс-конференции? А для эксклюзивных публикаций? С кем?

Предполагается, что Ваша история будет освещена через брифинг с конкретными журналистами или через встречу с редактором одного из изданий?

Можно ли визуализировать Вашу историю? Существуют ли возможности, чтобы представить или поддержать историю с помощью визуальных материалов?

Когда должен выйти Ваш релиз? Как он согласуется с другими Вашими мероприятиями?

Будете ли Вы использовать социальные медиа, чтобы рассказать Вашу историю?

Примерами стратегий могут быть следующие:

- построить связи с общественностью – разработать рекламную кампанию для донесения ключевых сообщений;
- усилить коммуникацию с представителями государственных организаций;
- сформировать критерии, график и выбрать коммуникационные инструменты для донесения информации ЦА;
- минимизировать негативное информационное поле в СМИ.

Коммуникационная тактика. Существует множество коммуникационных инструментов, доступных для коммуникационных профессионалов. Впрочем, построение взаимоотношений со СМИ — один из наиболее видимых инструментов донесения месседжей ЦА.

Большую роль у этом процессе играет *креативность* – написание коммуникационного плана: какой самый эффективный способ достижения задач?

Автор плана стратегических коммуникаций обязан понимать разницу и особенности всех доступных коммуникационных инструментов.

Печатная пресса, например, очень эффективна для донесения сложной, детальной информации. Но люди получают информацию не только из прессы, но и с экранов ТВ, из Интернет-ресурсов.

Тактика – это актуальные действия, вытекающие из задач и стратегий. Как правило, несколько тактик направлены на реализацию стратегии.

Несколько примеров тактик:

- построение связей со СМИ – организовать пресс-конференцию, провести брифинг в формате один-на-один, выпустить пресс-релиз, добавить на веб-сайт блок для журналистов и запустить контент-маркетинговый план;
- социальные медиа – использование Twitter, Facebook, блога и других новых технологий для коммуникации Ваших ключевых позиций;
- материалы – создать брошюру, написать sheet, разработать список часто задаваемых вопросов и ответов, снять видео;

Оценка эффективности. Если Вы отослали 35 пресс-релизов, это вовсе не означает, что Вы эффективно донесли ключевые сообщения ЦА. Увеличение количества разосланных пресс-релизов на 10% по сравнению с прошлым годом – это не то, чтобы неэффективное решение, но оно едва приближает Вас к достижению цели.

В идеале необходимо провести формальное исследование, которое покажет отличие во мнении, в умозаключениях и поведении представителей ЦА до и после реализации коммуникационного плана – это наиболее достоверная форма оценки эффективности.

Проверка организационных (операционных) и коммуникационных задач после реализации плана – наиболее подходящие объекты для начала оценки.

Достигли ли Вы целей, поставленных перед стартом кампании? Вот почему они должны быть измеряемыми!

Примеры оценки эффективности:

- сосчитать количество лидеров общественных движений, посетивших мероприятия и получивших флаеры относительно КСО-программ организации, а также определить информированность и готовность рассказать о мероприятиях;
- зафиксировать количество посетителей с начала года и сравнить с показателями предыдущего года до проведения коммуникационной кампании.

Все коммуникационные планы должны включать детальный временной график (тайминг), в котором указывают производство все материалов (все составляющие медиа-кит), даты встреч, а также ответственных за выполнение каждого пункта плана.

Напротив каждого вида деятельности должен быть указан детальный бюджет. Кроме того, важно указать время, необходимое для выполнения заданий каждым участником проекта.

После написания и реализации первого плана стратегических коммуникаций он станет частью Вашей бизнес-культуры, поскольку Вы сразу почувствуете, как возрастают Ваши возможности управления большими проектами. Ваша команда получит руководство по коммуникации с общественностью, а Ваши ЦА будут проинформированы привычными для них инструментами, что, несомненно, отразится как на бизнес-показателях, так и на Вашем положении в команде. Проработка детальных планов стратегических коммуникаций – это путь к достижению успеха Вашей организации и Вас, как коммуникационного профессионала.

Таким образом, в вооруженных силах США происходит дальнейшее возрастание роли информационных операций, развиваются теоретические основы, увеличивается численный состав подразделений ИО с одновременным расширением учебно-материальной базы подготовки специалистов в данной области. Особую значимость приобретают объединенное командование ССО и киберкомандование вследствие повышенного внимания Пентагона к информационному обеспечению военных действий (а также к применению специальных способов ведения войны) и киберпространству как возможному ТВД.

2.2. Оценка района выполнения задач в интересах информационных действий вооруженных сил

Оценка района выполнения задач в интересах информационных действий вооруженных сил проводится с целью определения отношения населения в определенном районе (регионе, операционной зоне) к будущим боевым действиям и его влияния на их выполнение.

Оценка района выполнения задач в интересах информационных действий вооруженных сил состоит с определения целей, задач, порядка организации и осуществления оценивания обстановки.

Обстановка – исторически конкретная совокупность социально-экономических условий, внутривластных, религиозных, историко-культурных, межнациональных (межэтнических) отношений и других факторов в отмеченном районе (регионе, операционной зоне) страны на определенное время.

Оценивание обстановки в интересах информационных действий вооруженных сил – комплекс мероприятий по сбору, систематизации, анализу и прогнозированию отношений между субъектами общественно-политических отношений в определенный период и в заданных временных границах.

К субъектам, которые оценивают обстановку относятся:

- органы государственной власти;
- отдельные должностные лица;
- политические и общественные лидеры;
- группы лиц, коллективы, политические партии и общественные организации, объединения, движения и блоки;
- средства массовой информации;
- религиозные, этнические и другие организации, отстаивающие свои политические цели невоенными средствами.

Район (регион, операционная зона) – часть территории, отведенная воинской части для размещения (выполнения задач по назначению).

Оценивание района выполнения задач в интересах информационных действий обеспечит командира (начальника) максимально полной и достоверной информацией об отношении населения, в этом районе (регионе, операционной зоне) к выполнению задач по назначению.

Основной задачей оценивания обстановки является определение уровня влияния (опасности) обстановки на ход выполнения войсками задач по назначению, выявление объективно существующих настроений, мыслей, потребностей и запросов населения в отмеченном районе (регионе, операционной зоне) и тенденций их возможного развития.

2.2.1. Определение характерных особенностей района выполнения задач в интересах информационных действий вооруженных сил

Сущность организации оценивания обстановки в интересах информационных действий вооруженных сил заключается в объединении усилий органов военного управления для мониторинга (отслеживания) и своевременной оценки общественно-политической обстановки в районе (регионе, операционной зоне) выполнения войсками заданий по назначению.

Органы военного управления обязаны учитывать обстановку во время выработки замысла, планирования и выполнения войсками задач по назначению. Непосредственная ответственность за своевременное и качественное оценивание обстановки, формулировку и доклад выводов из нее, возложена на заместителей командиров (начальников подразделений). Штабы воинских подразделений организуют обмен информацией по обстановке в районе (регионе, операционной зоне) и обязаны учитывать ее при планировании и выполнении войсками задач.

Порядок оценивания обстановки в интересах информационных действий вооруженных сил. Оценивание обстановки в интересах информационных действий вооруженных сил включает следующие этапы:

- подготовительный;
- сбор данных;
- систематизации данных;
- анализу данных;
- прогноз развития ситуации;
- выводы.

В ходе подготовительного этапа определяют:

- цель оценивания обстановки, круг лиц, которые будут привлечены к оцениванию, вопросы, требующие особенного внимания в ходе оценивания;
- организационные, методические и практические задачи и особенности организации работ, сбора и обобщения данных;
- часовые показатели оценивания обстановки;
- форму и порядок отчетности.

На этапе сбора данных определяют источники информации. Полученные данные о событиях, условиях и фактах впоследствии обрабатывают и систематизируют по элементам обстановки.

В ходе анализа данных изучают и сравнивают свойства и закономерности отношений в районе (регионе) разделением их на составные элементы обстановки для последующего изучения их свойств.

На этапе прогнозирования на основании информации о состоянии обстановки рассматривают возможные варианты развития в отмеченном районе (регионе, операционной зоне), формулируют общие и рабочие гипотезы относительно направлений возможного развития обстановки, а также ее возможных изменений вследствие сотрудничества с разными группами (слоями) населения в определенном районе (регионе), лидерами политических партий и общественных организаций, представителями СМИ, международных организаций и тому подобное.

На последнем этапе оценивания обстановки формулируют выводы и отрабатывают отчетно-информационные и справочные документы.

Данные об обстановке получают в результате:

- изучения содержания приказов, распоряжений старшего командования, докладов и донесений;
- анализа разведывательных данных;
- изучения информации, предоставленной работниками органов юстиции и военной прокуратуры;
- изучение сведений, предоставленных органами государственной и местной властей, общественными организациями;
- мониторинга разного рода информационных сообщений, пересмотра и прослушивания теле- и радиопередач;
- изучения материалов центральных, местных и военных СМИ, обнародованных результатов социологических исследований, высказываний лидеров политических и общественных организаций, обобщений политологов;
- изучения справочных материалов;
- анализа разного рода заявлений, обращений и жалоб местного населения;
- личного общения служебных лиц с местным населением, общественными и партийными лидерами, представителями религиозных концессий и СМИ.

Критерии и показатели оценивания обстановки в интересах информационных действий вооруженных сил. В качестве критериев оценивания обстановки используют составляющие, которые характеризуют степень влияния информации о районе (регионе) и населении на войска (силы).

Составляющие обстановки – это:

- основные взаимозависимые факторы, этнический (национальный) состав населения и демографическая характеристика района (региона);
- социально-экономическая, политическая, религиозная, криминогенная обстановка;
- состояние и возможности информационного ресурса и СМИ района (региона);
- историко-культурная среда, определяющие степень влияния на личный состав и ход выполнения войсками (силами) боевых задач.

При оценивании степени влияния этнического (национального) состава населения, демографической характеристики района (региона) проводят анализ:

- численности населения в отмеченном районе (регионе), его общей густоты и расселения в соотношении городского и сельского населения;
- уровня национальной сплоченности населения, его отношения к государству;
- уровня взаимоотношений между разными слоями (группами) населения, наличие противоречий;
- населения, которое способствует (будет способствовать) деятельности войск и население, которое препятствует, поддерживает действия незаконных вооруженных формирований;
- взрослого населения, которое в случае необходимости, может быть задействовано в интересах войск.

При оценивании социально-экономической обстановки анализируют:

- уровень экономического развития района (региона), его вклад в экономику государства;
- уровень жизни и удовлетворенности населения условиями труда, своим материальным достатком;
- наличие застойных, кризисных явлений в экономике района (региона);
- национальную значимость социально-экономических проблем района (региона) с позиций внутренней и внешнеполитической безопасности, негативного воздействия на конституционные основы государства;
- решения социально-экономических проблем на местном или региональном уровне за счет собственных ресурсов;
- степень вероятности обострения общественно-политической обстановки на фоне обострения социально-экономических отношений.

При оценивании политической обстановки анализируют:

- уровень политических отношений между партиями, блоками, общественными организациями, движениями;
- уровень политической активности партий и общественных организаций;
- отношения партий, общественных организаций и их лидеров к войскам и их действиям;
- уровень влияния партий и общественных организаций на население в районе (регионе);
- личные качества, амбиции региональных политических лидеров.

При оценивании религиозной обстановки анализируют:

- количество религиозных конфессий;
- характер межконфессиональных отношений, наличие между ними противоречий;
- уровень влияния религиозных конфессий на население региона (района), личный состав войск;
- личные качества и устремления амбиций религиозных лидеров;
- уровень возможной поддержки представителями разных конфессий.

При оценивании криминогенной обстановки анализируют:

- уровень организованной преступности в отмеченном районе (регионе, операционной зоне), наличия преступных группировок;
- степень коррумпированности представителей государственных и местных органов власти;
- отношения местного населения к правоохранительным органам;
- возможности увеличения численности преступных формирований.

При оценивании информационного ресурса анализируют:

- имеющиеся возможности (силы и средства) распространения теле и радиовещания, Интернет ресурса, печатной продукции;
- уровень дезорганизации и дискредитации органов государственной и местной власти, военного командования;

- наличие информационных баз и банков данных и возможности их использования в интересах действий войск;

- возможность использования местного информационного ресурса в интересах защиты личного состава своих войск от негативного информационно-психологического влияния.

При оценивании историко-культурной среды анализируют:

- исторические, особенно военно-исторические события;
- наличие в районе (регионе) заведений культуры (театров, кинотеатров, домов культуры, постоянно действующих выставок, библиотек, музеев, концертных залов, творческих союзов, хоровых, танцевальных и других профессиональных и самодеятельных коллективов);

- наличие в районе (регионе) историко-культурных достопримечательностей.

Основным отчетным документом по результатам оценивания обстановки являются “Выводы из оценивания обстановки в интересах информационных действий войск (сил)”.

В выводах из оценивания обстановки раскрывают:

- общую характеристику обстановки (стабильная, обостренная (предкризисная), кризисная);

- наличие в регионе (районе) населенных пунктов компактного проживания этнических меньшинств;

- отношение местного населения в районе (регионе) к войне (вооруженному конфликту);

- оценку деятельности органов государственной власти и местного самоуправления, степень их влияния на обстановку в районе (регионе);

- степень влияния политических партий и общественных организаций на обстановку в районе (регионе);

- характер межконфессиональных отношений, роль религиозных организаций в общественной жизни района (региона);

- степень влияния криминогенной ситуации на обстановку, возможность ее обострения;

- характеристику регионального медиа-пространства (информационного ресурса) района (региона).

Для детализации обстановки к выводам могут вноситься дополнения. Перечень и содержание дополнений определяет непосредственный исполнитель или военное командование.

2.2.2. Систематизация данных о районе выполнения задач. Доклад выводов по результатам оценки района выполнения задач в интересах информационных действий вооруженных сил

В районе выполнения задач обстановка может быть (стабильная, обостренная (предкризисная), кризисная).

Стабильная обстановка характеризуется тем, что процессы, отношения, взаимосвязи в обществе отмеченного района (региона) по определенным направлениям (параметрам, показателям) стабильны в течение длительного времени. Органы государственной власти и местного самоуправления, военное командование отслеживают ситуацию в районе (регионе), имеют возможность принимать взвешенные управленческие решения. Местное население понимает и адекватно реагирует на сложившуюся в районе (регионе) ситуацию, доброжелательно относится к вооруженным силам.

Обостренная (предкризисная) обстановка характерна тем, что в обществе указанного района (региона) обостряются политические, религиозные, социально-экономические, межнациональные противоречия, в СМИ, выступлениях политических, религиозных, национальных лидеров раздаются сепаратистские призывы, наблюдаются одиночные проявления неповиновения местного населения органам власти, представителям правоохранительных органов. Органы государственной власти и местного самоуправления, военное командование пытаются решить противоречия невоенными методами. Большинство местного населения в большинстве понимает сложность ситуации и возможные негативные последствия ее развития, продолжает выражать доверие военно-политическому руководству государства.

Кризисная обстановка возникает тогда, когда противоречия политического, социально-экономического, религиозного характера, сепаратистские настроения приобретают массовый характер. В большинстве населенных пунктов проводятся забастовки и демонстрации. Органы государственной власти ситуацию не контролируют, отдавая предпочтение силовым методам борьбы. Местное население не поддерживает действия правительства, оказывает поддержку антиправительственным элементам, оппозиционным движениям.

Вариант доклада выводов по результатам оценки района выполнения задач в интересах информационных действий вооруженных сил. Противник осуществляет комплекс информационных мероприятий в форме ИО, отдельных информационных акций, направленных на дезинформацию собственного населения относительно событий в “Стране”, а также в форме негативного информационного влияния на население и личный состав вооруженных сил “Страны”. Проводятся целенаправленные информационные действия против правительства “Страны” с помощью правительственных и коммерческих СМИ “Страны”.

Отношение местного населения к войне (вооруженному конфликту), регулярным войскам и незаконным вооруженным формированиям к их действиям (негативное или позитивное) с указанием слоев населения (партий, общественных организаций и их лидеров, которые поддерживают сложившуюся ситуацию).

Указать конкретный населенный пункт в районе с обостренной общественно-политической обстановкой (компактного проживания этнических меньшинств).

Возможными причинами изменений в общественно-политической обстановки является появление информации о (например, найденном химическом оружии, изменении юридического статуса территории).

В работе с местным населением необходимо обратить особое внимание на (например, количество безработных, места их столпотворений).

Повлиять на улучшение отношения местного населения к действиям войск, стабилизировать общественно-политическую обстановку с помощью проведения соответствующих мероприятий (например, провести митинг с раздачей гуманитарной помощи).

Основными факторами дестабилизации обстановки в информационном пространстве являются:

- проведение информационных акций, направленных на дискредитацию местных лидеров;
- деятельность на территории конкретного района общественных организаций, а именно (указывают их название и название движений);
- работа СМИ;
- привлечение местных жителей для подготовки и проведения информационных мероприятий;
- работа СМИ “Страны” – объектов управляемого предоставления информации, искажающей существующую картину событий.

Также в выводах по результатам оценки района выполнения задач в интересах информационного воздействия на вооруженные силы необходимо отметить и другие факторы обстановки, которые могут или будут способствовать выполнению заданий, а также факторы, которые, наоборот будут препятствовать. При этом следует отметить, за счет каких мероприятий можно нейтрализовать или уменьшить негативное влияние данных факторов.

Таким образом, обстановка является сложным образованием, в котором органично соединены процессы и явления как внутренней, так и внешней политики государства, характеризующейся чрезвычайным динамизмом, разнообразием форм проявления и тенденций их развития.

Оценивание обстановки является одним из важнейших заданий деятельности штабов, служебных лиц органов по работе с личным составом, начальников родов войск и служб, в нашем случае - оперативных групп взаимодействия. Именно поэтому должностные лица и выдвигают высокие требования относительно их подготовки. Ведь, от ее достоверного и объективного оценивания в значительной степени зависит правильность управленческого решения командира.

2.3. Оценка целевых аудиторий информационного воздействия в интересах информационных действий вооруженных сил

Оценка целевых аудиторий информационного воздействия необходима для подбора соответствующих коммуникационных инструментов с

целью построения отношений с каждой из них и донесения им ключевых сообщений. Следует отметить, что данный подход является эффективным, но имеет дополнительные мониторинговые нагрузки.

Целевая аудитория – группа лиц (в отдельных случаях одно лицо), для информационно-психологического (психологического) воздействия или защиты от него. Целевая аудитория (объекты информационно-психологического воздействия):

- все гражданское население региона, молодежь до 30 лет, особенно лица призывного возраста и допризывная молодежь;
- личный состав войск (сил) вооруженных сил, других воинских формирований, которые дислоцируются в регионе;
- сотрудники правоохранительных органов;
- гражданские сотрудники вооруженных сил, других воинских формирований и члены семей военнослужащих;
- СМИ, Интернет и социальные сети, мобильная связь и др.;
- трудовые коллективы, в том числе военные;
- население и личный состав войск противника;
- мировое сообщество, в частности представители ОБСЕ и журналисты.

По своей структуре защита сознания (подсознания) или физического состояния ЦА и противодействие негативному информационно-психологическому воздействию предусматривает прогнозирование, предотвращение (предупреждение и профилактику), срыв (нейтрализацию) и ликвидацию его последствий.

С целью противодействия использованию средств массовой коммуникации (СМК) как инструмента информационных войн, целесообразно:

- ввести механизм самоцензуры СМК совместно с представителями масс-медиа и государственных институтов власти;
- наладить сотрудничество с представителями диаспоры за рубежом и иностранными СМИ для распространения на заграничные страны объективной информации о стране и опровержения дезинформации;
- создать (определить) координирующий орган для контроля и государственной регуляции сферы информационной безопасности и оперативного противодействия негативному информационно-психологическому взаимодействию;
- обеспечить проведение единой информационной политики и формирование единого информационного пространства на всей территории страны (региона), вхождение его в мировое информационное пространство;
- с целью защиты ЦА (человека, гражданина и общества) от манипулятивного влияния необходимо повышать уровень ее правового сознания и культуры, который позволит формировать взвешенную общественную позицию на

достоверных фактах, развивать критическое мышление у людей, особенно у военнослужащих.

Приведенные ниже примеры ЦА являются составляющими “всех находящихся в государстве или регионе” или других больших групп, что является основополагающим подходом к СК: определить микроаудитории в рамках более широких групп.

2.3.1. Определение характерных особенностей целевых аудиторий информационного воздействия

Средства воздействия на людей (целевую аудиторию) и их психику применяют в психологической войне в зависимости от целей, к которым относятся:

- искажение получаемой политическим руководством, командованием и личным составом вооруженных сил противника информации и навязывание им ложной или бессодержательной информации, лишаящей их возможности правильно воспринимать события или текущую обстановку и принимать верные решения;

- психологическая обработка войск и населения;
- идеологические диверсии и дезинформация;
- поддержание благоприятного общественного мнения;
- организация массовых демонстраций под ложными лозунгами;
- пропаганда и распространение ложных слухов;
- изменение и управление индивидуальным и коллективным поведением.

Наряду с использованием традиционных средств (печатные и электронные СМИ), идет активная разработка и апробирование специальных средств воздействия на человека, как через СМИ, так и через компьютерные сети, а именно средств информационно-психологического (психофизического) воздействия (в том числе в рамках программ МК-Ультра – ультрамозговой контроль, МК-Дельта – дистанционное изменение поведения человека, Блю-берд, Артишок).

Среди таких разработок, уже получивших применение, называют голографические изображения в пространстве, вирус № 666 (выдает на экране ЭВМ особую цветовую комбинацию, вызывающую измененное состояния психики человека, вплоть до блокирования сосудов головного мозга у оператора ЭВМ).

Применение этих и других видов информационного оружия в условиях открытости и возрастания международного информационного обмена определяет особенности защиты ЦА (информационных систем также) от его воздействия.

Под термином “**целевые аудитории**” при этом понимают любую группу, проявляющую реальный или потенциальный интерес к организации или оказывающей (может оказать) влияние на ее способность достижения поставленных целей.

Коммуникация в социальных системах означает передачу информации от человека к человеку, т. е. специфическую форму взаимодействия людей в процессах их деятельности, осуществляемую главным образом при помощи языка или других знаковых систем (процесс обмена данными между объектом и субъектом). Информационное воздействие является основой коммуникативных процессов. Компонентами моделей массовой коммуникации являются источники, каналы и получатели информации. Одним из принципиальных вопросов коммуникативной психологии является роль личности в процессе общения и передачи информации от человека к человеку.

Существует несколько концепций психологии массовой коммуникации: поведенческая, информационная, образная, психоаналитическая, иллюзий и манипуляций.

Поведенческая концепция состоит в том, что поведение человека рассматривается как совокупность реакций его организма на стимулы внешней среды.

Информационная концепция рассматривает поведение человека адекватно его знаниям, которые трактуют как информированность человека, т. е. его реакция является результатом оценки информации.

Образная концепция рассматривает поведение человека как совокупность реакции на восприятие мира как целого, а не как сумму частей.

Психоаналитическая концепция рассматривает поведение человека как совокупность подсознательных реакций, для которых характерны влечения, инстинкты, желания, запрещенные на уровне сознания.

Концепция иллюзий и манипуляций заключается в том, что в человеке заложена способность к самообману. В этом случае иллюзии (зрительные, слуховые, обонятельные, тактильные и вкусовые) создаются искусственно, манипулятивно.

В процессах организации психологии массовых коммуникаций выделяют следующие составляющие:

- коммуникатор;
- сообщение (информация);
- канал передачи;
- целевая аудитория.

Существенное значение имеет статус коммуникатора, особенно такое его свойство, как *кредитность* (убедительность), поскольку “кредитный” коммуникатор воспринимают как компетентный и надежный источник информации. Однако эффект кредитности источника сохраняется лишь в течение определенного времени (примерно месяца), так как его влияние может ослабевать по мере того, как источник забывается, или больше не ассоциируется со своим сообщением. При этом влияние “некредитного” лица может наоборот возрасти со временем (если само сообщение запомнилось лучше, чем его причина). Подобный процесс убеждения с отложенным воздействием называют “*эффектом спящего*”.

Статус компетентности коммуникатора можно повысить (высказывая суждения, с которыми аудитория согласна; быть представленным в качестве чело-

века, осведомленного в данном вопросе; уверенно излагать сообщение). Рост доверия отмечается также, если аудитория уверена, что коммуникатор не пытается манипулировать ею.

Если коммуникатор смотрит прямо в аудиторию, а не упирается взглядом в пол, его речь воспринимают как сообщение, которому можно верить. Ощущение правдивости и надежности возрастает, когда коммуникатор излагает быстро. Кроме того, привлекательность коммуникатора может существенно повлиять на восприятие его аргументов (прямой способ убеждения) или вызвать позитивные ассоциации при последующем столкновении с доводами коммуникатора (периферийный способ).

Привлекательность включает аспекты обаяния и подобия. Если выбор основан на личных оценках, наибольшим влиянием пользуется тот, кто схож с аудиторией. Когда же речь идет о фактах, то подтверждение нашего мнения со стороны непохожего на нас человека порождает большую уверенность (считается, что суждения непохожего человека более независимы).

При отсутствии личного интереса человек принимает решение на основании того, нравится или не нравится ему коммуникатор (возрастает значимость манеры подачи сообщения). Близость аудитории и коммуникатора увеличивает силу информационного воздействия.

В случае, когда человек заинтересован в сообщении, он уделяет большее внимание его содержанию, чем коммуникатору. Поэтому существенно не только то, кто излагает аудитории, но и то, что именно он доводит до массового сознания – содержание сообщения.

В частности, рекомендуется использовать аргументы одновременно умственные и эмоциональные.

Высокообразованная аудитория с аналитическим складом ума более склонна к рассудочным аргументам.

Неинтеллектуальная аудитория чаще оказывается под воздействием эмоциональных аргументов (импонирует коммуникатор и т. п.). Эмоциональное сообщение становится более убедительным, если оно ассоциируется с позитивными чувствами (эффект хорошего настроения). В этом случае повышается убедительность (в плохом настроении люди дольше колеблются перед принятием решения и менее восприимчивы к слабым аргументам). Если аргументы коммуникатора недостаточно сильны, следует привести аудиторию в хорошее настроение, и она положительно отнесется к сообщению, не слишком задумываясь над ним.

Негативные сообщения более действенны, если коммуникатор не только пытается убедить людей в опасности и вероятности нежелательных последствий, но и предлагает эффективную стратегию защиты.

Значительное расхождение мнений приводит к дискомфорту, который подталкивает к изменению мнения (*эффект диссонанса*).

Только кредитный источник (его трудно опровергнуть) будет вызывать значительное изменение позиции в случае, когда защищается мнение, сильно отличающееся от мнения реципиента. Влияние больших или, напротив, малых расхождений зависит от того, заслуживает ли коммуникатор доверия.

Очевидная правдоподобность коммуникатора может произвести необходимый эффект на высоком уровне в борьбе за радикальную позицию (если вы – кредитный источник, и аудитория не очень заинтересована данной проблемой, вы смело можете высказывать самые крайние взгляды).

Апелляция к контраргументам не всегда бывает результативной (изложение контраргументов может смутить аудиторию и ослабить позиции коммуникатора, а его сообщение может выглядеть более честным и обезоруживающим, если он признает аргументы оппонентов).

Когда аудитория уже заранее согласна с сообщением, незнакома с контраргументами и вряд ли будет позднее рассматривать противоположную точку зрения, наиболее эффективна односторонняя аргументация. Если аудитория знакома или позже ознакомится с противоположными взглядами, коммуникатору следует сделать свое сообщение с двусторонней аргументацией.

В первичном выступлении уместно представить аудитории идеи, которые благоприятно повлияют на то, как будет восприниматься и интерпретироваться вторичное сообщение.

Эффект первичности заключается в том, что при прочих равных условиях воздействие информации, представленной раньше, обычно сильнее.

Эффект вторичности: последняя по времени поступления информация иногда оказывает наибольшее влияние.

Повысить эффективность информационно-психологического воздействия может использование *возвратной коммуникации*, под которой понимают использование исключительно тех сообщений, которые уже записаны в памяти аудитории. Их следует подкрепить новой аргументацией, но не вводить совершенно новую информацию.

Социум обладает некоторым набором символов-мифов, значимых для него, что обуславливает вариант воздействия, который аудитория будет принимать без раздумий.

Информационно-психологические материалы, созданные в соответствии с мифологической системой социума, действуют на людей как бы изнутри их мировоззрения, что облегчает процесс восприятия этих материалов.

Необходимо также соблюдать иерархию сообщений, когда на уровне социальных потребностей задают одну норму, а уровень биологических потребностей выдвигает другую.

Кроме того вводимые сообщения должны укладываться в определенный сюжет (перекладывание современных событий на известный сказочный сюжет существенным образом усиливает их воздействие).

Значительное внимание уделяют также выбору коммуникативного канала, по которому может быть запущено сообщение.

Наиболее эффективной зачастую оказывается ставка на уже существующие каналы информирования населения, доказавшие свою эффективность.

Распространена двухступенчатая модель: на первом этапе информацию передают через заданные каналы воздействия, а на втором - через наиболее активных людей, называемых лидерами мнения (межличностное общение обладает большей эффективностью, чем непосредственное влияние массовой коммуникации).

Понятие аудитории - одно из центральных для информационно-психологических воздействий, ибо на индивида более эффективно можно воздействовать через его групповые характеристики (пол, возраст, социальное положение и т. д.), а не через его индивидуальные особенности.

Для коммуникатора важно не только четкое определение своей аудитории, но и точное определение идеалов, интересов этой аудитории и свойственных ей каналов коммуникации.

Таким образом, в современном информационном пространстве информационно-психологические технологии сориентированы как на внешнюю, так и на внутреннюю аудиторию.

2.3.2. Систематизация данных о целевых аудиториях информационного воздействия. Доклад выводов за результатами оценки целевых аудиторий информационного воздействия

Выбор, знание и детализация вашей ЦА является одной из важнейших частей плана стратегических коммуникаций. Целевые аудитории должны быть разделены на представляющие наибольший интерес для организации, и на такие, которые в процессе проведения операции будут усиливать эффект воздействия на основную ЦА.

Без определения ЦА теряется связь, служащая для определения ключевых сообщений (месседжей). В результате формирования таких сообщений определяют способы информационно-психологического воздействия, сопровождающие их деятельность. При этом на определенные ЦА можно воздействовать различными способами. Например, для коммуникации с бизнес-сообществом можно использовать деловые письма, флаера в отелях, сделать серию презентаций для участников отраслевых мероприятий.

Не исключено, что может возникнуть большой перечень ЦА. Тогда придется составить список первоочередных и второстепенных аудиторий, что поможет расставить акценты и приоритеты, определив, кто должен получить внимание в первую очередь.

Анализ гражданского населения. Приоритетным направлением в работе с населением является деятельность по привлечению этой группы к реализации

конкретных антигосударственных сообщений. Население в своих поступках руководствуется личностными предпочтениями и обстоятельствами. Для многих государство - это нечто, что можно игнорировать до тех пор, пока не затрагиваются интересы их улицы, школы или собственного дома.

Систематизация данных о ЦА информационного воздействия должна состоять из нижеперечисленных этапов.

Участие. План должен отражать все существующие точки зрения на рассматриваемую проблему.

Информация. Распространяемая информация должна быть ясной и всеобъемлющей.

Определение проблемы. Проблема должна быть ясно определена, чтобы исключить ее двоякое толкование у заинтересованных групп, и иметь одну общую цель.

Организация. Участники программы должны иметь желание учиться и обучать.

Варианты действий. Должны быть выработаны различные варианты действий для рассмотрения участниками программы.

Консенсус. Должно быть общее согласие по поводу выработанного решения.

Реализация. Все участники должны способствовать реализации программы.

Вышеперечисленные составляющие программы являются основой, на которой базируется дальнейшая стратегия. Степень анализа гражданского населения в каждом из этапов определяется характером программы и преследуемыми ею целями.

Вариант доклада выводов по результатам оценки ЦА информационного воздействия.

Основные целевые аудитории:

- личный состав вооруженных сил “Страны”;
- местное население;
- информационная инфраструктура (ретрансляторы мобильной связи, редакции и передатчики телерадиовещания, линии проводной связи, провайдеры спутникового, кабельного телевидения и Интернета).

Основные направления воздействия:

- информационно-психологическое воздействие на личный состав и население в форме проведения акций информационно-психологического характера;
- сжатое содержание основных информационных сообщений, направленных на дестабилизацию обстановки в информационном пространстве;
- действия подразделений противника “Страны” (например огневое поражение теле- и радиовышек);
- мероприятия (район или населенный пункт, общественные организации, их лидеры).

Взаимоотношения между государственной организацией и населением условно строятся во время решения вопросов неоплаты счетов за коммунальные услуги, штрафы, получение лицензий.

Основой влияния на личный состав вооруженных сил “Страны” является награждение самого выдающегося человека в городе (конкретном населенном пункте).

Другой формой влияния на такую ЦА, как местное население, являются собрания, на которых представитель государственной структуры знакомится с общественным мнением по конкретному вопросу непосредственно в процессе его представления. Негативным аспектом данной формы встреч является невозможность соблюдать, к примеру, повестку дня и следовать во всем предусмотренной процедуре, так как мнение может возникнуть в процессе обсуждения проблемы. Более того, в подобных встречах не могут принимать участие все существующие группы населения.

Необходимо выделить следующие альтернативные способы информационного воздействия во время налаживания взаимодействия с населением:

- референдумы;
- информационные акции “Добро пожаловать”;
- ежегодные доклады, новостные письма, публикации;
- кабельное телевидение или компьютеризированное общение;
- награды, получаемые гражданами, и награды от групп населения, получаемые чиновниками;
- возможность граждан принимать участие в работе департамента или комитета;
- организованная деятельность в парках и других общественных местах;
- культурные мероприятия;
- волонтеристские организации типа “Друзья библиотеки”;
- связи с бизнес ассоциациями.

Политические партии и выборные должностные лица. Большую часть общественно-политической инфраструктуры социума представляют партии, выполняющие роль посредника между гражданским обществом и государственными органами, оказывая существенное воздействие на формирование общественного мнения, позицию граждан. Через своих представителей партии влияют на деятельность парламента и правительства, представительных и исполнительных органов власти, корректируют деятельность структур власти, нередко выступают в качестве своеобразных катализаторов социальных процессов.

Для эффективного привлечения партий, общественных объединений к решению социально важных проблем в государственных и региональных программах необходимо определить социальное значение деятельности политических формирований и разработать механизм их участия в этих программах.

Исходя из приоритетов, сформированных в общественном сознании, шансы на успех в первую очередь имеют объединения, делающих ставку не на абстрактно-идеологические, а сугубо прагматические ориентиры, то есть, направленные на гибкую и последовательную политику экономических и социальных реформ, эпицентром которых являются интересы личности и ответственности в целом. Именно сквозь призму интересов следует разрабатывать и определять приоритеты и задачи партии, для выполнения которых партии должны взаимодействовать со структурами власти.

Службам по связям с общественностью необходимо определить, каков может быть их вклад в создание и укрепление механизма взаимодействия органов государственной власти и партий. В качестве примера назовем вовлечение структур гражданского общества в процесс информирования населения о результатах деятельности политического руководства страны и региональной власти.

Таким образом, систематизация данных о ЦА позволяет создать условия, необходимые для решения таких основных задач:

- постоянное доведение до населения военно-политической и морально-психологической обстановки в районе боевых действий;
- разъяснение боевых задач;
- выявление и перекрытие каналов информационно-психологического воздействия противника;
- срыв и ослабление эффективности информационно-психологических акций противника;
- ликвидация последствий психологических операций.

2.4. Особенности оперативного планирования мероприятий военно-гражданского сотрудничества

Военно-гражданское сотрудничество рассматривают как взаимодействие двух сообществ (военного и гражданского), каждое из которых представляет собой сложную корпоративную структуру со своими интересами, принципами и организационной культурой. Ядром военного сообщества является его профессиональная часть – вооруженные силы. При этом в состав военного сообщества включены не только военнослужащие, но и гражданские служащие в вооруженных силах, отставники (резервисты), в той или иной мере сохранившие связь с вооруженными силами, а также военизированные подразделения других силовых ведомств.

2.4.1. Особенности оценки оперативной обстановки для определения необходимых мероприятий военно-гражданского сотрудничества

Военная составляющая отличается от гражданской образом жизни (готовностью в любой момент выполнить приказ, сменить место пребывания и т. д.), ограниченностью прав и свобод (запрещение состоять в политических партиях и движениях, заниматься предпринимательством, разглашать определенные сведения о своей деятельности). Подобный образ жизни общество компенсирует рядом привилегий и престижностью статуса военных, что зависит от возможностей общества и ситуации внутри общества.

Военно-гражданские взаимоотношения, возникающие в процессе использования армии для решения поставленных ей задач, можно классифицировать по таким параметрам:

1. Показателям и индикаторам –

- наличию государственно-политического и гражданского контроля над армией;
- экономическим условиям функционирования армии как института государства;
- роли армии как политической силы в государстве;
- лояльности армии существующему режиму;
- престижности воинской службы по сравнению с другими видами деятельности, государственной идеологии воинской службы;
- правовому, материальному и социальному положению военнослужащих;
- настроениям молодежи во время призывов на службу и в ходе службы;
- напряженности конкурсов в военные учебные заведения;
- степени открытости вооруженных сил для общества;
- роли офицерского и младшего командного состава в армии;
- отношению военнослужащих к собственности;
- настроениям, с которыми возвращаются из армии после окончания службы, и т. п.

2. По содержанию –

- социальному содержанию, т. е. интересам и целям в отношении армии к обществу, а также общества к армии;
- сферам (политика, экономика, социальная и духовная жизнь, быт);
- субъектам (индивиды, органы гражданской и военной власти, общественные организации и учреждения);
- объективному положению военных и гражданских (приоритетное положение, диктат одних над другими, лишение каких-либо прав и свобод, контроль гражданских над военными);
- способам и формам (тоталитарно-милитаристские или демократические, свободные или ограниченные, подцензурные, непосредственные или опосредованные, стихийные или регулируемые и т. д.).

3. По областям отношений между различными категориями –

- политическим режимом и армией;

- армией и обществом, а также внутри армии, где служат граждане этого общества;
- гражданами в обществе по поводу армии;
- армией и другими государственными структурами;
- армией и территориями ее дислокации.

В целом военно-гражданские взаимоотношения имеют два больших блока: отношение гражданских к военным и отношение военных к гражданским. По своему характеру каждый из этих блоков подразделяется на познавательные, чувственно-эмоциональные, поведенческие действия по отношению друг к другу. С точки зрения направленности, силы взаимодействия, воздействия на общественную жизнь, военно-гражданские взаимоотношения бывают спокойно-гармоничными, стабилизирующими, взаимно доверительными, напряженно-противоречивыми, враждебно-конфликтными, изменяющимися в связи с социальной и духовно-культурной эволюцией, особенно с изменением отношения общества к войне и военному насилию в целом.

Относительно общности людей, которую можно назвать народом, и социального института – армии, военно-гражданские взаимоотношения делятся на отношения народа к армии и армии к народу. Отношение народа к вооруженным силам можно рассматривать как позитивное (священно-трепетное, уважительное, доверительное, заботливое и т. п.), так и негативное (отстраненно-равнодушное, настороженное, неприязненное, враждебное). Эти отношения определяются многими факторами: международной обстановкой, состоянием и возможностями страны, историческими заслугами армии, степенью ее соответствия потребностям защиты, совпадением или расхождением ее морально-политического облика с ожиданиями народа, авторитетом военно-политического руководства и верховного командования.

Отношение армии к народу бывает тоже весьма многообразным: благодарного слуги к заботливому хозяину, “бедной золушки” к злой мачехе, надсмотрщика, насильника, бездумного инструмента управления, устрашения, подчинения, дисциплины.

В вопросе взаимодействия общества и армии важный внутренний аспект государства, подразумевающий эффективность государства как системы государственного управления и экономического состояния, а также то, какое внимание уделяет общество и государство устранению недостатков, заложенных в этих взаимоотношениях. Этот аспект определяет природа общества, внешние и внутренние условия, особенно политический режим. Одним из недостатков взаимоотношений является стремление сообщества гражданских конкурировать с сообществом военных (и наоборот). Интересны на этот счет мысли Гольбаха: “Если неблагоприятные обстоятельства заставляют какой-либо народ держать под ружьем большое количество солдат, – писал он, – то его защитники вскоре подчиняют его себе”. При господстве деспота армия становится самым опасным врагом страны.

При относительно благоприятной геополитической ситуации в мире и внутренней ситуации в государстве недостатки взаимоотношений общества и армии малозначительны. В этом случае вероятность возникновения войны или внутреннего конфликта низка и, соответственно, незначителен фактор социальной напряженности, которая может появиться в обществе либо из-за какого-нибудь неправильного действия со стороны государственной власти по отношению к гражданам, либо возникших трений между самими гражданами. В случае возникновения напряженности в обществе неминуемо возникает напряженность и в армии как неотъемлемой его части.

Политические факторы социальной напряженности в вооруженных силах, прежде всего, обусловлены деятельностью органов государственной власти, политических партий и общественных движений в сферах, затрагивающих вопросы безопасности страны и военного строительства, использования вооруженных сил для решения как внешнеполитических, так и внутригосударственных задач.

Исторический опыт показывает, что военно-гражданские взаимоотношения могут стать как причиной развала армии и государства, так и источником их могущества. Источником силы они могут стать только тогда, когда систему военно-гражданского сотрудничества формирует общество и навязывает ее государству.

Отношение общества к армии определяется тем, насколько она служит его интересам, содействует всестороннему прогрессу. Если эти показатели не будут соответствовать необходимому уровню, то появляется вероятность возникновения различных проблем, в корне которых лежит это несоответствие.

Проблемными во взаимоотношениях армии и общества являются вопросы:

- создания государственной идеологии воинской службы;
- социальных компонентов военной реформы;
- внешних и внутренних функций армии;
- государственно-политического и гражданского контроля над силовой сферой государства;
- интегративной функции армии в государстве и обществе;
- комплектования армии;
- военно-патриотического воспитания и диалога между обществом и государством по вопросам военной реформы;
- престижа воинской службы, поддержки обществом армии и военной реформы;
- готовности общества к серьезным мобилизационным напряжениям.

Можно выделить шесть основных проблем, влияющих на взаимоотношения армии и общества.

Первой из важнейших проблем армии в большинстве случаев является низкий престиж среди граждан, как вооруженных сил, так и военной службы. Не секрет, что в последние годы престиж военной профессии упал как среди

населения многих стран, так и среди военных кадров. Об этом, к примеру, свидетельствует практика набора в военные училища и ход призыва в ряды вооруженных сил молодежи. Престиж армейской службы снизился до критической отметки, а молодые люди и их родители просто запуганы армейскими трудностями и лишениями.

Атмосфера в казармах зависит от того, кто попадает на срочную службу. Используя некоторые статистические данные, можно выделить следующее: 40% призывников на момент призыва нигде не работают и не учатся, 16% – имеют очень низкий уровень образования. Попадают по-прежнему в части и солдаты со снятой или непогашенной судимостью. Как и население, армия ощущает на себе трудности жизни, последствия политических и экономических реформ, сложность и остроту межнациональных отношений в ряде регионов страны. Бурная политизация жизни общества накладывает свой отпечаток на настроения в армейской среде.

Взаимоотношения между людьми в погонах и их гражданскими согражданами никогда не были слишком простыми. Этому препятствовала сама природа жизнедеятельности военнотружущих и гражданского населения, направленная на достижение конечных результатов с помощью принципиально отличных механизмов осознания и превращения близлежащего мира. Если в миропонимании гражданских доминируют постепенность, неторопливость, уступчивость, попытка минимизировать форс-мажорную составляющую общественного продвижения, то военное мышление с момента своего возникновения за точку отсчета взяло целесообразность и исправимость силового (вооруженного) превращения социума, где скорость, решительность, жесткость (иногда жестокость) являются определяющими характеристиками предоставления фрагмента общественной реальности желательных материальных и духовных форм.

Соответственно возникли два типа восприятия окружающей действительности – “непосредственный” (так в своем большинстве смотрит гражданское население) и “сквозь прицел” (так рефлектируют реальность люди, наученные воевать). Это способствует выделению разных ценностей, убеждений и стереотипов. Первый тип убежден в необходимости обогащения страны с помощью мирного творческого труда, другой – считает необходимым периодически включать в общественное сознание известное высказывание “хочешь мира – готовься к войне”.

На уровне практической политики это означает борьбу за власть, социальное доминирование, ресурсы, производственную базу, материальные (мобилизационные) запасы, способы идеологического влияния на большие социальные группы, возможности классифицировать близлежащие страны по схеме “друзья – враги” и тому подобное.

Государство с целью решения комплекса проблем, возникающих “на границе” гражданского и военного способов мышления и стилей жизнедеятельности, принимает на себя обязательство упорядочить взаимодействие своих

граждан, одевающих военную форму, и граждан, обходящихся без нее. Обычно это делается с помощью соответствующего законодательства и целеустремленной деятельности уполномоченных государственных органов.

Военно-гражданские взаимоотношения (ГВО) (рис. 2.2) в общем плане могут быть определены как совокупность отношений, возникающих между военными институтами, с одной стороны, и гражданским правительством, неправительственными институтами, организациями и гражданами – с другой. Эти отношения базируются на широком спектре как формальных, так и неформальных взаимодействий. Формальные отношения регулирует законодательство, прежде всего конституция страны. Неформальные отношения представляют временные (от ситуативных к долговременным) альянсы и связи наподобие военно-политических, военно-промышленных, военно-образовательных, военно-культурных и тому подобное. На неформальные отношения особенно влияют национальные традиции коммуникаций между разными социальными группами, особенности восприятия военными гражданских сограждан, а гражданскими – военных.

Рис. 2.2. Организационная структура органов военно-гражданского взаимодействия НАТО

Военно-административная деятельность направлена на организацию связи с гражданской администрацией и населением для обеспечения поддержки военных действий. Эта деятельность дает возможность командирам всех уровней установить, сохранить, а также использовать в своих интересах отношения

между военными и гражданскими представителями государственных и негосударственных учреждений, а также местным населением; может включать работу по обеспечению выполнения военных задач, а также по предоставлению помощи местным органам власти в их повседневной деятельности. Такой вид деятельности может происходить до операции войск (сил), в ходе или после ее проведения. Военно-административная деятельность помогает решительно и своевременно выполнить запланированные мероприятия, которые будут обеспечивать более тесные взаимоотношения между вооруженными силами и гражданскими органами власти, и населением, содействовать развитию благоприятных отношений и поведения нейтральных, дружественных или враждебно настроенных групп населения. Диапазон решаемых в ходе реализации мероприятий военно-административной деятельности заданий, очень широкий - от получения поддержки конкретной операции вооруженных сил к установлению политической, экономической и социальной стабильности в регионе или государстве.

2.4.2. Оперативное планирование мероприятий военно-гражданского сотрудничества

Военно-гражданское сотрудничество характеризуется сбалансированностью, стабильностью, прозрачностью, доминированием детально отработанных правил общения между учреждениями, представляющими гражданский и силовой общественные сегменты. Вместе с тем следует подчеркнуть, что даже на Западе путь к взаимному балансу военно-гражданского сотрудничества был достаточно тернистым. Человечество “протестировало” значительное количество отношений между гражданскими и военными, что позволяет выделить наиболее значимые из них.

Оперативное планирование мероприятий военно-гражданского сотрудничества осуществляется по направлениям:

- социальное содержание, в первую очередь по интересам и целям сторон (общие – частные, правовые – неправовые, моральные – аморальные, гуманные – антигуманные);
- сферы (политические, экономические, социальные, духовно-культурные);
- субъекты реализации (межиндивидуальные, межгрупповые);
- сбалансированность отношений между военными и гражданскими структурами (приоритетные, диктаторские, контролирующие);
- способы и формы сотрудничества (тоталитарные – демократические, свободные – ограниченные или подцензурные, непосредственные – опосредствованные, стихийные – регулируемые).

Достичь сбалансированного состояния военно-гражданского сотрудничества в противоречивых общественно-политических отношениях достаточно трудно. Если правящие силы будут считать эти отношения “автоматическими”

и пролонгированными на длительную перспективу, то они поставят себя в невыгодное положение неадекватного восприятия социальных реалий. Военная среда по своей природе потенциально готова к захватам и самостоятельному использованию государственных рычагов власти, даже если это противоречит высшим правовым предписаниям. Дестабилизация гражданско-военных отношений в пользу силовиков традиционно сопровождает человечество с момента возникновения первых государств, причинами чего могут стать:

- резкие негативные изменения в международных отношениях, приводящими, в свою очередь, к усилению позиций военнослужащих, новой оценке роли, места, количества вооруженных защитников страны, обязанностей гражданских лиц относительно выполнения ими оборонных функций;

- непродуманное сокращение вооруженных сил, которое порождает неуверенность военнослужащих – профессионалов в своем будущем, проблему интеграции освобожденных военнослужащих в гражданскую жизнь.

- неудовлетворенность военнослужащих действиями гражданского руководства, вследствие чего ухудшается социально-экономическое положение людей в погонах. Отсутствие реальной поддержки со стороны гражданского истеблишмента (недостаточный оборонный бюджет, обветшалость вооружения и военной техники, затягивание решений социальных вопросов и тому подобное) является причиной критического отношения военных к гражданским органам политической власти.

- ошибочность действий гражданских учреждений в ответственные моменты общественного развития, что порождает желание силовых структур “поправить” их деятельность даже противоправным способом;

- эскалация уровня угроз государству и обществу, которое не получает адекватную оценку со стороны гражданских органов власти и угрожает дальнейшему существованию государства;

- поражение в войне или военном конфликте, за которое военные и гражданские обвиняют друг друга.

Рассматривая демократические страны, необходимо подчеркнуть, что в них, начиная с XIX ст., утвердились следующие принципы военно-гражданского сотрудничества:

- верховенство гражданских структур власти над военными;

- сужение целевого назначения армии исключительно к защите общества, но не к управлению им;

- определение государственной политики, в том числе оборонной, гражданской государственной властью.

Спектр военно-гражданского сотрудничества зависит от природы каждой конкретной страны, исторических особенностей ее развития. Однако сущность таких отношений остается неизменной: обеспечение возвышения гражданского общества и демократически избранных органов политической власти над орга-

низованными сегментами человеческой жизнедеятельности, включительно с государством (вооруженными силами).

Вместе с тем практическое применение ценностей военно-гражданского сотрудничества, учитывая наработки западных демократий по базовым вопросам налаживания конструктивного диалога между гражданскими и военнослужащими, нуждается в радикальном улучшении. В первую очередь речь идет о демократическом гражданском контроле над военной организацией и правоохранительными органами государства. Существование этой формы контроля пока сводится к примитивно-бытовому силлогизму “кто-то кого-то контролирует”.

Непосредственно руководят выполнением задач в рамках военно-гражданского взаимодействия, учитывая опыт западных стран, организуют оперативные органы штабов различных уровней, в составе которых есть специализированные структуры CIMIC, включающие группы планирования, координации и экспертные (в штабах оперативного уровня и выше).

Группы планирования комплектуют штабными офицерами, владеющими навыками организации военно-гражданского сотрудничества и имеющими опыт работы с гражданскими организациями.

В группы координации подбирают специалистов со знанием иностранных языков, обладающих навыками общения с местными властями и населением.

В экспертные группы, создающиеся для решения наиболее сложных социально-политических, экономических и правовых вопросов, могут входить военные и гражданские специалисты, количество которых определяют условия конкретной обстановки.

В передовом межвидовом штабе развернутой группировки ОВС НАТО действует также соответствующая секция, осуществляющая координацию сотрудничества военных и гражданских формирований в районе конфликта и организующая реализацию контрактами компаниями проектов по обеспечению действий миротворческой группировки.

В составе штабов от бригады и выше созданы отделения (секции) военно-гражданского взаимодействия, а при всех оперативных и оперативно-тактических командованиях введены должности советников и консультантов по проблемам культуры, правовым вопросам, связям с общественностью.

На тактическом уровне командиры частей и подразделений осуществляют непосредственное сотрудничество с местным населением для реализации утвержденных проектов.

Планирование и организация совместной деятельности основаны на принципах военно-гражданских взаимоотношений, к которым отнесены:

- владение оперативной обстановкой;
- согласование целей и задач военных и гражданских участников;
- соблюдение законов;
- достижение уважения и доверия;

- приоритет гражданских полномочий;
- комплексное планирование;
- эффективный обмен информацией.

Владение социально-культурными аспектами оперативной обстановки предполагает учет командирами всех уровней социально-политических, экономических и природных факторов, действующих в кризисном регионе. Особое внимание при этом уделяют адекватному реагированию на возможные людские и материальные потери участников конфликта, наносимый ущерб окружающей среде и правовые споры между противоборствующими сторонами и внутри миротворческой коалиции. Сильное воздействие на оперативную обстановку оказывает также соблюдение международных правил ведения войны и местных культурно-этнических традиций.

Согласование целей и задач военных и гражданских участников операций (которые по своему содержанию могут различаться) подразумевает: выработку общих подходов к экономическому и политическому развитию конфликтных стран, определение единых целей совместных действий, принятие конкретных политических и ресурсных обязательств, координацию усилий в интересах достижения требуемых конечных результатов операции.

Соблюдение законов означает максимальное выполнение вооруженными силами правовых обязательств в целях снижения отрицательных последствий военных действий и оказания поддержки мирному населению.

Достижение уважения и доверия среди всех участников кризисного регулирования предполагает установление тесного взаимодействия между ними независимо от их характерных особенностей и различий, преодоление возникающих разногласий на основе демонстрации открытости и высокой компетентности, а также строгое выполнение своих обязанностей в соответствии с полученным мандатом.

Приоритет гражданских полномочий состоит в минимальном использовании вооруженных сил для решения невоенных задач и максимальном развитии возможностей местных гражданских структур, а также в заблаговременной подготовке вывода войск и передачи полномочий гражданской администрации.

Комплексное планирование военно-гражданского взаимоотношения представляет собой определение стратегии постконфликтного восстановления, согласование совместных действий военных и гражданских участников кризисного регулирования, использование ресурсов объединенных вооруженных сил и страны пребывания.

Эффективный обмен информацией включает налаживание непрерывного взаимодействия в информационной сфере между военными и гражданскими участниками операции, их тесное сотрудничество при ведении “стратегической пропаганды”, соблюдение баланса между доступностью информации и обеспечением безопасности операций, первоочередное восстановление и развитие ин-

формационной инфраструктуры в оперативной зоне, а также создание разветвленных компьютерных сетей.

Процесс комплексного планирования подготовки и проведения операций предусматривает включение в оперативные документы мероприятий по реализации основных функций военно-гражданских взаимоотношений:

- налаживание связей между военными и гражданскими структурами соответствующего уровня;
- решение задач по обеспечению действий группировок вооруженных сил;
- оказание поддержки гражданским участникам операций и их субподрядчикам в выполнении их контрактных обязательств.

Организация военно-гражданских отношений на этапе планирования и подготовки операции предусматривает выбор соответствующих гражданских партнеров, определение механизмов сотрудничества (заключение контрактов), накопление и распространение информации в интересах предстоящей деятельности. В этот период налаживается тесное взаимодействие военных и гражданских структур при разработке планов подготовки и проведения операций, выборе наиболее эффективных способов действий войск (сил). Представители СИМС входят в состав объединенной группы планирования операций СКО ОВС НАТО, различных штабных рабочих группы разведывательных органов, оказывая им помощь в подготовке исходных данных для оперативного планирования.

На этапе проведения операции органы военно-гражданского сотрудничества и привлекаемые гражданские структуры выполняют важные функции по обеспечению деятельности развернутых группировок войск (сил). При этом основные усилия направлены на решение следующих задач:

- накопление, обработка и предоставление информации о текущей обстановке в районе кризиса;
- выявление критических факторов, СП-особных оказать негативное воздействие на проведение операции, а также оценивание возможного влияния оперативной обстановки на условия жизни и настроения местного населения;
- создание максимально благоприятных материально-технических и социально-бытовых условий для действий вооруженных сил;
- использование гражданских ресурсов страны размещения в интересах воинских контингентов, участвующих в операции;
- участие гражданских специалистов стратегической пропаганды в разработке и решении задач информационных и психологических операций;
- определение объектов критической инфраструктуры противника, подлежащих огневому поражению, а также прогнозирование возможных последствий физического уничтожения этих объектов для хода операции и их влияния на социально-психологическую обстановку в районе кризиса;

- установление и поддержание отношений с международными и неправительственными организациями, политическими и религиозными лидерами конфликтующих сторон, а также с представителями местного гражданского общества;
- оказание гуманитарной помощи пострадавшим и содействие гуманитарным миссиям;
- осуществление контроля соблюдения войсками (силами) национально-этнических и культурных традиций местного населения;
- установление отношений доверия и максимальной открытости со всеми вовлеченными сторонами, организация и координация добровольной поддержки войск (сил) гражданскими структурами;
- содействие в выполнении гражданских функций воинскими подразделениями в случае недееспособности органов местной администрации.

На этапе передачи полномочий местные власти решают задачи по стабилизации обстановки и постконфликтному восстановлению пострадавших территорий, а также по содействию государственным органам в налаживании мирной жизни и формировании управленческих и силовых структур. При этом вопросы военно-гражданского взаимодействия включают:

- организацию временного управления в кризисном районе, поддержание внутреннего порядка в стране, обеспечение процесса политического урегулирования, создание условий для передачи всех административных полномочий национальным органам власти;
- оказание помощи пострадавшим, возобновление работы местных коммунальных и социальных служб, восстановление объектов критической инфраструктуры;
- налаживание деятельности органов государственного управления, повышение их возможностей по стабилизации обстановки и обеспечению жизнедеятельности населения;
- реформирование национальной системы безопасности (восстановление полного госконтроля над местными силовыми структурами, разоружение и роспуск всех вооруженных формирований, создание или реорганизация органов обеспечения внешней и внутренней безопасности, повышение их возможностей по решению стоящих задач);
- реализацию “социально ориентированных программ” (в том числе проведение информационно-психологических операций) в целях воздействия на сознание людей для формирования “демократического мировоззрения” и западных ценностей.

Главной формой военно-гражданского сотрудничества при решении задач по обеспечению военных действий ОВС НАТО является использование на контрактной основе различных подрядных компаний и организаций (так называемый аутсорсинг). В вооруженных силах США, Великобритании, Германии и других стран аутсорсинг используют как для обеспечения повседневной, так и

боевой деятельности. По данным западных военных специалистов, глобальный рынок “военных” услуг с 2000 года по настоящее время вырос со \$100 млрд до \$350 млрд в год. Сегодня в мире насчитывается свыше 600 фирм, представляющих гражданские, государственные и частные коммерческие организации, действующие в более чем 50 государствах

Наиболее востребованными функциями гражданских исполнителей являются:

- материально-техническое обеспечение войск;
- оборудование и содержание объектов инфраструктуры;
- техническое обслуживание и ремонт ВВТ;
- охрана и поддержание правопорядка в местах дислокации войск;
- решение информационно-разведывательных задач;
- предоставление бытовых и финансовых услуг личному составу;
- выполнение ремонтно-строительных работ.

Привлечение коммерческих компаний позволяет командованию вооруженных сил освободить боевые формирования от решения некоторых боевых и большинства вспомогательных задач.

Данные структуры можно разделить на частные военные компании (ЧВК), консалтинговые и обеспечивающие фирмы. Как правило, ЧВК привлекают для выполнения чисто боевых (в том числе разведывательных) задач и чаще всего действуют под различными “крышами” (советников, охранных предприятий и т. п.). Штаб-квартиры самых крупных ЧВК находятся в США, Великобритании и Израиле. Число сотрудников таких компаний в настоящее время приближается к 1,5 млн человек. Консалтинговые объединения предлагают услуги в области разработки концептуальных и уставных документов, военного планирования, организации оперативной и боевой подготовки, но сами в боевых действиях не участвуют. Обеспечивающие фирмы – самая многочисленная группа подрядчиков, услуги которых включают все виды тылового, а также отдельные виды оперативного (боевого) обеспечения.

Особое внимание в НАТО уделяют использованию американского опыта по привлечению частных военных компаний к решению задач по обучению кадров для национальных силовых структур, охране объектов, обеспечению безопасности в лагерях беженцев, разминированию территорий, разоружению незаконных формирований. При этом на Западе учитывают, что ЧВК чрезвычайно эффективны в зонах локальных конфликтов, где затруднено использование регулярных армий.

Необходимо отметить, что личный состав подобных подразделений, не связанный никакими моральными и этическими ограничениями, действует, как правило, безнаказанно, решая любые задачи, вплоть до тотального уничтожения гражданского населения. Сегодня невозможно привлечь ЧВК к суду за военные преступления, а также к юридической и финансовой ответственности,

особенно если нарушения совершены за пределами страны основного базирования или регистрации.

Частные подрядчики признаны действенным средством поддержания “управляемой нестабильности” в различных регионах, а их использование является важным направлением военной политики Запада. Сотрудники таких компаний заинтересованы в высоких доходах, а значит, и в разжигании вооруженных конфликтов. Более того, иностранные эксперты полагают, что бесконтрольная деятельность ЧВК сама по себе способна спровоцировать масштабный социально-политический и военный кризис.

Частные силовые структуры выступают в качестве передового отряда реализации “стратегии не прямых действий”, то есть способа ведения войны против стран, с которыми отсутствует состояние официально объявленной войны. Так, американские ЧВК совместно с израильскими компаниями действовали против России в ходе подготовки и во время войны в Южной Осетии в 2008 году. Среди них особую активность проявили такие фирмы, как “Дефенс шильд”, “Глобал CST” и “Нитрал”. Необходимо также отметить, что авторство военной доктрины Грузии принадлежит частной американской компании *MPRI (Military Professionals Resources Incorporated)*.

Немаловажна разноплановость интересов потребителей услуг ЧВК, среди которых могут быть террористические сети, частные лица и организованные преступные группы. Одновременно рост спроса на услуги стимулирует расширение неформальных теневых экономик и потерю контроля над ними в ряде государств. В связи с этим начался процесс легализации наемничества в международном праве путем тесного увязывания правовых аспектов привлечения наемников с международным гуманитарным правом и законодательством в области прав человека. Так, в 2010 году был принят Международный кодекс частных охранных компаний, к которому уже присоединились около 600 ЧВК из 70 стран.

Важное место в уставных документах ОВС НАТО занимают вопросы взаимодействия военных и гражданских структур в разведывательной сфере. Частные разведывательные компании принимают активное участие в информационно-разведывательном обеспечении процесса подготовки и проведения всех видов операций коалиционных вооруженных сил. Более того, органам СІМІС предписано поддерживать устойчивые отношения с разведывательными структурами и использовать соответствующую (полученную) информацию при подготовке собственных материалов. Одновременно специалисты и эксперты в этой области обязаны непосредственно участвовать в добывании и обработке сведений, представляющих разведывательный интерес. При этом рекомендуется использовать преимущественно гражданские источники среди местного населения и взаимодействующих партнеров.

В рамках этой деятельности повышенное внимание уделяется развитию механизмов “гражданской экспертизы”. В свою очередь это должно способ-

ствовать анализу политических, социальных и экономических составляющих конфликтов, оценке потребностей в невоенных инструментах кризисного реагирования, а также подготовка рекомендаций командованию по координации международных усилий в процессе планирования и проведения операций, включающих меры по стабилизации обстановки и постконфликтному восстановлению пострадавших территорий.

Для решения этих задач в оперативном управлении Международного секретариата НАТО сформирован резерв гражданских специалистов, включающий более 150 экспертов из 10 стран альянса, которые в рамках программы “Компас” (*Comprehensive Approach Specialist Support*) могут привлекаться для участия в различных операциях блока.

В настоящее время деятельность органов СИМС тесно переплетается с мероприятиями гражданского чрезвычайного планирования по защите гражданского населения в кризисных ситуациях. Взаимодействие между этими системами возникло по инициативе военного командования НАТО, которое стремилось максимально использовать в своих целях сложившийся антикризисный потенциал Комитета НАТО по гражданскому чрезвычайному планированию.

С учетом накопленного опыта действий в экстремальных условиях на данную структуру в интересах коалиционных вооруженных сил возложено выполнение следующих задач : защита населения кризисных регионов от ОМП, осуществление транспортных перевозок, снабжение пострадавших продовольствием и водой, оказание медицинской помощи, восстановление промышленных и энергетических объектов, обеспечение работы гражданских систем связи и информации.

2.4.3. Документы оперативного планирования мероприятий военно-гражданского сотрудничества

Военно-политическое руководство США считает, что реализация новых форм военно-гражданского сотрудничества способствует кардинальному изменению характера военных действий. Это оказывает воздействие на военно-политические решения, принимаемые на государственном уровне, обеспечивая гарантированную безопасность, а также достижение и удержание информационного превосходства над противником. По оценкам военных специалистов США, значение военно-гражданского сотрудничества в современных условиях возрастает в связи с использованием новейших систем сбора информации.

Примерный перечень основных документов оперативного планирования военно-гражданского сотрудничества:

- анализ обстановки;
- концепция военно-гражданского сотрудничества;
- план военно-гражданского сотрудничества.

Приведенные основные документы оперативного планирования военно-гражданского сотрудничества разрабатывает координационная группа, являющаяся штабным органом, развертываемым в качестве вспомогательного элемента при штабе командующего объединенным командованием или командующего ООФ США. Координационная группа предназначена для согласования вопросов военно-гражданского сотрудничества в области планирования и ведения военных операций, а также для оказания помощи командующему в решении боевых задач, в том числе в выполнении мероприятий в рамках информационных операций.

Планирование военно-гражданского сотрудничества зависит от форм взаимодействия с политическими партиями и выборными должностными лицами.

Официальное и неофициальное военно-гражданское сотрудничество. Неофициальные новостные письма. Ежедневные неофициальные письма позволят выборному лицу быть в курсе событий и намечающихся проектов, предотвратить конфликтные ситуации. Подобные письма могут содержать как законодательные новости, так и интересные факты об общественности.

Контроль жалоб. Выборное должностное лицо получает много жалоб, с которыми в дальнейшем разбираются подчиненные и информируют его о результатах.

Персональный контакт. Несмотря на значение формальной документации, телефонное общение намного эффективнее. Некоторые предпочитают общаться на еженедельных неформальных встречах.

Финансовая информация. Выборные органы получают от чиновников финансовую информацию и рекомендации относительно действий, которые должны быть приняты в той или иной сфере. Ежемесячно предоставляется информация, касающаяся расходов и доходов органа, финансовое прогнозирование. Задача сотрудников корректно оценить финансовое положение и предложить дальнейшие перспективы финансового развития организации. Обсуждение бюджета организации - одна из первостепенных задач, соответствующее решение которой позволит выборному лицу заручиться поддержкой подчиненных до следующих выборов.

Отмеченные обстоятельства во многом определяют возможности, границы деятельности военно-гражданского сотрудничества. Эти же обстоятельства надо иметь в виду при анализе основных направлений, целей и задач развития партнерских связей между государством и профсоюзами, а также деятельности PR-служб по обеспечению этих связей.

В целом можно констатировать, что сегодня аспект взаимодействия PR-служб с органами военно-гражданского сотрудничества выражен достаточно отчетливо с обеих сторон и будет усиливаться по мере улучшения общего фона взаимоотношений.

Видео. Коммуникации посредством видеозаписей становятся наиболее практикуемым способом. Видеоредакторы записывают встречи для дальнейшего

проигрывания большей по объему аудитории. Видео используют для объяснения комплексных ситуаций, таких как бюджетный кризис. Некоторые структуры используют интерактивные видеоконференции для обучения сотрудников, установления диалога между менеджерами и подчиненными.

Периодические издания совета директоров. Предполагается распространять периодические издания в информационных центрах организации, многолюдных коридорах с целью оповещения как можно более широкомасштабной аудитории. Если сотрудник получает письмо с благодарностью от населения, рекомендуется включить его в данное издание для улучшения коммуникаций между советом директоров и сотрудниками.

Электронная почта. Электронная почта – быстрый и недорогой способ передачи сообщений, снижающий ежедневную загруженность телефонных линий. Эффективность зависит от количества пользователей, имеющих доступ к системе.

Телефонные системы. Телефонные “горячие” линии обычно распространяют записанные и “живые” послания по специализированным программам, проектам, кризисным ситуациям. Например, в одной государственной компании 30 сотрудников, имеющих доступ к телефонной системе, получали еженедельный анонс, далее каждый из них отправлял на “главный” телефон свои комментарии, которые затем обрабатывались и предоставлялись менеджерам в виде аналитической записки.

Средства массовой информации. Огромные возможности воздействия на власть имеют СМИ, являющиеся одним из наиболее емких и эффективных каналов связи органов государственной власти и управления с обществом, а также общества с властью. Это обусловлено широким диапазоном выполняемых СМИ функций во время взаимодействия с окружающим миром. Выделим, на наш взгляд, такие основные функции:

- артикуляции интересов тех или иных общественных групп, страт. Тем самым СМИ способствуют укреплению связи общества с органами власти;
- агрегации интересов, вследствие чего разнообразие и многообразие интересов, существующих в обществе, обобщают и в какой-то мере упрощают;
- распространения, передачи политической и иной информации между властями и подвластными, а также между разными элементами политической системы;
- политической социализации, способствующий интериоризации, иными словами, тому, чтобы члены общества усвоили, признали приемлемыми в той или иной мере для себя те или иные ценности, ориентиры, позиции по отношению к политической системе.

Сравнивая данные функции с функциями структур по связям с общественностью нетрудно заметить прямые аналогии едва ли не по каждой из функций, что определяет особое место СМИ среди общественных партнеров PR-служб. В то же время эффективность и полнота реализуемых СМИ функций, во многом

зависит от социально-политического и экономического контекста, в котором они действуют.

Теоретически СМИ выполняют роль посредника между государством и обществом, подчеркнем – обществом гражданским, если речь идет о демократической парадигме развития. Посредническая роль СМИ заключается, прежде всего в том, что они представляют интересы общества перед властью, помогают обществу их формулировать и защищать, сами являются важнейшим институтом гражданского общества, не уклоняясь при этом от роли своего рода передаточного механизма импульсов, идущих от государства к обществу и обратно.

Государственные структуры могут использовать несколько методов содействия СМИ в процессе распространения информации о данной структуре.

Представители СМИ должны быть обеспечены календарем мероприятий, реализуемых государственной организацией. Календарь полезен тем, что позволяет редакторам и репортерам распределить работу по освещению деятельности данной организации. Календарь менее информативен, чем новостной релиз или анонс события, раскрывающие сущность и проблему каждого из мероприятий при запросе журналистов.

Следующий способ – распространение программы собрания или встречи директоров (повестки дня), на которые в качестве пассивных или активных участников приглашают журналистов. Журналисты, анализируя повестку дня, решают на каких встречах или собраниях они будут присутствовать и информируют об этом ответственного за мероприятие.

За несколько дней до встречи высылают материалы по истории вопроса, что позволяет репортерам изучить проблематику вопроса и сформулировать тезисы, которые будут озвучены на встрече. Государственный орган по возможности должен распространить как можно больше информации, в результате чего население получит более точную, полноценную и всеобъемлющую информацию о проблеме.

PR-менеджеры государственной структуры должны организовать личную встречу журналистов с избранными представителями (депутатами) и менеджерами топ-уровня, у которых можно получить экспертную оценку проблемы.

После проведения мероприятия необходимо договориться о телефонном звонке, во время которого репортеры прокомментируют событие и его организацию, затребуют дополнительные материалы или попросят организовать интервью.

Новостной релиз или анонс события должен быть составлен в формате, соответствующем определенному типу СМИ, и направлен сотруднику, ответственному за данную группу новостей.

Газеты. Несмотря на то, что стиль и формат ежедневных и еженедельных газет может быть похожим, организация работы персонала и способы взаимодействия государственного органа и сотрудника газеты отличаются. Штат ежедневной газеты больше и носит специализированный характер, поэтому прихо-

дится контактировать с несколькими редакторами и репортерами. Еженедельная газета ориентирована на широкую аудиторию, оказывает большее воздействия на мнение населения, характер статей лояльнее. Организация способов контактов зависит от типа газеты: государственная, региональная или городская. В городские или региональные газеты достаточно рассылать сообщение одному редактору, а в государственные различные отделы.

Радио. Контакты с новостными радиоканалами будут более обширными и многоплановыми, чем, например, со станциями, транслирующими популярную музыку, которым требуются короткие и точные сообщения без комментариев экспертов. Необходимо рассылать два типа новостных релизов: важные политические новости и новости для перерыва. Радиорепортеры используют новостные релизы в качестве бэкграунда (истории вопроса) и обычно зачитывают их, например, перед прямым эфиром с конференции. В связи с этим новостной релиз должен легко усваиваться на слух.

Телевидение. Государственная организация должна постоянно поддерживать контакт с редактором отдела новостей и репортерами, отражающими новости данного сектора государственной жизни. В отличие от радио и прессы, телевидение требует наличия в мероприятии визуального эффекта. Если таковой отсутствует, вероятность трансляции события по телевидению невелика. Для телевидения более интересна тема открытия нового павильона в зоопарке, чем реорганизация муниципального банка. Пресс-конференции и другие важные события имеют больше шансов быть освещенными в телепрограммах. Эффективнее приглашать телевидение в пресс-центр и сообщать о предпринятых действиях за определенный период для предоставления информации в информационном обзоре, где не требуется визуальная поддержка. Необходимо организовывать участие представителей государственного органа в ток-шоу, в аналитических программах.

Сообщение должно быть новым. Качество новости включает в себя такие составляющие, как известность, новизна, близость, необычность, человеческий интерес. Перед тем как критиковать масс-медиа за их циничность, желание освещать только сенсации или кризисы, необходимо апробировать возможные способы привлечения внимания к конкретной государственной структуре и ее новостям:

- *быть в курсе текущих проблем.* Показать, что государство разрабатывает новые способы решения старых проблем.

Привлечь интерес населения, демонстрируя необычную точку зрения. Сюжеты, апеллирующие к эмоциям, эксплуатирующие иронию, всегда вызывают интерес. Клише, что дети, пожилые люди и животные победители общественного интереса, действует.

Сообщить, что информация, которую можно получить сегодня вечером на собрании, в дальнейшем будет недоступна.

Предоставить репортерам копии комплексных документов, таких как бюджет, вместе с новостным релизом. Подобные данные могут быть опубликованы в прессе или представлены на телевидении в качестве визуальной поддержки события;

- *проследить путь релиза телефонным звонком.* Составить список всех журналистов, которые будут присутствовать на мероприятии.

Отправлять релизы только соответствующему СМИ и в соответствующий раздел.

Таким образом, военно-гражданское сотрудничество является продолжением информационного влияния на ситуацию в той или иной стране. Достижение превосходства над противником с помощью изменения отношения гражданского населения страны к ситуации позволяет готовить свои вооруженные силы к ведению военных действий любого масштаба и характера.

2.5. Разработка замысла информационных действий вооруженных сил

На любом уровне информационные действия должны проводиться по единому замыслу для облегчения проведения военных операций, снижения препятствий со стороны гражданского населения и завоевания его поддержки. Эти действия должны быть изобретательными, проводиться в интересах снижения эффективности и подрыва лояльности войск противника, действия которого мешают достижению поставленных целей. На результативность поставленных целей влияют выполняемые задачи.

2.5.1. Определение основных задач для информационных действий вооруженных сил и порядка их выполнения. Анализ задач информационных действий

Учитывая исключительную актуальность, сложность и масштабность вопросов определения задач для информационных действий вооруженных сил, а также опыт работы планирования информационной безопасности, можно предложить следующие требования к определению задач информационных действий:

1. Анализ ситуации.
2. Концепцию операции.
3. Формулировку целей по отношению к конкретной аудитории.
4. Руководство по разработке и использованию тем, аргументированной тематики (особое внимание уделить темам, которых следует избегать).
5. Четкие требования к подразделениям по ПсО и необходимой технике.
6. Координацию.
7. Логистику и финансирование.

8. Расписание операций.

Информационные действия вооруженных сил структурно состоят из трех основных компонентов:

- информационно-рекламной и/или информационно-пропагандистской деятельности;
- демонстрационных действий;
- организационно-практической деятельности.

Информационно-пропагандистская (информационно-рекламная) деятельность осуществляется в виде кампаний, акций и отдельных мероприятий с использованием СМИ, а также прямых контактов с различными аудиториями с применением соответствующих приемов и эффектов воздействия на психику людей.

Демонстрационные действия представляют собой акции и мероприятия, отличающиеся от реальных практических действий в основном ориентацией прежде всего не на их результат, а на использование в качестве средства психологического воздействия на людей. Такими действиями могут быть:

- угроза применения каких-либо санкций и мер по отношению к конкретным лицам или организациям;
- проведение благотворительных акций в период предвыборной борьбы;
- выдвижение и принятие значимых социальных программ и др.

Признаками отличия демонстрационных действий от реальных практических дел выступают их приуроченность к социально значимым событиям (например, выборам), сопровождение эффективной рекламной кампанией, а также зачастую отсрочкою планируемых основных (конечных) результатов и социально значимых последствий на некий период.

Организационно-практическую деятельность, как правило, реализуют в виде мероприятий и акций обеспечивающего характера, направленных на оказание психологического воздействия на определенных лиц и группы людей или создание условий, повышающих его эффективность и эффективность информационно-психологических операций в целом или отдельных информационно-пропагандистских акций. В структуре этой деятельности выделяют три основные группы организационно-практических действий:

1. Действия, направленные на организационное, финансовое, материально-техническое и иное обеспечение информационно-пропагандистских (информационно-рекламных) акций с использованием СМИ.

2. Действия, направленные на обеспечение демонстрационных актов (различных акций поддержки, митингов, демонстраций, собраний, встреч и т. п.).

3. Действия по проведению различных переговоров, привлечению влиятельных сторонников, организации финансовой и иной поддержки, проведению выгодных решений в органах исполнительной и законодательной власти на различных уровнях и т. п. Основные организационные формы таких действий – политические игры и лоббирование.

Общие правила (принципы) информационных действий:

- осуществление информирования по всем возможным каналам, достигающим ЦА;
- использование в пропагандистских акциях любых аргументов и доводов, которые могут служить достижению целей;
- постоянное составление (формирование) и распространение сообщений с искаженной, ложной или специальным образом подобранной информацией, в том числе в виде слухов;
- дифференцированный подход к объектам пропагандистских акций по возрастному, национальному, профессиональному и другим признакам;
- изменение содержания пропагандистских материалов, способов и средств их подачи в зависимости от обстановки (от незаметного и скрытого манипулятивного воздействия, до прямых побудительных призывов к активным действиям);
- постоянный учет психологических особенностей и состояний людей для того, чтобы расширить аудиторию объектов пропагандистских акций путем использования специальных приемов манипулятивного воздействия;
- использование в пропагандистских акциях проводимых ПсО граждан и других лиц, постоянно проживающих в странах-мишенях воздействия или выходцев из них.

Части и подразделения вооруженных сил, привлекаемые к информационным действиям, используют следующие мероприятия:

- анализ задачи поддерживаемого объединения (соединения, части);
- определение задач ИО;
- сбор информации;
- анализ объекта воздействия;
- выбор тем и символов;
- выбор средств распространения пропаганды;
- подготовка пропагандистских материалов;
- предварительная проверка эффективности планируемых мероприятий;
- получение окончательного разрешения на проведение операции;
- распространение пропагандистских материалов;
- оценка эффективности информационных мероприятий;
- согласование ИО с военными операциями.

За согласование ИО в процессе выработки решения отвечает начальник соответствующего подразделения, который обязан предусматривать проведение ИО при подготовке любой военной операции и начинать их планирование заблаговременно, одновременно с оперативным планированием. Заблаговременное планирование позволит синхронизировать усилия личного состава частей (подразделений) с проведением военной операции, чтобы создать наиболее благоприятные условия для достижения успеха. Информационные операции на

стратегическом, оперативном и тактическом уровнях ведения войны должны быть синхронизированы, тщательно скоординированы, обеспечивать взаимную поддержку и гибко реагировать на изменяющиеся потребности боевой обстановки.

Информационные операции, проводимые подразделениями психологических операций США, правительствами и вооруженными силами страны пребывания или союзниками, могут содействовать командиру в осуществлении следующих мероприятий:

- *установление закона, порядка и дисциплины.* Для обеспечения порядка и организованности в населенных районах требуется разумное проведение пропагандистских мероприятий, предназначенных для рассеивания страха у населения; недопущение неоправданных передвижений людей, охваченных паникой; направление усилий людей в полезное русло. Психологические операции помогают воспитать в людях чувство уважения к правопорядку при создании для них условий, тогда они по собственной воле принимают имеющиеся ограничения и подчиняются указаниям. Это помогает уменьшить количество войск, необходимых для усмирения населения и поддержания порядка;

- *обеспечение своих войск линиями коммуникации.* Современные боевые действия требуют высокой мобильности войск. Важнейшие линии коммуникаций должны быть открыты для передвижения войск, перевозки имущества, горючего и других предметов снабжения;

- *осуществление контроля над беженцами, эвакуированными и перемещенными лицами.* Беженцы, эвакуируемое население и перемещенные лица часто блокируют линии военных коммуникаций, мешая передвижению боевых подразделений и техники. Путем распространения печатной продукции, информирования и передачи распоряжений по радио подразделения психологических операций оказывают помощь командирам в поддержании линий коммуникаций свободными;

- *оказание помощи в использовании трудовых ресурсов.* Подразделения психологических операций оказывают помощь гражданским властям в доведении до населения потребностей в трудовых ресурсах и информировании людей о конторах по трудоустройству;

- *сбор разведданных.* Путем установления тесных контактов с дружелюбно и враждебно настроенными людьми личный состав подразделений психологических операций добывает информацию, представляющую ценность для органов разведки и для проведения самих ПсО. Следует добиваться того, чтобы такая информация доходила до разведорганов. В ходе психологических операций подготавливают и осуществляют обращения к населению с призывом сообщать данные о действиях противника;

- *борьба с распространением слухов.* Морально-психологическое состояние населения в зоне боевых действий делает его уязвимым для слухов, кото-

рые могут спровоцировать нежелательные акции (или, наоборот, бездействие), что может отрицательно сказаться на ведении боевых действий. Со слухами следует бороться своевременно путем тщательного и точного выполнения хорошо продуманных программ противодействия;

- *сообщение населению новостей.* Для решения задач пропаганды среди гражданского населения большую ценность представляет собой распространение новостей. Для населения все больший интерес будут представлять сообщения местного характера об обстановке в оккупированных районах, о ходе войны, положении в других странах, политические, экономические, научные и религиозные вопросы, проблемы образования;

- *организация развлекательных мероприятий.* Как в освобожденных, так и в оккупированных районах в ходе ведения пропаганды могут организовываться развлекательные мероприятия (например, киносеансы) для людей, крайне нуждающихся в них в условиях тягот и лишений войны. Такие мероприятия могут иметь чисто развлекательный характер или сопровождаться сообщениями о тех или иных событиях. Даже временное отвлечение людей от реальной обстановки будет значительно способствовать установлению взаимодействия с ними и созданию атмосферы, при которой может быть достигнут прогресс в понимании целей США.

Условиями, которые могут помешать проведению информационных мероприятий среди гражданского населения, являются:

- *ненависть к оккупантам.* Чувство антипатии к оккупантам может способствовать возникновению сопротивления в форме саботажа или даже привести к восстанию;

- *идеологические расхождения.* Пропагандист по работе среди гражданского населения может столкнуться с убежденными сторонниками идеологий, враждебных американской. На оккупированной территории приверженность враждебной идеологии может стимулировать создание групп сопротивления, а в освобожденных районах - проведение актов саботажа и диверсий. Для ведения успешной работы необходимо знать и понимать идеологические расхождения, после чего разработать свои меры с учетом реальной обстановки;

- *нарушение дисциплины военнослужащими.* Оккупационные войска, не понимающие своей роли на чужой территории и не соблюдающие требования присяги, часто участвуют в акциях, которые не вызывают у местного населения желания сотрудничать. Для того чтобы исключить нарушения дисциплины и улучшить понимание своей задачи, все солдаты должны осознавать общее значение всей миссии. Их действия и обращение с людьми должны оставлять благоприятное впечатление. Хотя психологические операции нельзя проводить по отношению к своим войскам, личный состав подразделений психологических операций может доводить до сведения командиров факты конкретных наруше-

ний, которые усиливают напряженность в отношениях с местным населением, и вырабатывает у него негативное отношение к американским войскам;

- *нарушение работы систем связи*. Проведение работы среди гражданского населения зависит от состояния систем связи. Когда они уничтожены или работа их нарушена, информирование населения и осуществление за ним контроля затруднено. Отсутствие текущей информации об обстановке, нарушение систем связи влияют на личные контакты, а также на применение других средств (радио и газеты). Подразделения психологических операций со своим оборудованием и опытом работы могут частично решить эту проблему;

- *пропаганда противника*. Иногда противник вынужден оставить тот или иной район. Однако он может продолжать ведение пропагандистских мероприятий по отношению к населению, сохраняя таким образом своих сторонников, а возможно, и увеличивая их число. Личный состав подразделений психологических операций может успешно противодействовать пропагандистским усилиям противника. Наибольший эффект в этом случае может дать пропаганда слова и дела.

Перечисленные составляющие являются основными элементами, используемыми для организации информационных действий.

2.5.2. Замысел информационных действий вооруженных сил

Реализация оперативного искусства при подготовке и ведении военных действий (наставление КНШ JP 5-0 “Планирование межвидовых операций (боевых действий)”, 2016 условия, при которых военные (боевые) действия должны быть прекращены, показывает, что информационные действия занимают особое место в процессе планирования операции.

В процессе планирования информационных действий вооруженных сил определяют условия, необходимые для проведения успешных боевых действий:

- обстановка, которая должна сложиться к этапу завершения операции;
- ожидаемые результаты боевых действий (военных, политических, экономических и других последствий);
- центры оперативной устойчивости (*centers of gravity*) – объекты, функционирование которых является основой боеспособности как своих войск, так и противника;
- объекты воздействия, имеющие решающее значение (*decisive points*), на которые должны быть сосредоточены главные усилия войск (сил, средств) для достижения поставленных целей операции.

Степень разработки замысла операции по составляющим зависит от обстановки и может иметь ограничения, связанные с детализацией способов выполнения боевых задач. При планировании информационных действий вооружен-

ных сил необходимо подробно рассматривать все вышеуказанные условия для определения важнейших объектов воздействия.

Реализация такого замысла информационных действий требует синхронизации усилий, захвата и удержания инициативы, а также развития превосходства для достижения наилучшего результата. Масштабы, формы и способы применения сил и средств в конкретной обстановке определяет командование, исходя из особенностей обстановки и характера действий противника.

Особое место в замысле информационных действий вооруженных сил имеет способ информационного влияния. *Способ информационного влияния* – это порядок действий, позволяющий изменять поведение различных ЦА. Определение способа информационного влияния требует распределения усилий по модульному принципу, когда конкретизируется информация для каждого объекта влияния.

Комплексный подход к формированию замысла информационных действий позволяет реализовать цель информационных действий. На формирование замысла информационных действий вооруженных сил влияют следующие факторы:

- содержание замысла общевойсковой операции (боя);
- гибкость системы управления;
- знание ситуации командным составом (осведомленность);
- качество анализа разведданных;
- наличие сил и средств для организации оперативной маскировки;
- время реагирования командования на изменения обстановки;
- наличие гибкой системы всестороннего обеспечения войск;
- степень согласованного применения разнородных сил и средств.

Кроме приведенных факторов, на замысел информационных действий также влияет анализ источников информационного воздействия. Обычно такими источниками являются средства массовых коммуникаций: СМИ, отдельные интернет-ресурсы с большим количеством пользователей, страницы и группы участников социальных сетей, политические партии, общественные и религиозные организации, осуществляющие работу с большими группами населения.

Для каждого из этих источников можно определить следующие характеристики:

- *показатель популярности* (абсолютный – сколько людей регулярно пользуется данным источником; относительный – отношение количества пользователей источника к общему количеству членов социальной группы, на которую осуществляют воздействие);

- *показатель доверия* (отношение количества пользователей источника, полностью или частично доверяющих ему, к общему количеству пользователей данного источника).

Кроме того, каждый источник имеет определенные идентификационные характеристики:

- местонахождение источника (телерадиокомпании и их филиалы, редакции и типографии, веб-серверы или отдельный сайт и т. п.);
- мощность источника (область покрытия телевизионным или радиосигналом, населенные пункты, на которые осуществляют телевизионную или радиотрансляцию, тираж печатного издания, доступность и пропускная способность веб-сервера и т. п.);
- владелец источника и его характеристики;
- связи (отношения) владельца источника с инициатором возникновения угрозы;
- персонал владельца источника.

При исследовании информационных угроз целесообразно также выявлять приемы и технологии манипулирования, которые могут увеличивать эффективность информационного воздействия.

Указанное исследование можно проводить с использованием соответствующего программного обеспечения для выявления наложения звуковых сообщений и бинауральных колебаний, выявления закладок и якорей в текстовых и графических сообщениях, анализа тональности текста, повторов ключевых фраз, эмоционального окрашивания и т. п.

При выявлении подобных приемов и технологий данную информацию также следует включить в справку (в подраздел, касающийся источников информационного воздействия).

Сбор общедоступной информации экономит силы и время, позволяет получать надежную и детальную информацию об изменяющейся обстановке (миссия, угрозы, рельеф местности и погодные условия, войска и силы поддержки, временные сроки, человеческий фактор) и оперативных факторах (политических, военных, экономических, социальных, информационных, инфраструктурных).

Получение общедоступной информации включает в себя сбор, обработку и выдачу информации в соответствии с поставленными задачами. Собранная информация является основой разработки разведывательных баз данных, предоставления разведданных и ситуационной осведомленности.

Процесс сбора предполагает следующие действия:

1. Определение требований к информационным и разведывательным данным.
2. Классификация требований к разведке.
3. Определение источников для сбора информации.
4. Определение методов сбора информации.

Нехватку информационных и разведывательных данных выявляют в процессе формирования цели информационных действий. Пробелы в данных

устраняют в соответствии с поставленной задачей и изменяющимися оперативными факторами для обеспечения руководства необходимой информацией. При поступлении разведанных вносят обновления в разведывательное обеспечение тактических действий и осуществляют информирование командира обо всех изменениях оперативной обстановки.

Ведение разведки в открытых источниках практически не может устранить все неизвестные аспекты и факторы, представляющие интерес для командования.

Пример замысла информационных действий вооруженных сил. Информационные мероприятия провести с целью:

- сдерживания полномасштабной вооруженной агрессии “Противника”;
- стабилизации общественно-политической обстановки на территории “Противника”;
- информационной поддержки действий войск (сил) в ИО;
- недопущения распространения антигосударственных настроений в регионах (конкретно указывают административные границы).

Основные задачи:

- убеждение руководства, населения и силовых структур (конкретного административного региона) в губительности и бесперспективности продолжения агрессии против “Страны”, особенно при наличии нерешенных значительных социальных и экономических проблем в самой “Стране”;
- предупреждение военнослужащих “Страны”, членов незаконных вооруженных формирований (конкретного административного региона) о признании мировым сообществом их действий как военных преступлений и терроризма, ответственность за которые не имеет срока давности и определена в законодательстве большинства стран мира, включая “Страну”;
- выявление фактов нарушения военнослужащими “Страны”, членами незаконных вооруженных формирований (конкретного административного региона) норм международного гуманитарного права на территории “Страны” и их дальнейшее освещение в мировом информационном пространстве;
- выведение из строя объектов критической инфраструктуры и информационно-телекоммуникационных систем (конкретного административного региона), которые могут использоваться при развертывании и наступлении вооруженных сил “Страны”;
- развертывание сети круглосуточного объективного информирования населения (конкретного административного региона) из официальных источников “Страны”;
- блокирование и нейтрализация информационных источников (конкретного административного региона);
- внесение раскола и провоцирование конфликтов между разными незаконными вооруженными формированиями;

- вызов недоверия к населению (конкретного административного региона) и “Страны”;
- поддержка и расширение движений сопротивления (конкретного административного региона);
- демонстрация разницы в безопасности и социально-экономических условиях проживания населения на территории подконтрольной “Страны”;
- освещение международных инициатив относительно предоставления помощи, расширения сотрудничества и вкладывания значительных иностранных инвестиций в экономику “Страны”, включая возобновление инфраструктуры и развитие (конкретного административного региона);
- обеспечение информационной безопасности вооруженных сил “Страны”, особенно защиты личного состава от информационно-телекоммуникационных систем, используемых в органах военного управления и на объектах критической инфраструктуры “Страны”;
- освещение государственной поддержки национальных меньшинств и законодательных инициатив относительно децентрализации власти в “Стране”; дискредитация и компрометация радикальных политических движений (конкретного административного региона), деятельность которых направлена на поддержку “Страны”.

Основные усилия информационных мероприятий сосредоточить на стабилизации общественно-политической обстановки на территории (конкретного административного региона).

Целевые аудитории для информационного влияния:

- руководство, население и личный состав силовых структур “Страны”;
- личный состав членов незаконных вооруженных формирований (конкретного административного региона);
- население (конкретного административного региона);
- национальные меньшинства “Страны”, представители радикальных политических движений (конкретного административного региона).

Объекты информационно-технического кибернетического влияния:

- интернет, СМИ и страницы в социальных сетях “Страны” и (конкретного административного региона);
- информационно-телекоммуникационные системы вооруженных сил “Страны”, незаконных вооруженных формирований (конкретного административного региона);
- объекты критической инфраструктуры (энергораспределительные сети, узлы связи, системы управления транспортом и коммунальными службами, банковские сети) на направлениях возможного развертывания Вооруженных Сил войск “Страны”.

Объектами защиты от информационного влияния “Страны”, (конкретного административного региона) определить:

- личный состав войск (сил) Вооруженных Сил “Страны”, других военных формирований и правоохранительных органов;
- население (конкретного административного региона);
- информационно-телекоммуникационные системы и компьютерные сети объектов критической инфраструктуры (конкретного административного региона).

Для достижения целей информационных действий необходимо:

1. Создать группировку сил информационного влияния в составе:

- подразделений информационно-психологических операций (место дислокации – конкретный административный регион);
- подразделений кибернетического влияния (место дислокации – конкретный административный регион);
- телерадиостудии (место дислокации – конкретный административный регион);
- телерадиокомпании (место дислокации – конкретный административный регион);
- печатных органов (место дислокации – конкретный административный регион);
- типографии (место дислокации – конкретный административный регион);
- научно-исследовательских организаций (место дислокации – конкретный административный регион);
- учебных заведений (место дислокации – конкретный административный регион).

2. Развернуть сеть круглосуточного мониторинга информационного пространства путем организации работы групп мониторинга, развернутых подразделениями информационно-психологических операций и кибернетического влияния.

3. Информационно-психологическое влияние на руководство, население и личный состав силовых структур “Страны” проводить в сети Интернет (в интернете, СМИ “Страны”, социальных сетях) и путем привлечения к сотрудничеству лояльное настроенных к “Стране” СМИ и общественных организаций (конкретного административного региона);

4. Для круглосуточного информирования населения (конкретного административного региона) объективной информацией из официальных источников “Страны” развернуть сеть радиовещательных станций FM-диапазона в населенных пунктах (конкретного административного региона).

5. Силами подразделений информационно-психологических операций во взаимодействии с группами военно-гражданского сотрудничества и группами ведомственных СМИ обеспечить информационное сопровождение и регулярное освещение мероприятий предоставления населению (конкретного административного региона) гуманитарной помощи; разминирование; возобновить работу заведений образования и здравоохранения, разрушенной инфраструктуры;

систематически организовывать и проводить информационные мероприятия консолидирующей пропаганды и PR.

6. Мероприятия по дискредитации и компрометации руководства “Страны” лидеров незаконных вооруженных формирований (конкретного административного региона) проводить с использованием сети радиостанций, в Интернет и путем распространения материалов информационно-психологического влияния на настроение гражданского населения (в конкретном административном регионе).

7. Организовать влияние на личный состав войск “Страны”, членов незаконных вооруженных формирований (конкретного административного региона) путем осуществления информационно-психологического влияния на военнопленных, планируемых для обмена.

8. Информирование международного сообщества фактах нарушения норм международного гуманитарного права военнослужащими “Страны” и членами незаконных вооруженных формирований осуществлять распространением соответствующей информации в сети Интернет, проведением официальных мероприятий (брифингов и пресс-конференций, выставок захваченной военной техники и вооружения) для представителей зарубежных СМИ; подготовки и систематического предоставления обобщенной официальной информации об обнаруженных фактах военным атташе (представителям) посольств иностранных государств, освещением информации в СМИ соседних стран.

9. Обеспечить поддержку Вооруженных Сил “Страны” путем проведения информационных мероприятий, направленных на диаспору в других странах мира.

10. Огневое поражение объектов информационной инфраструктуры (конкретного административного региона) осуществлять силами оперативной группировки войск.

11. Радиоэлектронное подавление на частотах телевизионного и радиовещания противника осуществлять по решению военных начальников (в конкретном административном регионе).

12. Мероприятия по дезинформации в интересах применения войск (сил) Вооруженных Сил “Страны” проводить в соответствии с планом ИО. Предусмотреть выполнение комплекса таких мероприятий:

- распространение искривленной информации о составе, состоянии и положении своих войск (сил), характере и способах действий, планах и намерениях командования, назначения и состоянии вооружения, военной техники и объектов;
- осуществление умышленного показа противнику действий своих войск (сил) на определенных направлениях (районах) специально выделенными силами и средствами для отвлечения его внимания;
- воссоздание соответствующих демаскирующих признаков, свойственных реальной деятельности войск (сил) и объектов;
- показ мнимой деятельности с использованием макетов вооружения и военной техники, имитаторов, целей-ловушек, других технических средств.

При проведении информационных мероприятий учитывать ограничение норм международного гуманитарного права.

Таким образом, замысел информационных действий вооруженных сил определяет задачи, которые необходимо выполнить в первую и вторую очередь в конкретных условиях обстановки.

2.6. Проблемные вопросы оперативного планирования информационных действий вооруженных сил и пути их решения

Основу всех проблем оперативного планирования информационных действий вооруженных сил является распределение функции оперативного планирования между представителями масс-медиа и разведывательными органами. Разведывательные органы контролируют работу на соответствующем направлении всех подразделений потенциально негативной информацией мероприятия в масс-медиа. Например, в период проведения спасательной операции на Гаити после землетрясения, военное радиовещание сообщало населению, где можно получить еду, что технически являлось операцией в масс-медиа. Заместитель начальника штаба и офицеры штаба должны быть готовы к заполнению пробелов данных с помощью методов анализа и прогнозирования. В этой ситуации возникает проблема доверия к США.

Выделяя отдельные направления, такие как общественные данные и военные кампании, а также распределение бюджетных средств на концентрацию основных целей в рамках долгосрочных программ Государственного департамента может стать одной из мер на пути выхода США и их союзников из военных конфликтов. Это повысит легитимность программ публичной дипломатии и станет гарантией для местного населения в том, что они не будут свернуты, как только военная миссия подойдет к концу.

Такая реформа не произойдет в одночасье. Министерство обороны в настоящий момент потратило почти десятилетие на создание надежной базы для проведения эффективных информационных операций. Полное закрытие таких программ является необоснованным. Вопрос состоит лишь в том, как совершить поступательный перевод по меньшей мере части этих программ под эгиду Государственного департамента.

Таким образом, в районах боевых действий или зонах конфликтов военные при необходимости могут принимать на себя функции проводников публичной дипломатии, так как гражданские учреждения могут оказаться не в состоянии выполнять свою обычную работу.

2.6.1. Проблемные вопросы координации информационных действий вооруженных сил с информационной политикой государства и пути их решения

Создание интегрированных социальных сетей противником в странах со слабо развитой телекоммуникационной инфраструктурой, использующих сотовую связь для выхода в Интернет, является фундаментом проблемных вопросов координации информационных действий вооруженных сил с информационной политикой государства. Это наиболее актуально для государств, находящихся в зонах ответственности центрального, европейского и африканского командований ВС США.

В системе анализа и контроля социальных сетей особое внимание планируют обратить в первую очередь на выявление социальных связей руководства и других ключевых фигур разных стран, а также на изучение их психологического портрета. Технические возможности позволяют обеспечить сетевую идентификацию любого пользователя по его сетевым связям (контактам).

“Средства диалога”, предназначенные для анализа радикальных и контррадикальных сообщений и идей. Средства анализа информации, которые обеспечивают и предоставляют доступ к объектам инфраструктуры, анализируют весь спектр информационных ресурсов, начиная от обычных новостей и заканчивая профессиональным рынком информации.

С помощью данных средств проводят семантический анализ сообщений, направленный на выявление в разных сетевых СМИ страны или региона тематической информации, характеризующей их позицию по вопросам, затрагивающим безопасность или создающим угрозу национальным интересам США.

С целью выявления идеологий, форм и способов действий экстремистов, а также установления их лидеров планируется осуществлять постоянный (круглосуточный) контроль интернет-дневников (блогов), интернет-сайтов, сайтов для обмена файлами типа YouTube или Twitter, определять идентификационные данные пользователей, размещать свои сообщения на этих сайтах и вести контрпропаганду в информационных сетях.

Кроме того, предусматривается развивать вещание в КХ- и УКХ-диапазонах через спутники-ретрансляторы, расположенные на геостационарных орбитах, обеспечивающих возможность приема сигнала обычными радиоприемниками на территории враждебных США стран.

Общественные средства массовых коммуникаций – это информационные базы данных, непосредственно СМИ, виртуальные содружества.

При этом проводят анализ в масштабе, близком к реальному, во времени и распределение по степени важности сообщений СМИ. Программное обеспечение позволяет ежедневно проверять огромное количество информации в каждой европейской стране, отбирать сообщения по ключевым словам, сортировать позитивные и негативные высказывания, затрагивающие интересы США.

Средства моделирования и прогноза позволяют смоделировать развитие обстановки на основе полученных данных, а также спрогнозировать возможные реакции ЦА на целеустремленное информационное влияние.

Средства тренировки взаимодействия, используемые для обрабатывания вопросов взаимодействия как внутри правительственных структур, так и между правительственными заведениями и неправительственными организациями).

На это время ни МО США, ни госдепартамент не имеют единой базы, с аналитической информацией, полученной в результате деятельности агентств в рамках концепции “стратегических коммуникаций”. На формирование единственного банка данных нужно около 2 млн долларов. Этот банк станет основой для создания единой автоматизированной системы ситуационного анализа и предупреждения стоимостью около 9 млн долларов. По мнению экспертов министерства обороны страны, введение в эксплуатацию данной системы позволит существенно сократить время на принятие решений и достичь значительного информационного преимущества.

Для эффективного функционирования перечисленных средств необходимы помощь, оснастка, учеба и стимулирование СМИ, предназначенных для обеспечения “свободного” освещения событий заданной тематики.

С привлечением вышеупомянутых средств осуществляют поиск способов размещения локальных ресурсов с доступом через Интернет (книг, кино, журналов и т. д., содержащих элементы влияния на ЦА), доступных для загрузки любым пользователем.

Предусматривается с помощью специально подобранных публикаций, мифов, символьных ассоциаций, компьютерных игр сформировать в сети, и в первую очередь у мусульманского населения, новое, выгодное американскому руководству восприятие народной дипломатии США.

При этом важно учитывать уровень развития страны, культуры, избирательной системы, в связи с чем планируется создать средства и базы данных, адаптированные к лингвистическим, социальным и культурным особенностям ЦА. Кроме того, планируется проведение исследований в области культурологических расхождений, особенностей умственного процесса и процесса принятия решений ЦА.

Планируется также проведение мероприятий по организации физиологической защиты персонала SC на случай всплеска социальной напряженности, стихийных бедствий или применения оружия массового поражения.

Таким образом, концепция стратегических коммуникаций является одной из основных в системе информационного противоборства США.

Мероприятия по информационному влиянию на военно-политическое руководство и общественное мнение разных стран, на мировое содружество в целом проводятся не только как составная часть комплекса мероприятий по подготовке к операциям (боевым действиям), а уже стали их основным содержанием.

Развитие концепции стратегических коммуникаций является продолжением стратегии непрямых действий, которая заключается во влиянии на отдельные, не главные элементы системы, изменение состояния которых в результате этого приводит к переходу системы в необходимое состояние.

Средства массовой информации и коммуникаций, открытые информационные ресурсы, глобальная информационная сеть Интернет активно используют министерство обороны и госдепартамент США не только для мониторинга угроз национальной безопасности страны, изучения общественного мнения, позиции государств относительно США, но и с целью манипулирования общественной мыслью, дезинформации и введения в заблуждение военно-политического руководства других стран, принуждения его к принятию выгодных США и их союзникам решений.

Широкое обсуждение, в том числе и в открытых изданиях, проблемы разработки информационного оружия в США может создать впечатление, что другие экономически развитые страны стоят в стороне от этой проблемы. Вместе с тем, например в Японии, до 2015 года планируется сформировать национальную информационную инфраструктуру более высокого, чем американская, технологического уровня. В рамках этой инфраструктуры предусматривается провести волоконно-оптические черты связи не только в основные центры управления и информации, но и практически в каждый японский дом. Эта инфраструктура будет интегрирована в мировую информационную структуру и сможет сложить технологическую базу применения Японией информационного оружия.

Изложенное выше свидетельствует о стремлении ряда стран, в первую очередь США, получить преимущество в создании систем и средств ведения информационного влияния, которое представляло бы серьезную угрозу интересам национальной безопасности России. Ясно также, что создание целостного комплекса средств и методов ведения информационного влияния в США и других странах будет осуществляться постепенно, по мере развития в мире базовых информационных технологий, что позволит осуществлять мониторинг этого процесса как в закрытых, так и открытых источниках информации.

Европейские специалисты в отрасли информационных систем безопасности и стратегического планирования активно обсуждают проблемы, возникающие перед странами Европейского Союза в условиях возможности применения информационного оружия, то есть средств направленного влияния на информационные ресурсы вероятного противника в военное и мирное время.

В этом контексте эксперты выделяют такую особенность использования информационного оружия, как скрытность, применение которой в мирное время при отсутствии силового противостояния считается одной из главных угроз, поскольку позволяет незаметно для “противника” не только взять под контроль его информационные ресурсы, но и произвольно манипулировать связанными с ними сферами государства, особенно экономической сферой. Учитывая растущую зависимость управленческих решений на высшем уровне от их обеспечивающих информационных потоков, возможность полной дезорганизации экономики и финансов, по мнению ряда западных ученых, делает информационное оружие одним из наиболее эффективных и, вероятно, самых распространенных уже до конца нынешнего века.

В настоящее время на практике реализуют планы организационного и технического обеспечения национальной информационной безопасности, создают подразделения, предназначенные для отбивания “информационной агрессии”. Правительства берут на себя роль координатора межведомственных усилий в этой сфере.

Разработку методов и средств обеспечения информационной безопасности на Западе ведут по следующим основным направлениям: выявление угрозы нападения, нейтрализация нападения, защита и возобновление собственных систем.

Кроме изучения технических аспектов информационной безопасности, на Западе активизировалась работа по оценке влияния информации на личность и общество. При этом делают акцент на определении методов и средств осуществления “информационного противодействия”, каналов влияния на человека, влияния той или иной информации на боеспособность ВС, исследование взаимоотношений СМИ и общественной мысли.

2.6.2. Проблемные вопросы организации совместного управления информационными действиями вооруженных сил и пути их решения

Эксперты ведущих западных стран пришли к заключению, что в связи с ростом значимости информационного фактора для принятия решений организация совместного управления информационными действиями вооруженных сил является наиболее важной, поскольку повышается не только диверсификация источников получения данных, но и механизмов их обработки и способов доведения до потребителей. Подчеркивается важность организации совместного управления информационными действиями вооруженных сил с национальными информационными агентствами. Выдвигают идеи создания баз данных по источникам информации (научные учреждения, СМИ, частные лица) для получения достоверных и оперативных сведений в кризисных ситуациях.

Проблема организации совместного управления информационными действиями вооруженных сил усугубилась наличием закрытых межведомственных информационных инфраструктур, призванных обеспечить защищенную связь. Такие системы необходимы для выхода на глобальные сети, поскольку, как утверждают, именно от гражданских коммуникаций исходит основная угроза безопасности.

До последнего времени значение уязвимости единственной объединенной инфраструктуры Европейского Союза недооценивалось. Основными причинами явились подавляющее внимание к общеевропейским интеграционным процессам и общее ослабление силового противостояния на континенте.

Однако за политической интеграцией последовало фактическое объединение в сфере информационных ресурсов, которое привело к формированию еди-

ного информационного пространства, что, в свою очередь, вызвало зависимость отдельных государств от информационных потоков, охватывающих общество. Таким образом, влияние на эти потоки с целью порчи, перекручивания информации, которая находится в них, а также выведения из строя информационных инфраструктур перерастает в Европе из национальной проблемы в международную.

В качестве примера можно привести ряд реализованных проектов сбора и анализа информации о разных сферах в масштабах объединенной Европы. Заграничные аналитики отмечают, что стремление ликвидировать границы во всех отраслях приводит к снижению внимания к вопросам защиты информационных ресурсов от умышленного влияния извне с целью манипулирования информацией или нарушения работоспособности. Также отмечаются трудности, возникающие при попытках идентификации такого влияния, которое может быть как случайным, так и целенаправленным вмешательством разных террористических организаций и спецслужб иностранных государств. Американские эксперты обращают пристальное внимание на то, что в реальной коммерческой практике выгоднее не скрывать, а активно распространять и внедрять свои технологии.

Некоторые аналитики, указывая на значительные расходы США на обеспечение своей информационной безопасности, отмечают стойкое стремление создать впечатление открытости информационных сетей общего пользования и отсутствия контроля над ними. Лидерство в сфере передовых разработок позволяет США устанавливать стандарты в сфере систем связи и обработки данных и таким способом формировать зависимость иностранных государств от американских программных и аппаратных средств. Этими действиями подавляют стимулы к организации другими государствами аналогичных конкурентоспособных разработок. Поэтому попытки США превратить свои национальные стандарты защиты информации в международные вызывают неоднозначную реакцию. По мнению специалистов, это создает американским фирмам – производителям средств защиты информации благоприятные условия для привлечения европейского рынка, потенциально расширяет возможности контроля за защищенной информацией, что и дает преимущества американским разведывательным службам.

Соединенным Штатам, провозгласившим в качестве одной из стратегических инициатив образование “информационной супермагистрали”, придется призывать своих западноевропейских “партнеров” сделать их рынки телекоммуникаций открытыми для конкуренции извне. Политика, проводимая ведущими промышленно развитыми европейскими государствами, до последнего времени всячески препятствовала проникновению иностранных связных компаний на собственный рынок, осознавая “чувствительность” этого сектора экономики к проблеме обеспечения национальной безопасности. Однако при подготовке к подписанию глобального телекоммуникационного пакта (февраль 1997 г.) в

рамках Всемирной торговой организации (ВТО) Франция, Бельгия, Испания и Португалия согласились упразднить все еще существующие внутренние ограничения на допуск иностранного капитала в сферу национальных телекоммуникаций в обмен на встречные уступки США в вопросе о прокладке подводных кабелей связи.

С учетом вышеизложенного получает популярность идея создания системы коллективного контроля и обеспечения информационной безопасности. К трудностям в ее реализации эксперты относят:

- неоднородность развития инфраструктур в разных странах;
- расхождение подходов и законодательства;
- трудности в технической реализации;
- отсутствие единых стандартов.

Европейским Союзом было принято решение относительно быстреего создания единственной трансевропейской сети информационной связи, в результате чего утверждена программа INFO2000, реализуется проекты по внедрению новых информационных технологий в административный сектор – IDA, ERNOS, APPLICAZIONI TELEMATICHE и другие.

На рассмотрение Комиссии европейских содружеств представлена программа по преодолению языковых расхождений в единых информационных системах. В ближайший период планируется проведение мероприятий по решению вопросов безопасного обмена информацией в сетях и внедрение единственного стандарта для объединения локальных сетей разных стран и регионов.

Большинство стран, не владеющих, как США, мощными информационными ресурсами, склоняются к созданию международной договорно-правовой базы обеспечения безопасности в глобальном масштабе и налаживанию взаимодействия в этой сфере. Европейцы уже приступили к изучению вопроса о принятии нормативных документов по информационной безопасности в рамках ЮНЕСКО. По их мнению, это позволит контролировать глобальные сети, уменьшив тем же влияние США в данной сфере.

Пути решения проблемных вопросов организации совместного управления информационными действиями вооруженных сил являются:

- уточнение политических целей;
- распознавание ЦА;
- определение желательного поведенческого эффекта объекта влияния;
- проведение анализа аудитории;
- определение идеологических установок;
- формулировка основных целей для подготовки сообщений и планирования акций;
- согласование информационного влияния, организованных акций и политических действий;

- синхронизация действий носителей информации по времени;
- планирование первоочередных мер и контрмер;
- оценка результатов и корректировки планов.

Следует отметить, что организация совместного управления информационными действиями вооруженных сил в первую очередь зависит от СМИ, телекоммуникации, инфраструктуры, культурологических и лингвистических средств.

Решить проблемные вопросы совместного управления информационными действиями вооруженных сил можно с помощью проведения научно-исследовательских работ по развитию средств моделирования и оценке социальных компьютерных сетей, мониторингу СМИ, моделированию динамики развития разных систем и созданию единственной среды “стратегических коммуникаций” как внутри министерства обороны, так и между разными ведомствами.

В связи с исследованием и созданием новых технологий по формированию зоны доверия для стратегических коммуникаций разработки ведутся в сфере контроля и анализа компьютерных сетей, машинного перевода, инновационного анализа и избирательных технологий. Например, такой деятельностью занимается отдел технологий быстрого реагирования (*Rapid Reaction Technology Office (RRTO)*). Этот отдел также обеспечивает нетрадиционные боевые действия (*Irregular Warfare Support (IWS)*) при аппарате помощника министра обороны по спецоперациям и конфликтам низкой интенсивности и взаимозависимых возможностей (*Special Operations / Low – Intensity Conflict and Interdependent Capabilities – SO/LIC – IC*) занимаются исследованиями в области использования возможностей теории SC в общегосударственном масштабе. Эти структуры наладили тесное взаимодействие с соответствующими аппаратами госсекретаря по вопросам публичной дипломатии и связей с общественностью, с национальным контртеррористическим центром, агентством США по международному развитию, министерствами внутренней безопасности и юстиции, а также с неправительственными организациями.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Новые информационные технологии значительно повышают объем, точность и скорость передачи, обработки и анализа данных, в результате чего командные и управленческие структуры всех степеней находятся на принципиально новом уровне планирования операций и управления войсками. Информационные технологии повлекли за собой изменение структуры управления войсками с учетом того, что передача данных осуществляется как традиционно по иерархической вертикали, так и по горизонтали, которая характеризуется стратегическими коммуникациями по всем вышестоящим и подчиненным звеньям.

В настоящее время организация информационных действий вооруженных сил является основой информационного противоборства в целях обеспечения операций. Этот процесс определен как порядок комплексного использования средств и методов обеспечения безопасности операций, военной дезинформации, информационных операций, РЭБ и физического уничтожения, их обеспечения данными разведки для негативного влияния на качество информации противника, вплоть до ее разрушения, уничтожения или воспрепятствования прохождения к органам и системам управления, одновременно с эффективным применением средств и методов защиты собственных органов и систем управления от аналогичных действий противника.

Отличительной чертой организации информационных действий вооруженных сил через принципы стратегических коммуникаций является комплексное (интегрированное), скоординированное использование всех возможностей с целью уже в мирное время на этапе подготовки операций (компаний) оказывать влияние на процесс принятия решений командованием противостоящей группировки в выгодном для войск направлении, а с началом военных действий – снизить эффективность или разрушить систему управления противника, завладеть и удерживать информационное господство.

Реализация новых информационных технологий проведения информационных операций будет способствовать подходу вплотную к новой революции в военном деле, которая позволит не только кардинально изменить характер военных действий, но и оказывать влияние на военно-политические решения, принимаемые на государственном уровне, обеспечивая гарантированную безопасность и устойчивость национальной информационной инфраструктуры и ее составных элементов, а также достигать и удерживать информационное превосходство над противником.

ЛИТЕРАТУРА

1. Костин Н. А. Общие основы теории информационной борьбы / Н. А. Костин // Военная мысль. – 1997. – № 3. – С. 44–50.
2. Комов С. А. О способах и формах ведения информационной борьбы / С. А. Комов // Военная мысль. – 1997. – № 4. – С. 18–22.
3. Воробеев К. Н. Прогноз характера и содержания операций (боевых действий) в войнах будущего / К. Н. Воробеев // Военная мысль. – 2005. – № 3. – С. 2–12.
4. Гриняев С. М. Концепции ведения информационной войны в некоторых странах мира / С. М. Гриняев // Зарубежное военное обозрение. – 2002. – № 2. – С. 11–15.
5. Лисичкин В. А. Третья мировая информационно-психологическая война / В. А. Лисичкин, Л. А. Шелегин. – М., 1999. – С. 205–222.
6. Токов Е. Г. Психологические операции вооруженных сил США в войнах и конфликтах XX века / Е. Г. Токов, А. Л. Касюк // Зарубежное военное обозрение. – 1996. – № 6. – С. 22–24.
7. Костюхин А. О. Информационные операции в планах командования ВС США / А. О. Костюхин, Г. Й. Горбунов, А. С. Сажин // Зарубежное военное обозрение. – 2007. – № 5. – С. 7–12.

